

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Братишка

ИЮЛЬ-АВГУСТ 2001

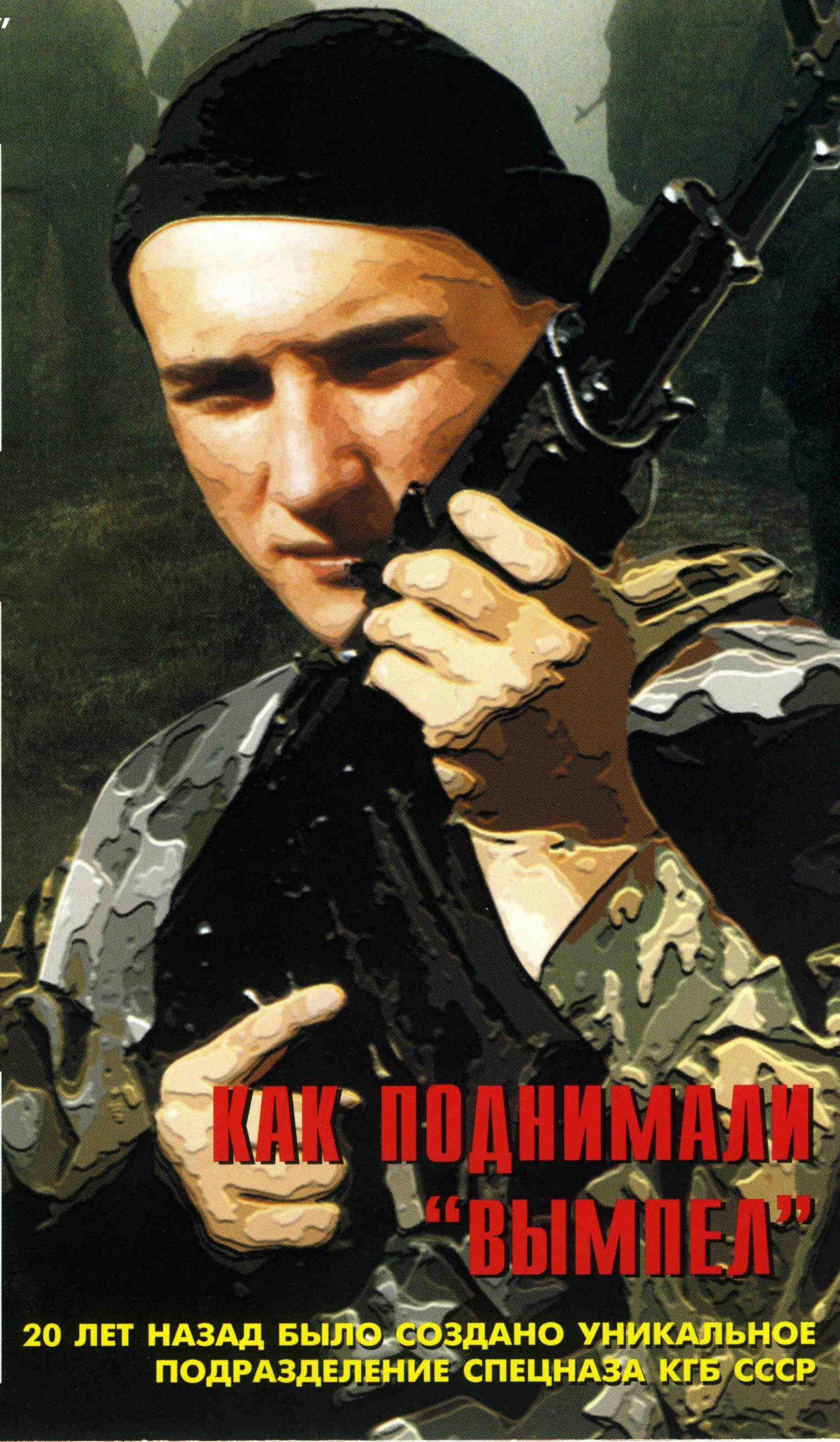
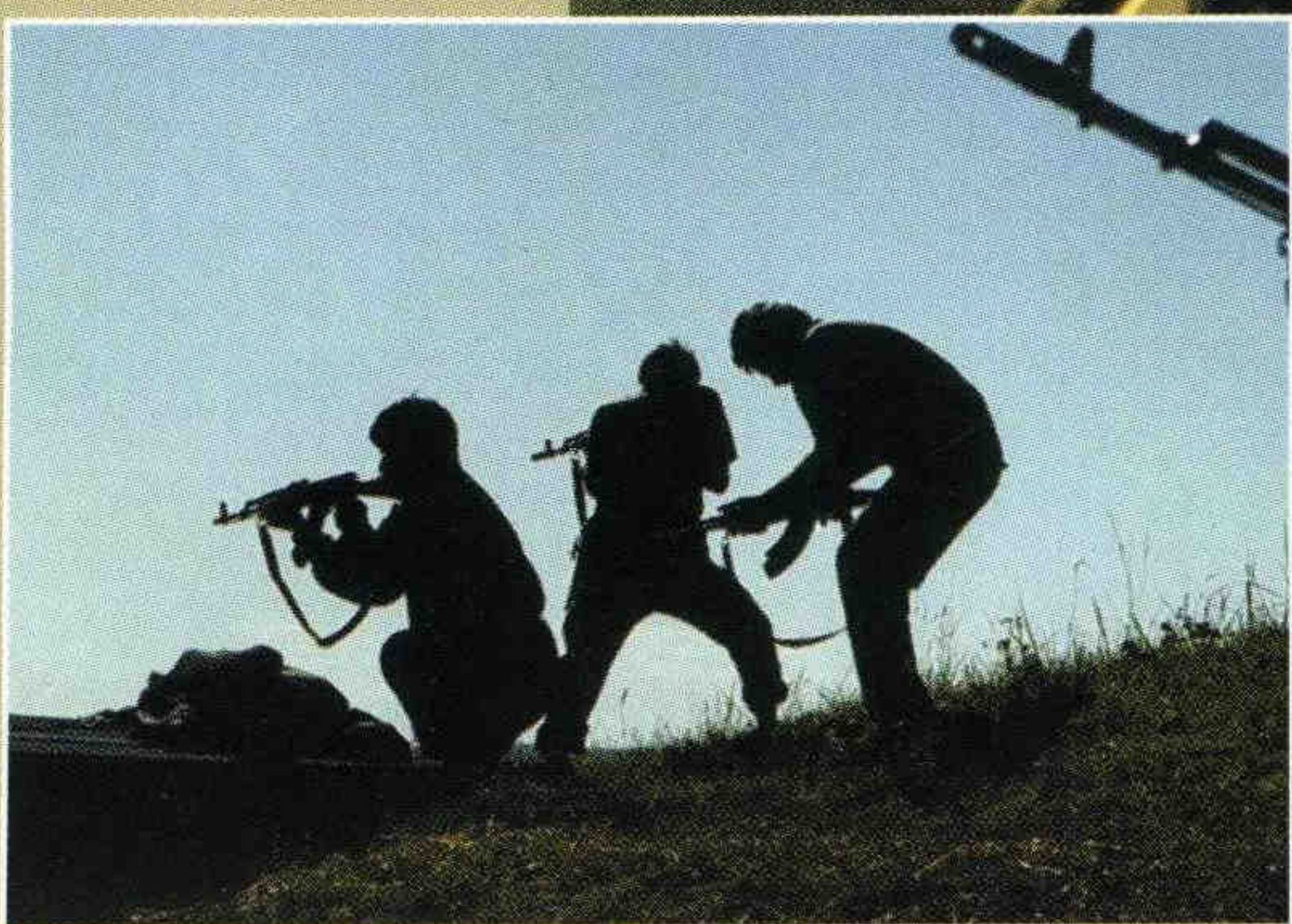
Кыргызстан: "Альфа"
освобождает
заложников

Карамахи: бой
на базарной
площади

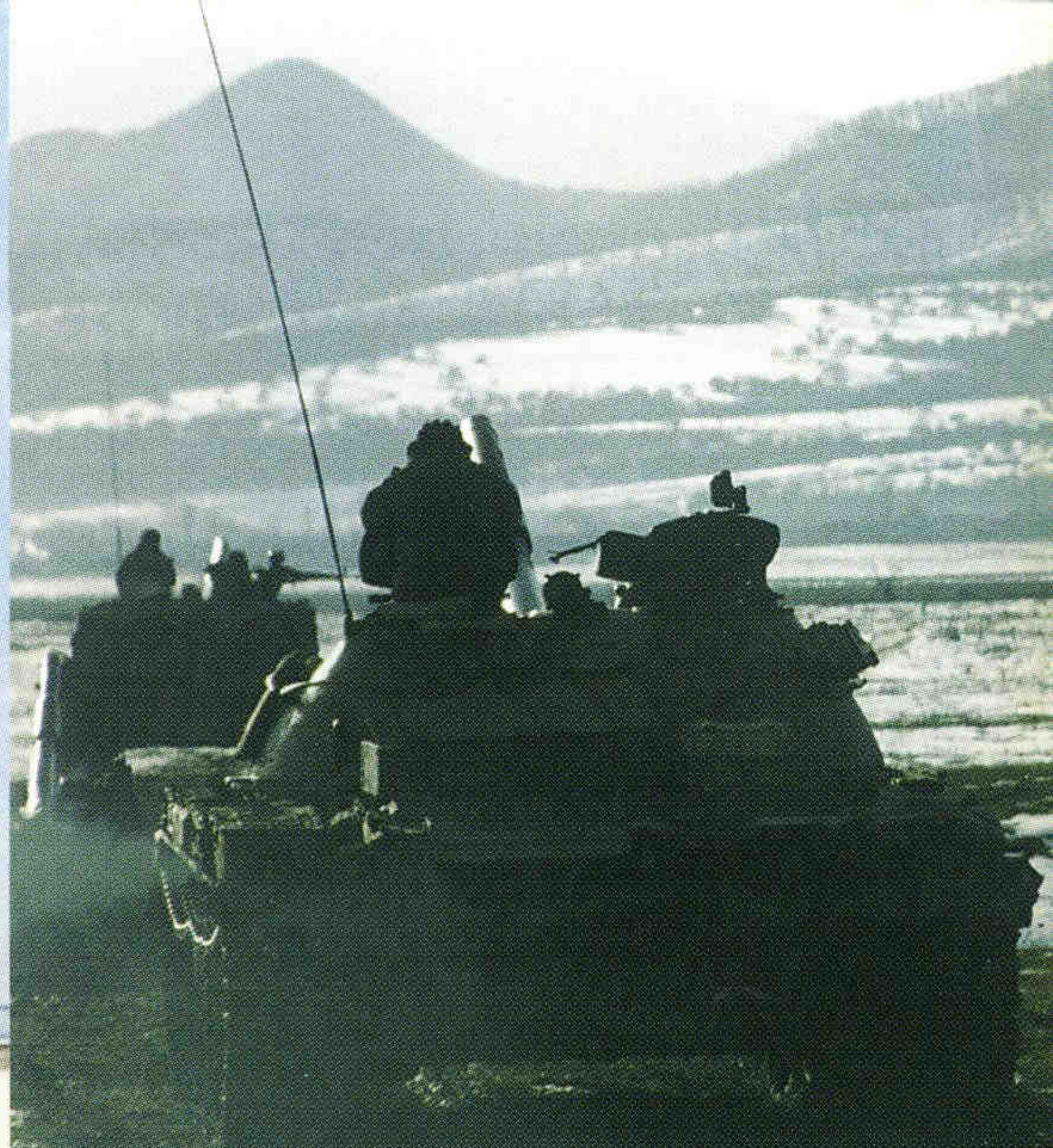

Северный Кавказ:
специальная
разведка в действии

КАК ПОДНИМАЛИ "ВЫМПЕЛ"

20 ЛЕТ НАЗАД БЫЛО СОЗДАНО УНИКАЛЬНОЕ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СПЕЦНАЗА КГБ СССР

компания
Сплав®

Оптовый отдел Компании Сплав

111402 г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203
E-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Рассылка продукции почтой по России

тел. (095) 918-7207

Сеть магазинов Компании Сплав

в Москве:

- ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево")
тел. 375-7070
- Измайловское шоссе, 11
(м. "Семеновская"); тел. 366-0091
- ул. Макаренко, 2/21
(м. "Чистые пруды"); тел. 208-6443
- ул. Н. Башиловская, 3 (м. "Динамо")
тел. 212-5523
- пр-т Вернадского, 64А
(м. "Пр-т Вернадского"); тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:

- Набережная Обводного канала, 156
(м. "Балтийская"); тел. 325-3645
- Лесной пр-т, 69 (м. "Лесная")
тел. 324-6330, 596-3652

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

БРОНЕЖИЛЕТЫ

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ТРИКОТАЖ

ФОРМА МВД

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

РЮКЗАКИ

СНАРЯЖЕНИЕ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 500 наименований нашей продукции.

№ 7-8 (43-44)
июль-август
2001

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 42896

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых беретов»
«Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных органов и спец-
служб «Благодородство и вера»

Частное охрannое предприятие
«Центурион-Н»

Частное охрannое предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ,
Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН,
Владимир КОБЗЕВ,
Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК,
Руслан ТАТАРИНОВ,
Михаил ТРОШИН

Генеральный директор

Валерий ШЕРЕМЕТА

Главный редактор Сергей КОЛЕСНИК

Дизайн: Наталья МИНЬКОВА

Верстка: Александр НАСКАЛЬНЫЙ

Электронная версия:

Кирилл ХАРЧЕНКО

Корректурa: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:

107005, г.Москва, а/я 29.

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: mail@bratishka.ru

http://www.bratishka.ru

Пейджер редакции:

(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации

№ 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:

Москва, Столярный переулок, д.3.

Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99

Тираж 24 тыс. экз. Цена свободная

Редакция использует
пейджинговую связь компании
«Авиателеком»

«АВИАТЕЛЕКОМ» Тел.: 289-12-18, 916-91-31

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО «ФОТО МАКСИМУМ»
Москва, пр. Багратионовский, 7.
Тел.: 145-68-55

Журнал «Братишка»

оптом можно заказать и приобрести
у нашего партнера ООО «Логос-М».
Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала
можно приобрести в магазинах
по адресам:

ул. Садово-Спасская, д. 3.

«Дом военной книги», тел.: 208-26-85

ул. Кетчерская, д. 16.

«Сплав», тел.: 375-74-04

Материалы, отмеченные логотипами фирм,
публикуются на правах рекламы.

Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

© «Братишка», 2001

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

2 Бандитов «замочили» в автобусе

4 Ночной бой разведки

ТРЕТИЙ ТОСТ

5 Его звали «человек-война»

РАБОТАЕМ

6 Гроза, которую ждали

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

10 Задачи местного значения

12 Оружие первой чеченской войны

16 Тротиловый караван

ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ»

19 Почему лучшие уходят
первыми?

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

20 Вышедший из ада

ПАМЯТЬ

22 Упокой душу...

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

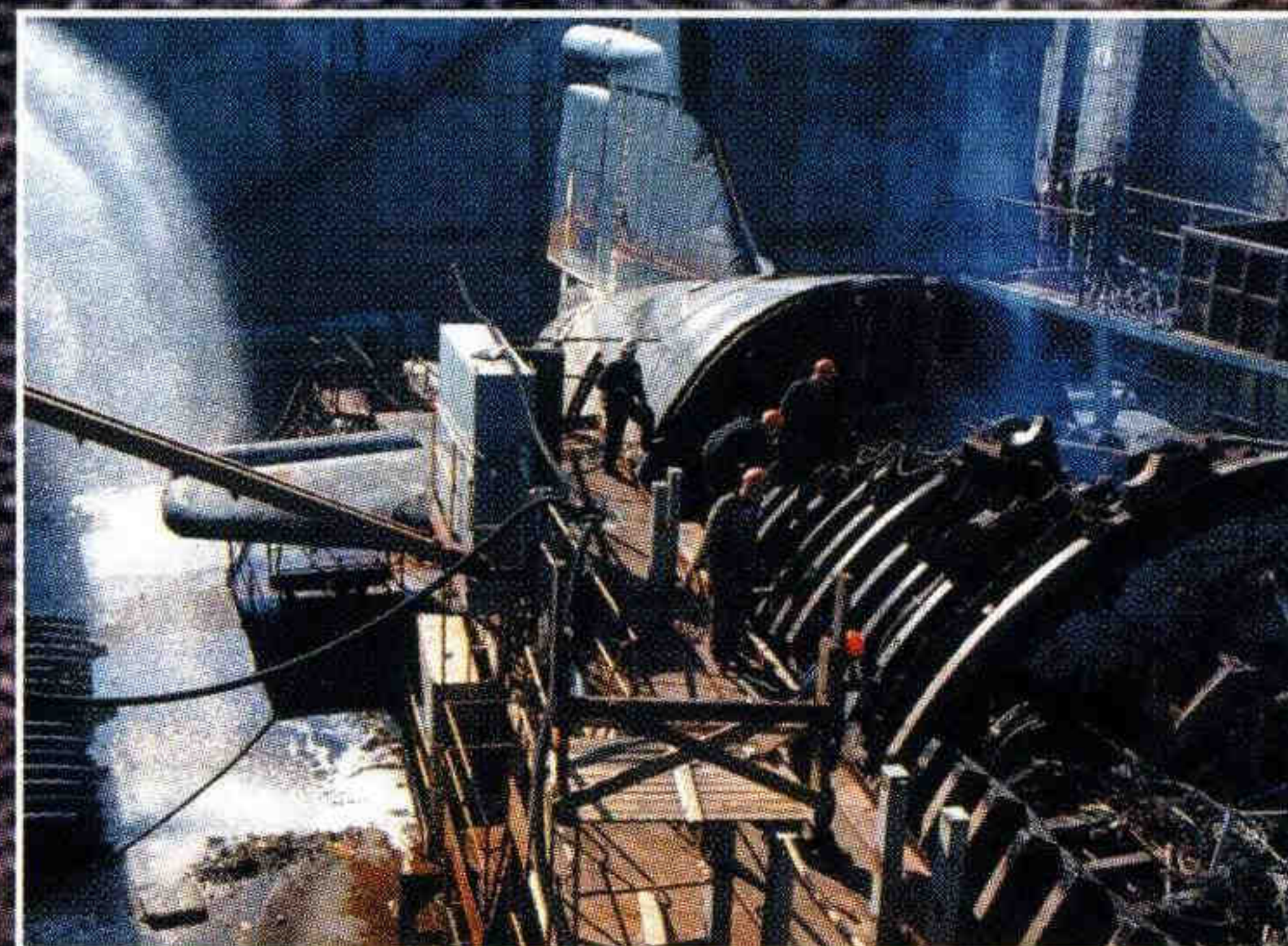
24 «Черная винтовка»

СПЕЦКОР

28 Карамахи. Два ракурса
одного боя

КОМАНДИРЫ

32 Его называют «Антеем»

ВЕРНОСТЬ

34 Рожденный летать

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

36 Киллеры желтых субмарин

СМЕНА

38 Двенадцатилетние... мужчины

39 Не о том спорим

ПРОФЕССИОНАЛЫ

40 Как поднимали «Вымпел»

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

43 «Честь, мужество, отвага!»

НАГРАДЫ

44 Медаль «За боевые заслуги»

В КОНЦЕ НОМЕРА

48 Фокус для американца

БАНДИТОВ “ЗАМОЧИЛИ” В АВТОБУСЕ

Владимир СВАРЦЕВИЧ
Фото автора

Международный терроризм все глубже проникает на территорию бывшего Советского Союза. Сегодня под прицелом — страны Центральной Азии, ставшие “коллективной” горячей точкой СНГ. По данным спецслужб, этой весной на границах Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана появились мобильные отряды боевиков. Террористы испытывают прочность границ СНГ, проверяют профессионализм военных...

ОМАНДИРОВКА в Киргизию подходила к концу. Осталось добраться до города Ош. Мой бомжеватый вид не привлекал особого внимания: драные джинсы, разбитые кроссовки, фотоаппаратура сложена в потертый рюкзак, а деньги, загранпаспорт и редакционное удостоверение — в потайном карманчике. Учитывая печальный опыт коллег по Чечне, уж очень не хотелось попасть в заложники.

Раздолбанный “пазик” скрипел железными суставами по горной дороге. До старинного города Ош осталось километров тридцать. Пассажиры, в основном старики, женщины и дети, мирно дремали. Закрывшись платком, молодая узбечка кормила грудью ребенка. Духота стояла невыносимая, жутко хотелось пить...

Автоматную очередь я принял за “стрельбу” автобусного карбюратора. Даже глаза не открыл. Но когда в “пазик” ворвались вооруженные люди, сон как рукой сняло. А удар стволом автомата под ребра возвратил к реальности. По черным маскам, гортанным крикам и лязганью затворов понял — влипли. Ха-

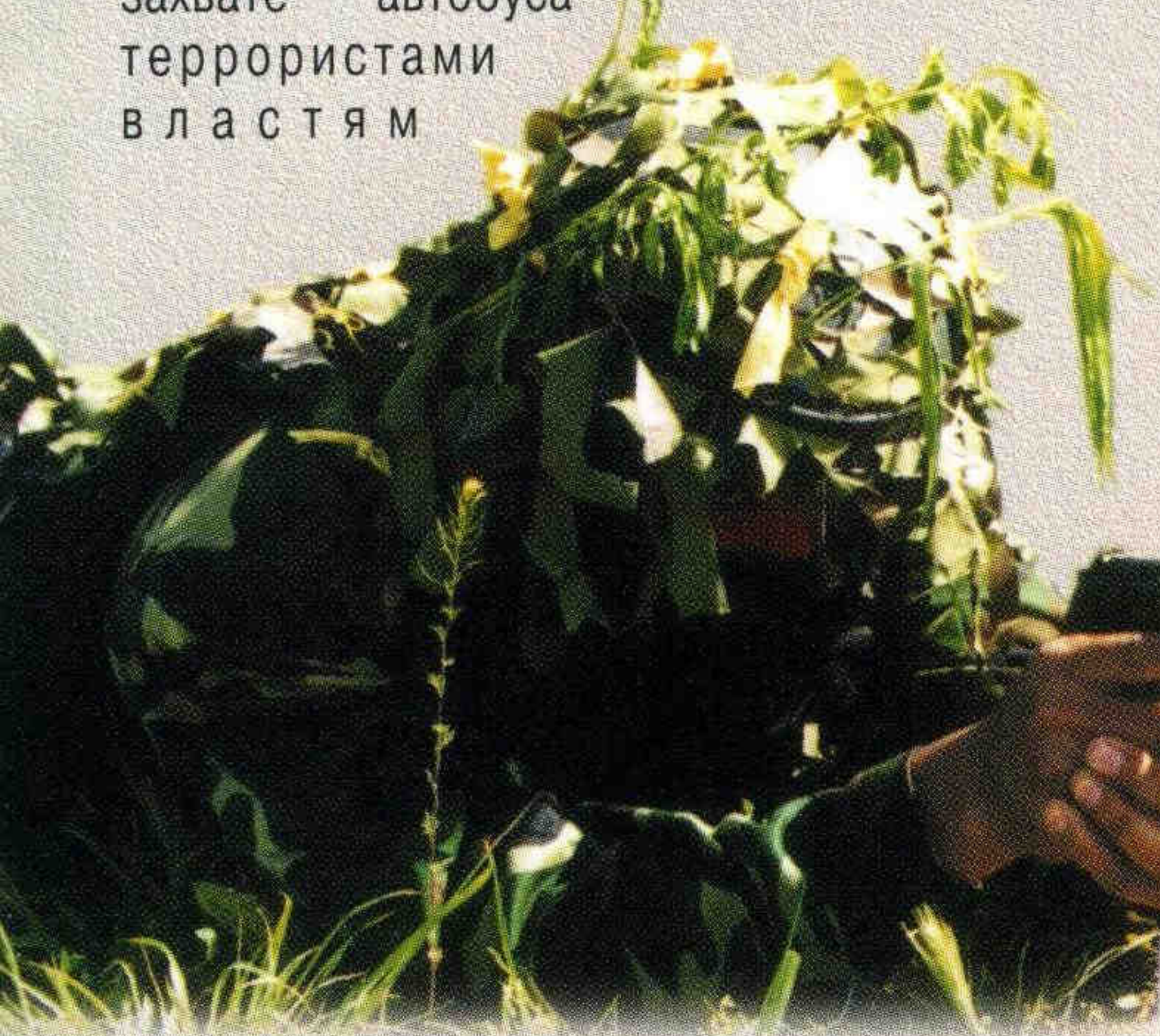

рактерный запах давно не мытых тел и отдельные фразы на фарси непрошенных гостей не оставляли сомнений в том, что мы стали заложниками чужестранцев, проводших долгое время в горах.

Заплакал грудной ребенок. Заголосили женщины. У сидевшего рядом старика задрожали руки. Но после выстрела из автомата в крышу автобуса в салоне установилась гробовая тишина.

Удивительно, но нас не стали обыскивать. Свой рюкзак с аппаратурой я незаметно задвинул ногой под сиденье.

На перекрестке дорогу "пазику" перегородили машины местного ГАИ. Несколько выстрелов из автобуса в воздух заставили милиционеров отъехать метров на пятьсот. (Уже в Оше я узнал, что о захвате автобуса террористами властям

сообщил местный пастух, оказавшийся на лошади рядом с местом трагедии.)

К перекрестку подтягивались милиция, другие вооруженные люди. То и дело подлетали сановные "Волги" с надутыми начальниками. Переговоры тянулись долго и нудно. Боевики требовали вертолет, беспрепятственный перелет на территорию Таджикистана и 2 млн. долларов. Когда я сказал бородачу с гранатометом, что являюсь журналистом, и предложил стать посредником в переговорном процессе (обычно террористы во всем мире просят к себе представителей прессы для обнародования своих требований), тот молча приставил к моему затылку пистолет.

Больше всего меня волновало то, как здесь смогут собрать такую огромную сумму наличными. Для нищей республики, где безработица косит все социальные слои, эта сумма просто фантастическая. Но после долгого торга боевики согласились и на 100 тысяч долларов, плюс вертолет, который перебросит их через перевал. По камуфлированному коридору из военнослужащих наш автобус в сопровождении машины ГАИ медленно тронулся к месту предполагаемой посадки в вертолет.

По дороге "пазик" обогнали несколько стареньких рижских микроавтобусов — частных маршрутных такси, которых здесь великое множество. За потрепанными шторками мелькнули разноцветные женские платки.

Маршрутки боевики проводили равнодушным взглядом, о чем впоследствии пожалели.

Слева от дороги уходила вдаль мощная горная гряда, справа — зеленый ковер, расцвеченный ярко-красными маками. Внезапно машина ГАИ остановилась. Резкий хлопок — и двигатель "пазика" задымился. Раздался еще один взрыв, затем резкий и противный свист, салон наполнился дымом, на головы пассажиров посыпались осколки стекла. По фронтовой привычке я успел упасть на пол. Через считанные секунды мои руки хрустнули в плечах и сомкнулись за спиной в металлических объятиях наручников. Неведомая сила вынесла меня из автобуса и... ткнула мордой в асфальт! Чужие цепкие руки обшарили тело, вырвав из трусов документы и деньги.

Через минуту-другую я стоял в окружении хохочущих масок. Одна из них слетела с головы коренастого парня. И я обалдел! Перед мной стоял знакомый спецназовец из Бишкека. В доброе советское время я с его помощью готовил материал о наркодельцах Чуйской долины...

Спешу успокоить читателя. На самом деле в тот день в Оше проходили учения Анти-

террористического центра СНГ, в котором приняли участие представители спецподразделений почти всех бывших союзных республик. Захват автобуса, уничтожение террористов и освобождение заложников — демонстрация возможностей спецподразделения "Альфа" Комитета национальной безопасности Кыргызстана.

Профессиональную помощь в подготовке к учениям местным чекистам оказали сотрудники Центра специального назначения ФСБ России. Обучать киргизских спецназовцев приходилось с нуля. Москвичи своего добились. По нормативам на проникновение в автобус с террористами и заложниками отпущено 4 секунды. Местные "альфовцы" набили немало шишек, пролили море пота, прежде чем сумели выполнить норматив на пятерку. Сегодня они со смехом вспоминают, как в первый раз им понадобилось целых 24 секунды.

Как подчеркнул после завершения учений руководитель Антитеррористического центра СНГ генерал-лейтенант Борис Мыльников, пока центр будет выполнять координационно-информационные функции. В перспективе — создание коллективных сил быстрого реагирования СНГ, совместных спецподразделений по борьбе с международным терроризмом на территории бывшего СССР.

“АВИАТЕЛЕКОМ-КРИПТО” —

НПП “ИНТЕРАНТЕННА”

Единственная в России конфиденциальная пейджинговая система связи

Ваша безопасность в Ваших руках

м. "Чистые пруды"

916-94-34 / 94-96/91-31

м. "Рижская"

289-12-18 / 20-98

◆ Дальность связи более 100 км

◆ Шифрозащита, надежность, качество

◆ Бесплатное подключение

◆ Роуминг более чем в 80 городах в открытой системе

◆ Низкие цены

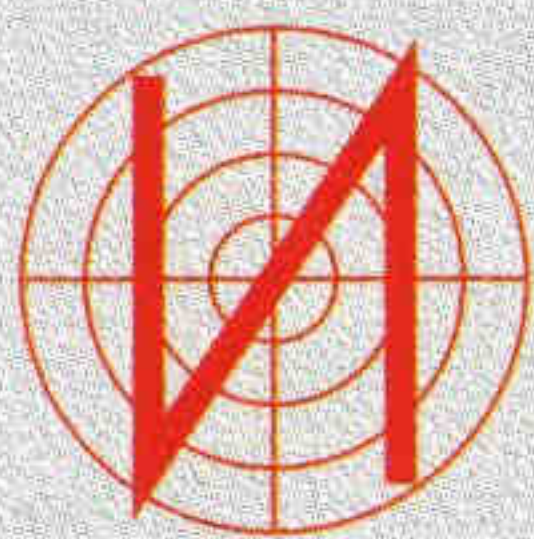
АВИАТЕЛЕКОМ

3

НОЧНОЙ БОЙ РАЗВЕДКИ

Левон АРЗАНОВ
Фото автора

МЕННО в этот момент командир отдельной разведроты одного из полков Московского военного округа, словно оправдывая свой позывной, был больше всего похож на паука — хищного сорокоглазого, который все видит и, дергая за ниточки своей паутины, несет погибель жертве.

Несколько часов напряженного ожидания дали результат. Из окруженного вечером села Гехи-Чу в темноте стали разрозненными группами выбираться бандиты.

“Паук” прильнул к ночному прицелу. Десять бандитов пробирались окраиной села к старому разрушенному коровнику. Идут настороженно, то и дело посматривая в “ночки”.

Комроты нажал танкету и вызвал засевшего со своими солдатами в коровнике взводного.

— Гостей видишь?

— Гостей вижу. Встретим по полной.

— Давай. Я тебе огоньком подсоблю.

Не прошло и пяти минут, как над головой послышался свист снарядов. И сразу из всех стволов по “духам” ударила разведрота. Трассеры разрезали ночное небо. Бандиты оказались в западне.

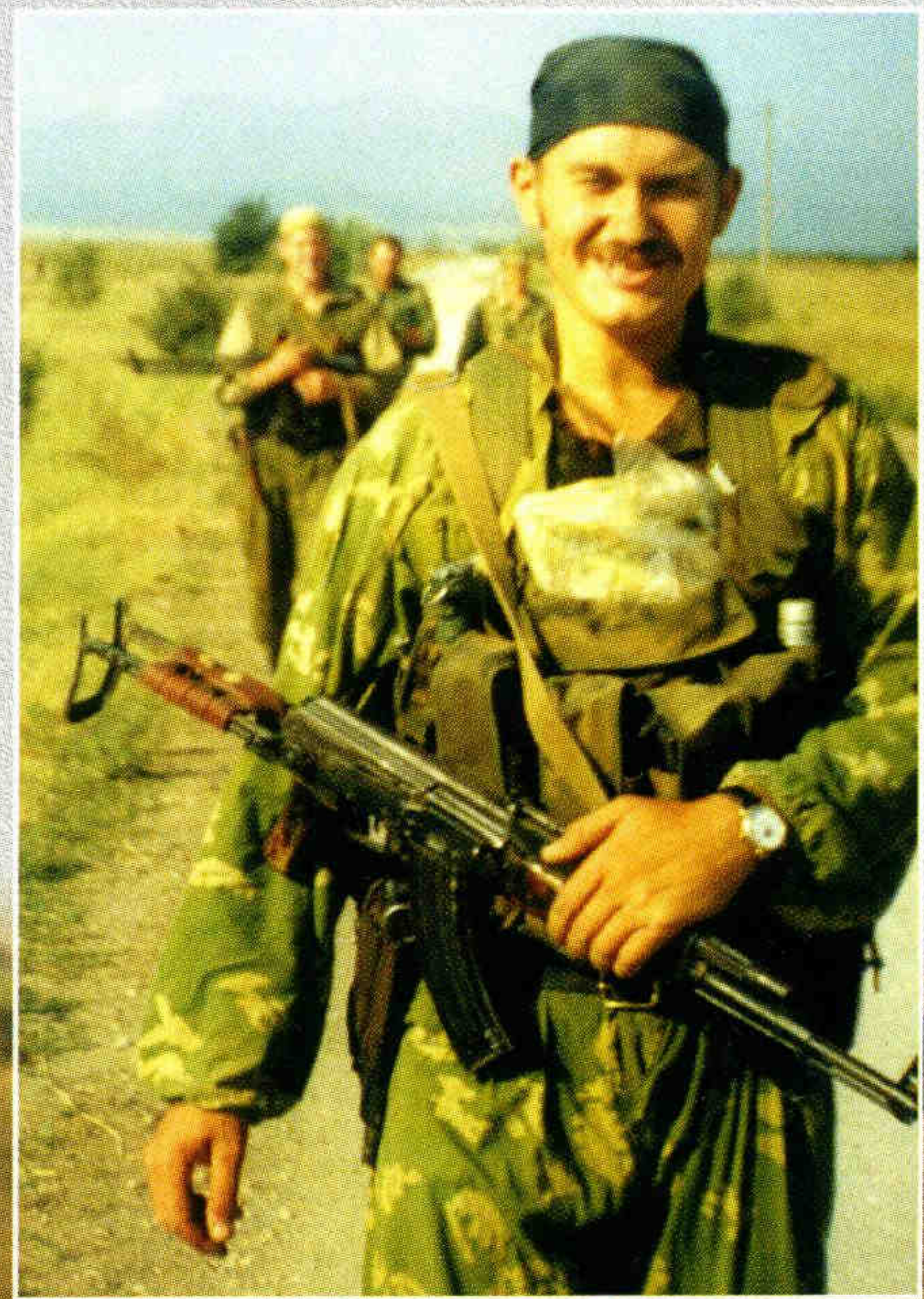
Не выдержав, они бросились напролом, не обращая внимания на огонь. Но разведчики не дрогнули и поднялись в контратаку.

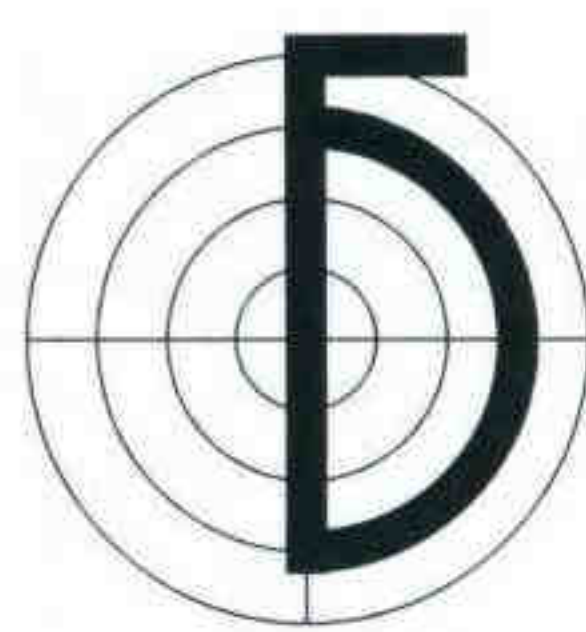
В свете вспышек ротный видел, как с криком “Ура” повел своих бойцов в контратаку взводный, как на бегу посылает длинную очередь из ПК пулеметчик Сэм.

Бой длился минут двадцать. Это была не единственная группа, попытавшаяся под покровом ночи выбраться из окруженного Гехи-Чу, но она была единственной, которую удалось полностью уничтожить. В плен захватили лишь проводника бандитов. Да в одной из групп соседи-взвэшники пленили видного полевого командира.

Разбирая трофеи, разведчикам удалось пополнить свой арсенал новейшей бесшумной снайперской винтовкой.

Утром в селении началась зачистка. А разведчиков-москвичей ждала новая задача — убить под Самашки...

Больше десятка командировок капитана Гусова в горячие точки — это, считай, два с половиной года, проведенных в боях. Смерть не раз ходила за ним по пятам. А он и не прятался.

В начале апреля 1995 года подразделению спецназа, которое возглавлял Гусов, поставили задачу: отбить у боевиков высоту и удерживать ее до прихода главных сил.

— Вылетели на “вертушках” двумя штурмовыми группами по десять бойцов в каждой, — вспоминал Тамерлан. — Только стали подлетать, “духи” открыли по нам шквальный огонь. Одна “вертушка” высадила десант у подножия, вторая — немного повыше. Охватывая высоту с флангов, мы карабкались метров двести, буквально вгрызаясь в землю. “Духи” сопротивлялись отчаянно — автоматные и пулеметные очереди не давали головы поднять. Передвигались, прикрывая друг друга огнем, используя любые, даже малозаметные складки местности. Когда подползли достаточно близко, забросали боевиков гранатами. Потом сошлись в рукопашной... Короче, с задачей справились.

Тамерлан умолчал тогда, что в том бою пуля-дура пропорола ему левую ногу. Но, несмотря на это, он продолжал руководить боем и дрался как лев. А выздоровев и едва выписавшись из госпиталя, Гусов, даже не отгуляв положенного после ранения отпуска, вернулся в Чечню, к братишкам.

Из бесчисленного множества проведенных операций одна была Тамерлану особенно памятна. Боевики напали на КПП под Герзель-Аулом. На помощь попавшим в беду ребятам выдвинулась группа Гусова. Уже подъезжали к селу, когда со стороны дамбы появился БТР с вэвэшным кругом на башне и... стал стрелять по спецназовцам. Как выяснилось позже, наш бронетранспортер захватили “духи”. Огонь с фланга всегда губителен, а на этот раз он оказался еще и внезапным. Спецназовцы на двух бэтээрах стали преследовать машину, которая скрылась в селе. Заметив возле одного из домов оживление, дважды выстрелили из РПГ. Неожиданно раздался мощный взрыв. Оказалось, взорвался склад боеприпасов.

Боевики весь огонь сразу же перенесли на два спецназовских БТР. Спецы решили отходить, но в этот момент в одну из боевых машин попал снаряд. Экипаж спешился и отошел ко второму БТРу. Оставлять технику “духам” было нельзя, поэтому Гусов решил подобраться к машине, осмотреть ее и, если будет возможность, отбуксировать по реке. Благо каменистое дно позволяло на это надеяться.

С двумя бойцами Тамерлан подобрался к БТРу. Оказалось, что после взрыва заклинило оба пулемета и подгорела проводка. Быстро подремонтировали и завели машину. В этот момент Тамерлан будто собственным телом почувствовал, как еще одна граната прошла БТР. Машина встала как вкопанная. Головы не высунуть — “духи”, казалось, мочат из всего, что у них осталось.

Когда плотность огня немного уменьшилась, Гусов через верхний люк выкинул на броню гранату, симулируя тем самым попадание. В момент взрыва один из бойцов поднял пулеметы вверх — авось боевики подумают, что в бэтээре все погибли, и несколько умерят свой пыл. Уловка сработала. Со стороны боевиков стрельба несколько поутихла, зато братишки усилили огонь.

— Мы за это время успели подремонтировать пулеметы, — вспоминал Тамерлан. — И тут боец докладывает, что “духи” пытаются прорваться к машине. Мы быстро зарядили пулеметы, и когда до боевиков оставалось метров тридцать, открыли огонь. Поначалу еще считали убитых, но когда их количество перевалило за второй десяток, бросили эту затею...

Боевики стали сливать с горы бензин, пытаясь поджечь БТР и таким образом выкурить из него спецназовцев. Вдобавок к этому, подравшиеся довольно близко к машине “духи” начали стрелять по смотровым щелям... Туго пришлось бы Тамерлану, но капитан Вадим Сидоров со своей штурмовой группой прорвался-таки к братишкам, подцепил БТР к своей бэмпэшке и отбуксировал машину в безопасное место. Правда, для этого ему пришлось использовать не одну дымовую шашку.

Тот бой особенно запомнился Тамерлану, потому что за всю ту дерзкую операцию “витязи” не потеряли ни одного бойца, а вот “духов” уложили немало.

О том, как воевал капитан Гусов, красноречиво свидетельствуют его награды — орден “За личное мужество” и два ордена Мужества. Он досрочно получил воинское звание “капитан”. Но особенно гордился Тамерлан краповым беретом — высшей наградой спецназовца. Он был немногословен, но боевые друзья и подчиненные знали — Тамерлан Гусов в нужную минуту всегда поможет делом. Его любили и уважали, доверив возглавлять совет “краповых беретов” “Витязя”. Четырежды раненного, его узнавали издалека — “краповиков” в дивизии не так уж и мало, но слегка прихрамывающим на одну ногу он был единственным...

ТРЕТИЙ ТЕСТ

ЕГО ЗВАЛИ «ЧЕЛОВЕК- ВОЙНА»

Альберт КУДРЯШОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Александра БУТКЕВИЧА

Трагически погиб Тамерлан Гусов. Костлявая, устав охотиться за спецназовцем на поле боя и успев лишь оставить на его теле отметины от пуль и осколков, подстерегла боевого офицера в мирной жизни...

Сергей КОЗЛОВ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА
и Владимира СВАРЦЕВИЧА

ГРОЗА, КОТОРУЮ ЖДАЛИ

ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ В ДАГЕСТАНЕ

вом районе и успешно начали дагестанскую эпопею. Это было тогда, когда всезнающие журналисты еще даже не заикались о непростой и все более обостряющейся обстановке в Дагестане. Спустя три месяца восьмой отряд сменил третий. В последующем вплоть до известного вторжения банд Басаева и Хаттаба в Дагестан летом 1999 года они так и меняли друг друга. Их работа, не рассчитанная на показуху, принесла очень много пользы руководству федеральных войск.

КУДА ТЕК ЧЕЧЕНСКИЙ БЕНЗИН

АПРЕЛЬ 1998 года, Новолакский район. Здесь работала одна из рот третьего отряда, которая должна была выяснить, насколько возможно беспрепятственно, минуя блокпосты милиции, пройти административную границу с Чечней.

Кроме того, разведчики собирали данные о движении наливняков, о том, как они проходят милицмейские блокпосты, куда поступает чеченский бензин и как продается. Спецна-

НАЧАЛО

ДЕКАБРЬ 1997 года в Ростовской области выдался очень холодный. Мороз стоял жуткий. В этих сложных условиях, когда техника отказывается заводиться, а заведясь, глохнет, военные грузили БМП и БТРы на железнодорожные платформы. Мало кто задумывался о том, куда это собрались защитники Отечества перед Новым годом. Тот же, у кого возникал такой вопрос, полагал, что начинаются очередные учения. Но технику и личный состав грузили в эшелоны не для учений.

Незадолго до этого в штаб бригады специального назначения Северо-Кавказского военного округа поступило боевое распоряжение, предписывающее командиру подготовить и к указанному сроку отправить железнодорожным транспортом в Дагестан в пункт временной дислокации один из отдельных отрядов спецназа. Первым туда был направлен восьмой отряд*. Прибыв в указанный пункт, спецназовцы быстро освоились в но-

* Восьмой и третий отряды — условная нумерация, присвоенная этим частям еще в Афганистане.

зовцы смогли установить, что чеченские боевики поставляли весь самодельный бензин в Дагестан. Здесь он частично продавался на бирже в Хасавюрте, а большая его часть разливалась там же в цистерны и отправлялась в различные регионы России. Для того чтобы представить объем потока эрзац-бензина, скажу, что некоторые из полевых командиров имели от двухсот до пятисот бензовозов. Часть вырученных от незаконной продажи бензина денег поступала на счета в иностранных банках, а часть шла на закупку оружия, боеприпасов и снаряжения. Все было поделено для того, чтобы не перебегать дорогу друг другу. Например, рынком сбыта Салмана Радиева был Ножай-Юртовский район.

СКОЛЬКО СТОИТ "ЦИНК" ПАТРОНОВ?

КРОМЕ того, разведчики отслеживали пути продажи оружия и боеприпасов из Дагестана в Чечню. Осуществляя подготовку к боевым действиям, чеченские полевые командиры, обладавшие немалыми финансовыми возможностями, организовали широкомасштабную акцию по покупке оружия и боеприпасов у военнослужащих. Басаев в те времена платил за "цинк" боеприпасов образца 43-го года к АКМ один миллион неденоминированных рублей.

По данным агентуры, особо активно действовала группа лиц кавказской национальности, переодетых в милиционную форму. Даже при постоянном спросе на оружие на Кавказе они выделялись повышенным к нему интересом. Как потом выяснилось, это была группа дагестанцев, работавшая в интересах чеченских полевых командиров. Ряженные под милиционеров, они покупали у военных "цинк" за пятьсот рублей, а людям Басаева на Герзельском мосту продавали за миллион.

Выявление этой группы — задача, не-

свойственная армейскому спецназу. Методы ее решения были заимствованы из тактического арсенала агентурной разведки. Спецназовцам пришлось внедряться в ряды торговцев оружием, маскируясь под них. Постепенно разведчики смогли выявить эту группу и передать информацию заинтересованным органам. Дальнейшая судьба лжемилиционеров неизвестна, но больше их никто не видел.

КАК ПРОЕХАТЬ В ЧАПАЕВО?

РЕАЛЬНО оценивая обстановку в регионе, Москва, видимо, планировала ведение боевых действий на территории Дагестана, поскольку кроме этой работы спецназовцы вели разведку местности, в частности в Новолакском районе. Разведгруппы излазили весь район, двигаясь в основном ночью и пешком, иногда — днем на автомобилях. Спецназовцы работали и вдоль административной границы с Чечней, выявляя места возможного ее пересечения боевиками. Надо сказать, что не везде в Дагестане чеченцы чувствовали себя уверенно. Это подтверждает забавный случай.

Одна из групп должна была проверить возможность движения автотранспорта из Новолакского в Казбековский район, минуя автостряды и асфальтированные дороги. Двигались на автомобиле только по грунтовкам. В Казбековском районе живут преимущественно аварцы — мужики коренастые, невысокие, но очень гостеприимные и веселые. Именно они и несли службу на блокпосту, перекрывавшем въезд в район. При появлении незнакомого машины из блокпоста выбежали пулеметчик, гранатометчик, три автоматчика и заняли заранее подготовленные позиции в готовности открыть огонь. Поняв, что здесь на халяву не проскочишь, командир группы решил договориться по-хорошему. Он вышел из машины, оставив оружие, и направился к милиционерам с поднятыми руками. Вид у него был абсолютно душманский: нос с горбинкой, короткая борода, запотевшая и пропыленная горная штормовка, такая же разгрузка.

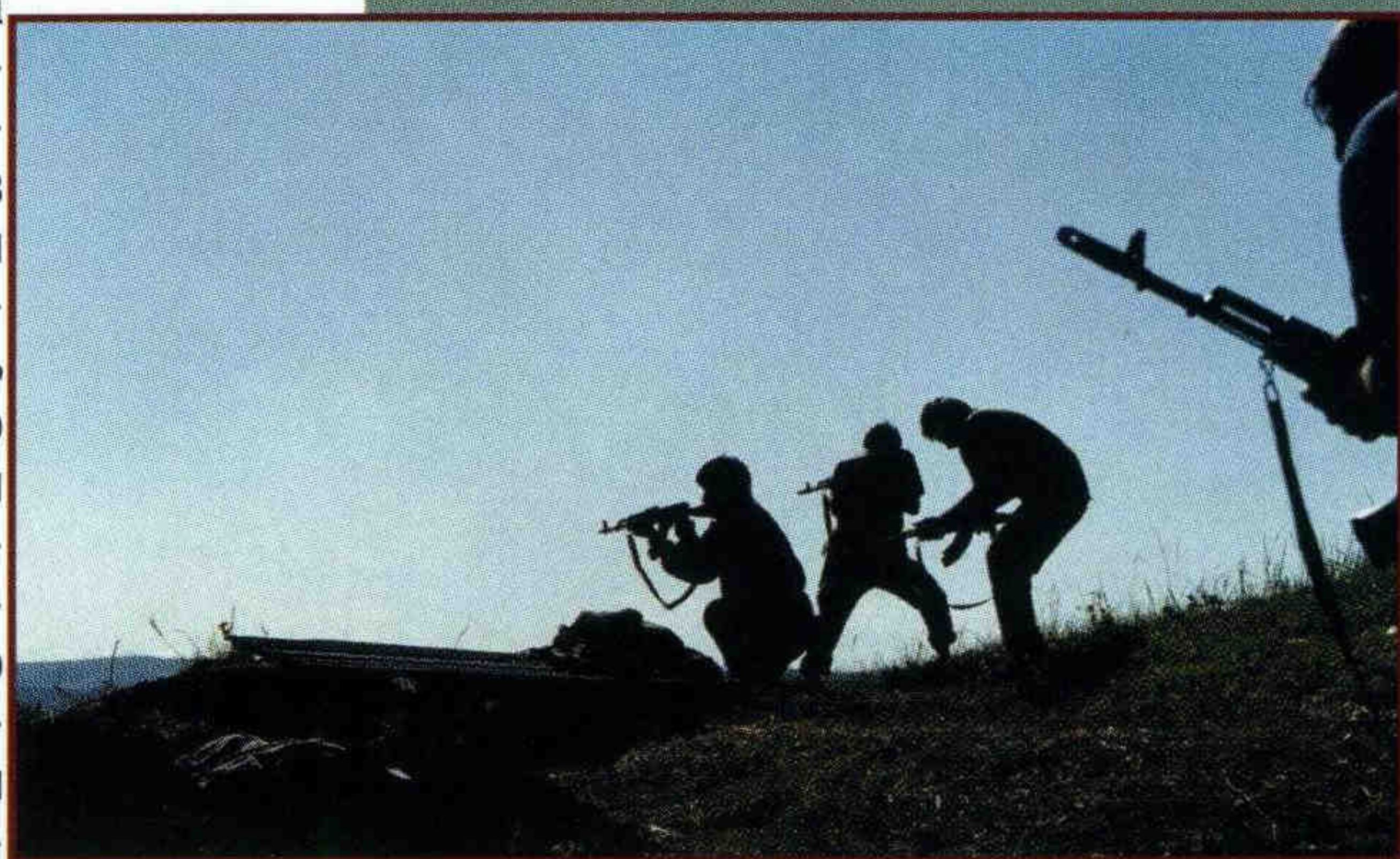
Увидев его, с поста вышел навстречу милиционер, видимо старший, и крикнул:

— Ты кто?

— Я русский! Воды можно попить?

Но старший блокпоста оказался парнем бдительным и попросил предъявить документы. Разведчики по вполне понятным причинам документы на задание не берут. Начались расспросы, зачем и куда едешь. Командир попытался убедить, что он заблудился и едет в Чапаево. Но, приняв его за чеченского боевика, а в то время в этом районе частенько появлялись Хаттаб и его люди, милиционеры его так и не пропустили. Явно издеваясь, старший поста посоветовал спецназовцу проехать в Чапаево через Зандак, который был базой Хаттаба, или через Гильяни — село, также известное как один из оплотов боевиков. И тот и другой населенный пункт находятся в Чечне.

Спустя год, когда уже начались боевые действия в Дагестане, один из спецназовских начальников встретился с командиром милиционного батальона Казбековского района, капитаном, которого все называли Мага Маленький. Они разговорились. Посмотрев внимательно на спецназовскую робу офицера,

Магомед припомнил тот случай: "Ты знаешь, в прошлом году ехал один в такой форме, как у тебя. Мне, говорит, в Чапаево надо. Я ему сказал, чтобы ехал через Зандак. Ишь, хитрец какой, в Чапаево здесь проехать хотел!" Когда же капитан узнал, что это действительно был наш спецназовец, он искренне расстроился.

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ

КАРТЫ района были устаревшими, работа разведчиков позволила их уточнить, обозначив новые дороги. В целом Новолакский район был изучен очень хорошо, и не только местность. В районе наладили связи с милицией. В то время руководство УВД Новолакского района решило создать свой спецназ. Для этого сформировали роту из двухсот милиционеров, подготовить которую попросили одного из спецназовских командиров. Времени для этого было не очень много, но разведчики привели все оружие милиционеров к нормальному бою, провели несколько занятий. Подготовка была закончена и, по разумению руководства УВД района, очередной милицкий спецназ был готов к действиям.

Очень хороший контакт был налажен с региональным отделом ФСБ и, в частности, с

его руководителем подполковником Гамзатовым, который здорово помогал спецназовцам и делился имеющейся у него информацией. Он прекрасно понял, что офицеры, периодически появлявшиеся у него в кабинете, отнюдь не из разведроты мотострелкового полка, за которых они себя выдавали, и поэтому общался с ними на равных. Информация, получаемая от него, была очень интересной и полезной.

В Новолакском районе работали поротно. Поэтому, как и положено, спустя три месяца одну роту сменила другая. Командиру роты его предшественник передал все наработанные связи. Конечно, познакомил его и с Моматы Гамзатовым. Когда "старички" уехали, у их преемника при встрече с начальником отдела ФСБ произошел курьезный случай. Командир роты, недавно прибывшей в Новолакский район, чтобы не запоминать полученную от Моматы информацию, решил сначала писать беседу на диктофон, а уже у себя в расположении повторно прослушивать и более детально ее анализировать. Однако по

оповещения была у чеченцев проста, но надежна, ею пользовались еще североамериканские индейцы. Как только наш БТР достигал объекта, который, судя по карте, находился на чеченской стороне, сразу откуда ни возьмись появлялся "пастушок", который поджигал сухие кусты. Дым поднимался вверх, и его видно было далеко. Из этого можно было сделать вывод: граница охраняется наблюдателями-сигнальщиками, которые таким образом информируют либо отряд боевиков, расположенный в ближайшем селе, либо отряд самообороны, отвечающий за данный участок границы.

В ЭТУ НОЧЬ РЕШИЛА ВРАЖЬЯ СТАЯ...

СПЕЦНАЗОВЦЫ были готовы и к активным действиям. Однажды расположенное по соседству подразделение радиоразведчиков зафиксировало в эфире переговоры чеченских полевых командиров, из которых стало ясно, что в определенное время два отряда боевиков, по семьдесят пять человек в каж-

дом, должны пересечь границу и уничтожить военный объект в районе Гамияха. Гамиях — населенный пункт в Новолакском районе, недалеко от трассы Москва — Баку. Данные радиоразведки подтвердились, когда указанные группы в оговоренный в радиоперехвате срок перешли административную границу Дагестана.

Для подготовки к операции по уничтожению бандитов разведчики направились в расположение батальона 136-й

мотострелковой бригады, который должен был стать для них временной базой. Туда же прибыла большая группа начальников с генеральскими и полковничьиими погонами. Любят у нас перестраховываться, заставляя старших начальников подменять штатных, когда возникает неординарная ситуация. Так случилось и на этот раз: полковник, начальник артиллерии бригады, начал командовать артиллерией батальона. О том, к чему это привело, расскажу чуть позже.

КВАКАЛ ЛИ АНДРЮХА?

СОГЛАСНО замыслу высокого начальства, мотострелковый батальон на БМП должен был выйти в предназначенный ему район, где занять оборону. Двадцать пять прибывших спецназовцев должны были разделиться на три группы: две засадные и резервную. Им предстояло выйти в район действий бандгрупп для их уничтожения. Группа, которую возглавлял заместитель командира отряда, состояла из пяти человек. Другая группа, ею руководил зам. по воспитательной работе, — из десяти. То, что пятнадцать человек уничтожат из засады сто пятьдесят, ни у кого из руководства, да и у самих спецназовцев сомнения не вызывало. Разведчики выбрали очень

удачные места для организации засад и могли в случае надобности поддерживать друг друга огнем. Кроме того, они организовали взаимодействие с минометчиками. Те показали на карте районы, которые они могут подсветить светящимися минами. Спецназовцев все устраивало, но они строго предупредили начальника артиллерии, что подсветка должна производиться только по их команде. Разведчики объяснили, что они сначала должны скрытно выйти в район, занять свои позиции и только после этого дадут команду на подсветку местности. В противном случае несвоевременная подсветка демаскирует их действия. Начальник артиллерии бригады-батальона заверил спецназовцев, что все будет исполнено в соответствии с их требованиями. Задача для артиллеристов обычная, для спецназовцев тоже.

В район спецназовцы выдвигались сначала вместе, а ближе к месту выполнения задачи разделились. Зам. командира отряда организовал охранение, выслал вперед один разведдозор на обе группы. Командовал дозором лейтенант по имени Андрей. Не обошлось без курьезов. Дозор должен был в качестве сигналов издавать лягушье кваканье. И в зависимости от того, сколько раз Андрей проквакает, ядро группы должно было или идти вперед, или оставаться на месте. Все было хорошо, пока разведчики не достигли заболоченного участка, где обитало несметное количество лягушек. Выделить в общем хоре кваканье Андрюхи было невозможно. Пока гадали, идти вперед или нет, вернулся сам Андрей и разрешил ситуацию.

Пошли дальше. Ночь была темная, и разведчики могли совершенно спокойно двигаться, не опасаясь быть замеченными. До мест, выбранных для засады, оставалось совсем немного, когда один из разведчиков головного дозора жестом привлек внимание командира группы. У этого парня был автомат с ночным прицелом. Подошедшему командиру он показал направление и прошептал: "Там человек".

Офицер посмотрел в бинокль и тоже увидел мужчину, идущего метрах в двадцати пяти от них, но в противоположном направлении. Оружия при нем не было. Спецназовцы не стали трогать разведчика боевиков, тем более что тот их не видел. Но как только спецназовцы продолжили движение, внезапно над ними повисла осветительная мина. Падали в траву уже при свете. Разведчик боевиков, которого они видели секунд десять назад, естественно, их обнаружил. Через пару минут после того, как мина погасла, спецназовцы были на месте засады, но противник так и не появился.

Когда разведчики вернулись в расположение мотострелкового батальона, принесли очередной радиоперехват, где один из полевых командиров докладывал, что подойти к объекту не может, поэтому они уходят, а встреча двух банд теперь состоится на Терском хребте. Спасибо за то, что остались живы, "духи" должны были сказать полковнику, подменившему старлея.

(Окончание следует)

бедности магнитную пленку экономил и взял в рот у бойцов первую попавшуюся на глаза кассету, на которой были записаны какие-то песни. Также в целях экономии решил он не включать диктофон сразу, а только когда Гамзатов начнет сообщать что-то интересное. Во время встречи, когда разговор перетек в нужное русло, он незаметно нажал на кнопку, но попал не на запись, а на воспроизведение, и в кабинете руководителя отдела ФСБ раздалось хриплое: "Ковыляй потихонечку..." У Моматы от удивления глаза на лоб вылезли. Ясно, что было дальше...

В конце августа 1999 года один из старших офицеров третьего отряда, первым установивший контакт с Моматы, встретил его, и в разговоре Гамзатов припомнил тот случай. Видимо, обида не прошла, и спецназовец вынужден был извиняться за оплошность своего товарища.

НА ЗАМКЕ ЛИ ГРАНИЦА?

РАЗВЕДЧИКИ изучали и то, как организована охрана границы на чеченской стороне, как работает их система оповещения. Для этого осуществляли провокации, пересекая границу на БТРах, после чего наблюдали за реакцией сопредельной стороны. Система

ЗА ДРУГИ СВОЯ...

НЕДАВНО на Богородском кладбище под Ногинском появились еще 69 свежих могил. На 68 из них установлен гранитный камень с надписью "Неизвестный солдат", но впервые на надгробии одной из могил будет не номерной знак, а фамилия и имя военнослужащего. Родители лейтенанта Олега Кондратьева, погибшего в январских боях 95-го в Грозном, дали согласие на захоронение останков их сына на этом мемориальном воинском кладбище. В подмосковной земле нашли свое последнее пристанище более 230 неопознанных военнослужащих, погибших еще в первую чеченскую войну. Кропотливая работа по установлению их имен продолжается, и уже сегодня трое военнослужащих, похороненных на Богородском кладбище, — РЫЖОВ Роман Яковлевич, СЕМЕШКО Андрей Викторович, СМЕРНОВ Алексей Петрович (все они погибли в августе 1996 года) — перевезены на родину.

— Сегодня в наших сердцах еще остается горечь от того, что не все имена наших погибших сыновей известны, — говорит сопредседатель Межрегиональной миротворческой общественной организации "Эхо войны" Анна Ивановна Пясецкая. — Но я верю, что придет время, когда в нашей стране не будет неизвестных солдат. Их имена необходимо установить, ведь они совершили величайший подвиг — погибли на поле боя, положили свои жизни за друзей своих...

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВСЯКОЕ благое дело начинается с молитвы либо с благословения священнослужителя. И на этот раз священник здешнего Преображенского храма иерей Михаил Макашев одобрил решение главы районной администрации Владимира Самоделова о создании в городе Музея локальных войн и вооруженных конфликтов.

Один из разделов будущего музея получил название "Рядовые пера". Здесь будут собраны материалы о жизни и творчестве тех, кто избрал своей профессией военную журналистику и погиб на войне, "с "лейкой" и блокнотом" фиксируя страш-

К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ ПЕРО

В средней школе № 11 подмосковной Балашихи провели День памяти военных журналистов, погибших в горячих точках.

ные реалии нынешнего времени.

Сегодня мы поминали-вспоминали тех, кого хорошо знали по совместной службе, по многочисленным публикациям в военной печати, по телепередачам с передовой. Всегда будем помнить имена боевых друзей...

Старший лейтенант Анатолий Ягодин, корреспондент журнала внутренних войск "На боевом посту", талантливый поэт, погиб 18 апреля 1995 года под Самашками, когда колонна софринской бригады ВВ попала в засаду.

Полковник Владимир Житаренко, ведущий репортер и очеркист "Красной звезды", погиб от пули "духовского" снайпера в новогоднюю ночь в самом начале первой чеченской кампании. Этот мужественный журналист прошел все горячие точки — Приднестровье, Абхазию, Таджикистан, Северный Кавказ. Ярко, с искренней любовью писал о десанниках и танкистах, морпехах и "краповых беретах", о разведчиках и военных медиках. Нам остались его книги...

Майор Валерий Глезденев, служивший в газете Туркестанского военного округа "Фрунзевец", погиб в Афганистане 10 октября 1984 года. Вертолет, на борту которого находился военный журналист с боевыми товарищами, был сбит душманами. Офицер посмертно был награжден орденом Красной Звезды.

Майор Владимир Долгих из газеты Приволжского военного округа "Солдат Отечества" погиб 21 августа 1999 года в своей последней командировке в 201-ю дивизию, которая помогает российским пограничникам в Таджикистане охранять рубежи бывшего Союза.

Рядовой Антон Круглов работал телеоператором на студии "Петровка, 38". Когда подошло время призыва, изъявил желание служить во внутренних войсках МВД России. И здесь не расставался с видеокамерой, был на передовой. Погиб при выполнении боевого задания.

Капитан I ранга Александр Лоскутов успел привезти из Чечни для своего журнала "Морской сборник" материалы о героизме морских пехотинцев. Вторая командировка на Кавказ стала для офицера последней...

На встречу были приглашены вдова Александра Лоскутова Клавдия Николаевна и его сын Александр, курсант Военного университета, решивший продолжить дело отца на трудной стезе военного журналиста. Слово о сыне сказал и отец Антона Круглова Юрий Иванович.

В зале собрались не только учащиеся старших классов, но и курсанты Военно-технического университета — будущие офицеры. Вот почему каждое слово выступающих упало на благодатную почву. Участник боевых действий в Афганистане полковник В.Беркут высказал мысль о том, что военным журналистом может быть только человек с сильным характером. На примерах жизни рядовых пера есть чему поучиться молодым.

Борис КАРПОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КОГДА им сообщили, что завтра в который раз предстоит решать “задачи местного значения”, у командира группы старшего лейтенанта Артура Козлова вопросов не возникло. В спецназе он служил достаточно долго, чтобы понимать — “витязей” опять бросят в самое пекло, где обычным войскам справиться не под силу. К тому же завтрашний штурм Бамута и без того обещал быть полным сюрпризов — боевики гордо именовали это село “неприступной крепостью” и клялись, что туда “не ступит нога ни одного неверного”. Село находилось рядом с границей Ингушетии, куда, в случае неудачи, могли запросто уйти моджахеды, став недосягаемыми для федеральных войск. Одну из таких “волчьих троп” — дорогу на ингушское селение Аршты — и должны были перекрыть бойцы “Витязя”.

НОЧЬ с 13 на 14 апреля “витязи” вместе с братишками из отрядов “Росич” и “Русь” выдвинулись к Бамуту. Группе Артура Козлова предстояло выйти на южную окраину села и, выбив оттуда боевиков, обеспечить безопасный проход остальных групп.

Народ в группе Козлова подобрался матерый: двенадцать контрактников да два десятка бывалых солдат — “краповых беретов”. Шли долго, тщательно прочесывая местность — “зеленка” уже начинала зацветать, и в ней запросто могли скрываться “духовские” засады.

К утру добрались до Бамута. Закрепились на кладбище, рядом с южной окраиной села. Высланный вперед дозор сразу же обнаружил чеченский миномет. Боевики действовали умело: выкатывали орудие, делали пару-тройку выстрелов в сторону штурмовавших село войск и быстренько прятались обратно в “зеленку”. Сержант-контрактник Александр Кисиленко и семеро бойцов, скрытно

подобравшись к “духам”, дали залп из “шмелей”. “Аллахакбаровцев” смело в буквальном смысле этого слова.

Еще раз осмотревшись, решили двигаться дальше. Однако наступавшие с севера войска, пробившись в глубь села, начали долбить из минометов аккуратно по кладбищу, где находилась группа “витязей”. Спецназовцам пришлось спешно отходить.

Закрепились на небольшом пригорке, с которого как на ладони просматривалась дорога на Аршты. Пока окапывались, Козлов выслал вперед боевое охранение во главе с сержантом Кисиленко.

Ждать пришлось недолго.

— 702-й, — раздался в эфире голос сержанта. — Наблюдаю “духов”. Четверо, движутся в нашу сторону.

Артур дал команду уничтожить непрошенных гостей. Вскоре наступила тишина — очевидно, уходящие из села моджахеды выбрали другое направление. Однако для подстраховки Козлов все же усилил боевое охранение парой бойцов с пулеметом.

Тишина на войне обманчива. Через четверть часа ее внезапно расколола оглушительная канонада. Со стороны, где на бугорке находилось отделение Кисиленко, загрохотали автоматные очереди, заухали разрывы гранат.

— 702-й, — вновь долетел сквозь треск в эфире голос сержанта, — “духи”!.. Сотня, а то и полторы!.. На нас прут!..

Козлов понял сразу — ребятам не продержаться. Соображал быстро: от пригорков, где находился Кисиленко с бойцами, до места, где закрепилась основная часть группы, — мертвая зона. Если занять еще одну, сосед-

ЗАДАЧИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Константин АЛЕКСЕЕВ

нюю высоту и обеспечить оттуда братишкам плотное огневое прикрытие, то те должны успеть отойти.

Занимать соседнюю высоту Артур послал нескольких спецназовцев во главе со старшиной Макаренко. Те в считанные минуты добрались до позиции, и вскоре Козлов уже наблюдал, как бойцы из отделения Кисиленко один за другим скатываются в непростреливаемую пока низину. “Духи” было кинулись вслед, но, напорвшись на плотный перекрестный огонь “витязей”, вынуждены были ретироваться.

Тем временем отделение Кисиленко сумело добраться до своих. Все, за исключением командира, который остался прикрывать отход своих бойцов...

Артура будто обожгло леденящим холодом. Возвращаться за Кисиленко — значит, положить еще не одного бойца, оставить его, убитого или раненого, на растерзание бандитам — позор до конца жизни.

— Мужики! — обратился Козлов к бойцам. — Выручать надо Кисиленко...

И “витязи” пошли в атаку. Картина была — не для слабонервных. С холма вовсю лупят боевики, а по низине на них в открытую бегут спецназовцы. Такой дерзости моджахеды не ожидали и... бросились наутек, очевидно, решив, что их штурмует не три с половиной десятка человек, а как минимум батальон. Удивительно, но “витязи” тогда уцелели все, хотя смерть не раз проносилась рядом.

Через некоторое время обнаружили и Кисиленко. Его, прикрывавшего отход отделения, достал вражеский осколок. Смертоносный кусочек металла угодил сержанту в шею. А когда вынесли погибшего братишку в укрытие, неожиданно подошла подмога — соседняя группа во главе со старшим лейтенантом Григорием Мыларчиковым. Командир отряда подполковник Александр Никишин, слышав стрельбу, сразу сообразил, что братишки попали в беду, и выслал подкрепление.

Начали отходить. К тому времени боевики оклемались от дерзкой атаки “краповиков” и начали заново палить по спецназовцам. Одного из солдат зацепил снайпер, а после достал пулей в бедро и другого, бросившегося к товарищу на помощь. Затихший было бой разгорелся с новой силой. “Витязи”, успокоив моджахедов очередной порцией огня, отошли.

ШТУРМ Бамута повторился спустя трое суток, 17 апреля. В тот раз “витязи” шли вместе с бойцами “Руси”. Несколько кварталов в северной части села прочесали, не встретив сопротивления. Двинулись было дальше, но неожиданно на связь вышел Никишин.

— 702-й!.. — Голос командира отряда звучал в эфире резко и тревожно. — Срочно возвращайтесь!

Тревога командира передалась и Козлову. И, как оказалось, не напрасно — на Лысой горе попали в окружение братишки из “Росича” и уже потеряли с десятка человек убитыми. Подойти к осажденным “росичам” было практически невозможно: местность, прилегающая к злополучной горе, полностью

простреливалась “духами”. К тому же путь преграждала река, через которую не могла пройти бронетехника.

Спешившись, Козлов с бойцами переправились вплавь на соседний берег и тут же попали под шквальный огонь боевиков. До трижды проклятой горы оставалось не менее сотни метров совершенно открытого пространства, а тут еще и “духи”, заметив спецназовцев, начали плотно обкладывать группу с трех сторон. Оставалось одно — возвращаться назад и попытать удачи на другом участке.

Артур уже получил добро от Никишина и, просчитав путь отхода, собирался дать соответствующую команду, как вдруг сквозь оглушительный треск в эфире прозвучали леденящие душу слова: “Погиб 704-й...”

На мгновение у Артура потемнело в глазах — 704-й, старший лейтенант Олег Расстегаев, был его другом. Когда пришел в себя, уже не думал об опасности — боль и желание покончить с “духами” сполна за Олега, за Саню Кисиленко, за всех погибших и искалеченных на войне ребят взяли верх над разумом и извечным чувством самосохранения...

— Вперед!.. — В те, показавшиеся впоследствии вечностью секунды он даже не узнал собственного голоса. Встав в полный рост, под перекрестным огнем боевиков рванулся вперед. Вслед за командиром бросились в атаку и остальные бойцы.

Он не помнит, как в яростном стремительном броске преодолел смертоносный участок. Пришел в себя Козлов только когда оказался в гуще “зеленки”, покрывавшей склон Лысой горы. Первым делом пересчитал своих: слава Богу, все целы. Осмотревшись, начали продвигаться вверх. Здесь уже особой стрельбы не было, только изредка посвистывали над головой шальные пули.

На очередном отрезке пути услышали голоса в “зеленке”. Первая мысль была: “Духи”! Прислушались — нет, говорят по-русски. Окликнули. Оказалось — “росичи”!

Ситуация у братишек была аховая: двенадцать “двухсотых”, несколько десятков раненых. Те уж и не надеялись на помощь — несколько раз командир “росичей” пытался дать сигнал из ракетницы, чтобы хоть как-то обозначить свои координаты для идущих на помощь “витязей”, но тут же по этому месту принимались долбить “духи”, выкашивая остатки отряда. Несколько часов кряду “росичи” держали круговую оборону, пока на подмогу не прорвалась группа Козлова.

Судили-рядили недолго — уже начинало смеркаться, а оставаться на ночь в этом логове чеченских “волков” означало верную гибель. Решили прорываться из окружения. “Росичи” начали выносить убитых и раненых, “витязи” обеспечивали прикрытие огнем. Неожиданно на помощь подошли неведомо как пробившиеся сюда три БТРа “витязей”. Быстренько загрузили раненых в десантный отсек, сами залезли сверху на броню и — вперед!

На предельной скорости домчались до реки. В считанные секунды пробились на соседний берег. Там “витязи”, прыгнув с брони, остались прикрывать отходящих “росичей”. После отошли сами.

Оказавшись вновь на окраине Бамута, в который раз напоролась на “духов”. Свинцовый ливень прижал спецназовцев к земле, шальная пуля сбила кепку с головы Козлова. Однако боевики опять просчитались — привычно поднявшись в атаку, “краповые берет” в мгновение ока выбили “аллахакбаровцев” из частного сектора.

Вскоре на помощь бойцам Козлова подошла соседняя группа. Она-то и принесла очередную невеселую весть: рядом, в смежном квартале, попали в засаду бойцы софринской бригады, пытавшиеся забрать тела погибших накануне товарищей. Есть убитые, раненые. Недолго посоветовавшись, “витязи” решили идти на выручку.

Действовали по старой, не единожды проверенной на войне схеме: часть спецназовцев вытаскивает из-под огня попавших в беду братишек, остальные прикрывают. В этот раз “витязям” пришлось особенно тяжело: место, где находились софринцы, у “духов” как на ладони, а сами моджахеды надежно укрылись в глубине лесного массива. Однако в тот день удача была на стороне спецназовцев — пули их миновали. Больше всех удивил рядовой Безденежных, сумевший под шквальным огнем чеченцев вытащить трех раненых софринцев.

— Ты, Андрюха, видать, заговоренный! — покачал головой Козлов, когда Безденежных в очередной раз вернулся из пекла целый и невредимый.

А потом все повторилось по новой: подоспевшие “коробочки”, вывоз раненых из-под обстрела, “духовские” пули и осколки, словно горох сыпавшиеся на броню. Однако и здесь уцелели все. Лишь на базе Козлов обнаружил крохотный осколок гранаты, торчавший из голени — в горячке боя даже не обратил внимание на внезапную боль в ноге...

На следующий день ожидался новый штурм, однако в самый последний момент операцию отменили. Спустя сутки спецназовцев спешно отвели в Орехово, а еще через день “витязи” уже опять решали “задачи местного значения”...

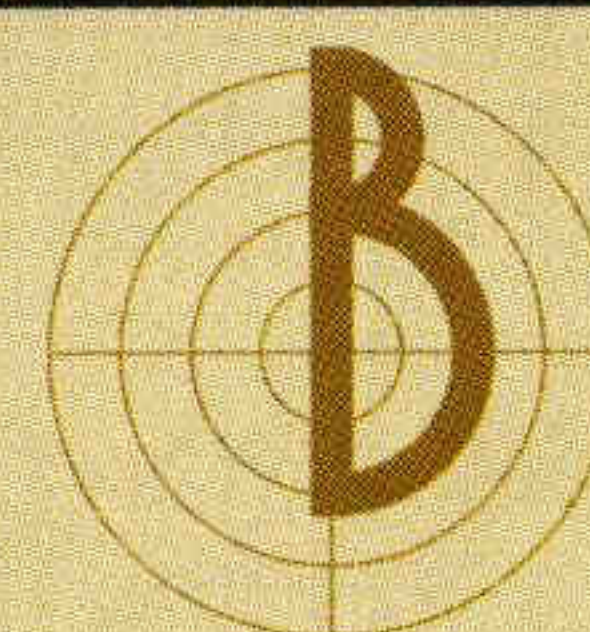

Первая чеченская война, незаметно перешедшая во вторую, предоставила аналитикам достаточно большой информационный материал по противостоящему Российским Вооруженным силам противнику, его тактике и методам ведения боя, материально-техническому оснащению, в том числе и пехотному вооружению. Кинохроника тех лет бесстрастно запечатлела наличие в руках чеченских боевиков новейших образцов стрелкового оружия.

ОРУЖИЕ

ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Дмитрия БЕЛЯКОВА
и Виктора ХАБАРОВА

ООРУЖЕНИЕ и боевая техника вооруженных сил дудаевского режима пополнялись из нескольких источников. В первую очередь это было оружие, утраченное ВС России в 1991-1992 гг. По данным Минобороны, боевикам досталось 18832 единицы 5,45-мм автоматов АК/АКС-74, 9307 — 7,62-мм автоматов АКМ/АКМС, 533 — 7,62-мм снайперских винтовок СВД, 138 — 30-мм станковых автоматических гранатометов АГС-17 "Пламя", 678 танковых и 319 крупнокалиберных пулеметов ДШКМ/ДШКМТ/НСВ/НСВТ, а также 10581 пистолет ТТ/ПМ/АПС. Причем в это число не вошли более 2000 ручных пулеметов РПК и ПКМ, а также 7 переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) "Игла-1", неустановленное количество ПЗРК "Стрела-2", 2 комплекса противотанковых управляемых ракет (ПТУР) "Конкурс", 24 комплекта ПТУР "Фагот", 51 комплекс ПТУР "Метис" и не менее 740 снарядов к ним, 113 РПГ-7, 40 танков, 50 БТР и БМП, свыше 100 артиллерийских орудий. Боевики ОКНЧ при разгроме КГБ Чечено-Ингушской АССР в сентябре 91-го года захватили примерно 3000 единиц стрелкового оружия, еще более 10000 единиц было взято ими при разоружении местных органов внутренних дел.

Приток вооружения и боеприпасов на Северный Кавказ продолжался и впоследствии, причем в 1992-1994 гг. количество поступающего в Чечню оружия имело постоянный устойчивый рост. А с начала 94-го большое количество оружия, в том числе и новейшего, стало поступать от федеральных структур силам антидудаевской оппозиции, затем плавно перетекая в руки дудаевцев.

Поставка оружия в Чечню шла несколькими путями. Наряду с прямыми закупками режимом Дудаева в странах СНГ и прибалтийских республиках стрелкового оружия штатных образцов, достаточно большое количество самых разнообразных образцов оружия попало в этот регион путем контрабандного ввоза как из ближнего зарубежья — Грузии, Азербайд-

жана, так и дальнего — Афганистана и Турции. В 91-м из Турции под видом гуманитарной помощи была поставлена в Чечню первая партия стрелкового оружия советских образцов (в основном производства ГДР), причем часть его была провезена боевиками через территорию Азербайджана. Из Афганистана поступили 7,62-мм автоматы АК-74 китайского производства, АКМ производства СССР, ГДР, Польши, Египта, китайские пулеметы Дегтярева РПД и Калашникова ПК/ПКМ, а также совершенно нетипичные для нашей страны английские 7,71-мм снайперские винтовки Ли-Энфильд №4 Mk.1 (Т), широко использовавшиеся душманами в Афганистане. Этими винтовками вооружались специальные снайперские группы моджахедов, сформированные в Афганистане и прибывшие со своим оружием в Чечню для продолжения войны с шурави. Большое количество отечественного оружия привезли с собой чеченские боевики, воевавшие в Абхазии. В том числе 7,62-мм автоматы Калашникова производства ГДР, доставшиеся чеченцам в качестве трофеев. Из того же источника попали к боевикам 5,45-мм АК-74 и 7,62-мм АКМ румынского производства, а также 7,62-мм ПК/ПКМ и их танковые варианты ПКТ, переданные грузинами в ручные.

С началом чеченской войны основательная подпитка вооружением чеченских НВФ идет не только из-за рубежа, но и из самой России. Так, в конце мая 95-го при разгроме одного из отрядов дудаевцев были захвачены миномет и партия 5,45-мм АК-74, изготовленных Ижевским машиностроительным заводом в январе 95-го. Причем к тому времени это оружие еще даже не поступало на вооружение Российской армии.

Несмотря на всю разнотипность стрелкового оружия НВФ, их подразделения обладали наиболее современными образцами оружия отечественного производства. Как правило, боевики были вооружены 7,62-мм автоматами АК/АКМ или 5,45-мм автоматами АК/АКС-74, 7,62-мм снайперскими винтовками СВД, 7,62-мм ручными пулеметами РПК/РПК-74/ПКМ или же демонтированными с подбитой бронетехники 7,62-мм танковыми пулеметами ПКТ и 12,7-мм крупнокалиберными "Утес" НСВ. Основным отличием формирований сепаратистов от подразделений федеральных войск являлось их более высокая насыщенность таким эффективным средством вооруженной борьбы, как ручные противотанковые гранатометы разных моделей и 40-мм подствольные гранатометы ГП-25.

Чувствительные поражения зимой-весной 1995 года заставили дудаевцев выработать новую тактику боя. Переход огневого контакта с федеральными войсками с расстояний выстрела в упор, характерных для боев начального периода чеченской войны, на дистанцию 300-500 м стал для боевиков основным. В связи с этим приоритет получили 7,62-мм автоматы АК-47/АКМ, обладающие

более высоким поражающим действием пули по сравнению с 5,45-мм автоматами АК-74. Существенно возросло значение дальнобойного оружия, рассчитанного под 7,62-мм винтовочный патрон, позволяющего вести сосредоточенный огонь по точечным целям на дистанции 400-600 м (снайперские винтовки Драгунова СВД) и дистанции 600-800 м (пулеметы Калашникова ПК/ПКМ). Разведывательно-диверсионные группы противника неоднократно использовали специальные образцы оружия, имеющиеся только в спецподразделениях федеральных войск: 7,62-мм АКМ с приборами бесшумно-беспламенной стрельбы (глушителями) ПБС-1, пистолеты ПБ и АПБ. Однако наибольшей популярностью у боевиков пользовались последние образцы отечественного бесшумного оружия: 9-мм снайперская винтовка ВСС и 9-мм снайперский автомат АС. Поскольку это оружие используется в федеральных войсках только частями специального назначения (в ротах глубинной разведки спецназа ГРУ ГШ, разведротах мотострелковых и воздушно-десантных частей, спецназе внутренних войск и т.д.), то можно предположить, что какое-то его количество попало к сепаратистам в качестве трофеев или, что более вероятно, было похищено со складов. Бесшумное оружие положительно зарекомендовало себя как с той, так и с другой стороны. Так, во время рейда одного из подразделений спецназа федеральных войск 2 января 1995 года в район базы чеченских диверсантов, расположенной в окрестностях Сержень-Юрта, российские спецназовцы, используя комплексы ВСС/АС, уничтожили в общей сложности более 60 боевиков.

Но и использование снайперских винтовок СВД и ВСС профессионально подготовленными мобильными группами боевиков дорого стоило российским солдатам. Более 26% ранений военнослужащих федеральных войск в боевых действиях первой чеченской войны — пулевые. В боях за Грозный только в 8-м армейском корпусе по состоянию на начало января 1995 года в звене взвод-рота практически все офицеры были выбиты снайперским огнем. В частности, в 81-м мотострелковом полку в первых числах января остался в строю всего 1 офицер.

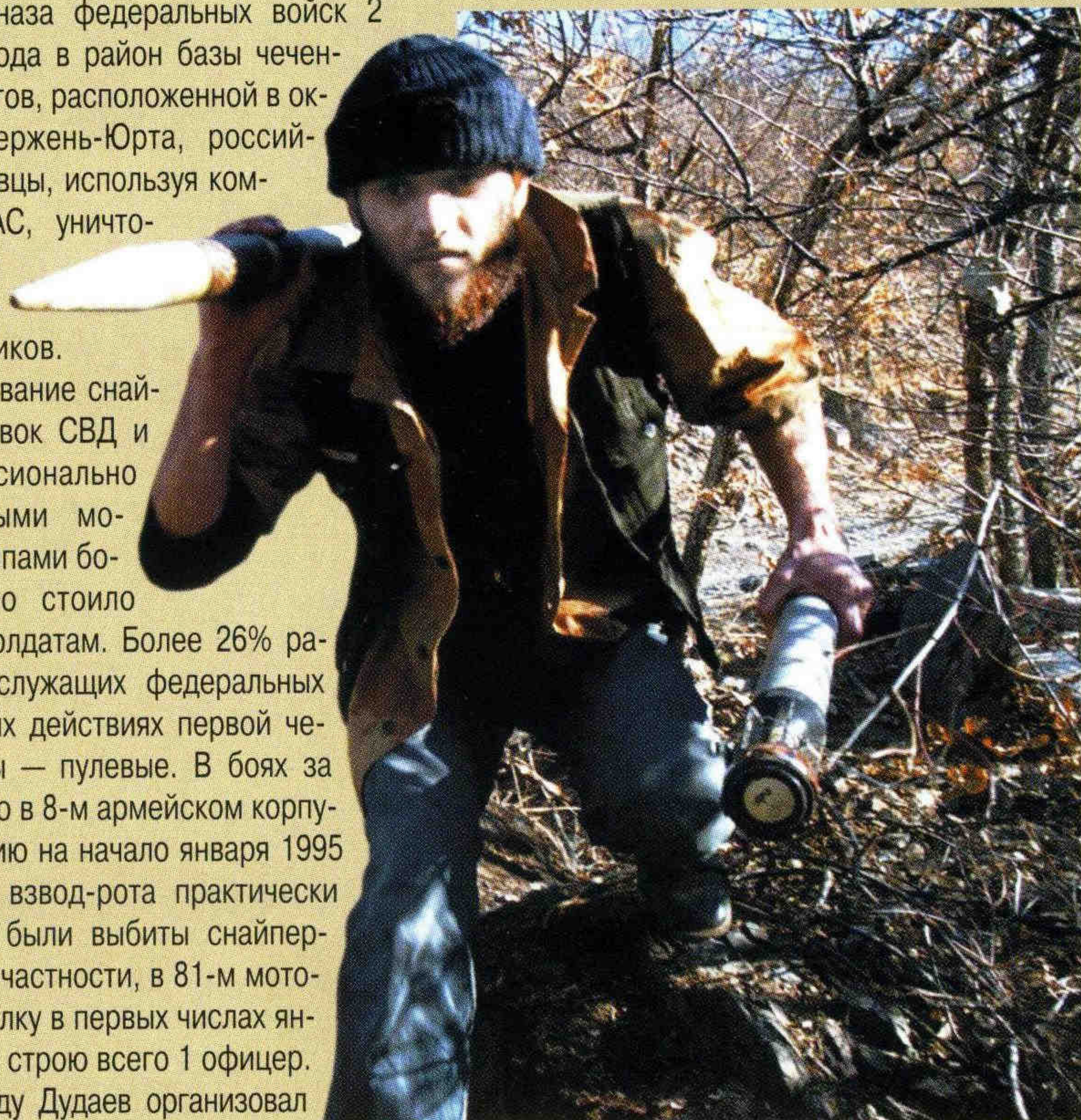
В 1992 году Дудаев организовал

**Пистолет-пулемет
К6-92 "Борз"**

на площадях грозненского машиностроительного завода "Красный молот" малосерийное производство 9-мм малого пистолета-пулемета К6-92 "Борз" (волк), рассчитанного под 9-мм патрон пистолета Макарова ПМ. В его конструкции отчетливо прослеживаются многие черты пистолета-пулемета системы Судаева ППС обр. 1943 года. Однако чеченские оружейники грамотно подошли к проблеме создания малогабаритного пистолета-пулемета и сумели, используя наиболее отработанные конструктивные особенности прототипа, разработать достаточно удачный образец легкого и компактного оружия.

Автоматика "Борза" работает по принципу отдачи свободного затвора. Флажок переводчика вида огня (он же предохранитель) расположен с левой стороны затворной коробки, над пистолетной рукояткой. Ударно-спусковой механизм допускает ведение как одиночного, так и автоматического огня. Магазин коробчатый, двухрядный, емкостью 15 и 30 патронов. Стрельба ведется с заднего шептала. Плечевой упор металлический, откидной. Изготовление этого оружия, состоящего практически полностью из штампованных деталей, не составляло особых проблем даже для слабо развитой промышленности Чечни, имеющей только стандартное промышленное оборудование. Но маломощность производственной базы повлияла не только на простоту конструкции и объемы производства "Борза" (чеченцам удалось изготовить

за два года только несколько тысяч единиц оружия), но и на достаточно низкую технологию его производства. Стволам свойственна низкая живучесть из-за использования инструментальных, а не специальных марок стали. Чистота обработки поверхности канала ствола, не дотягивая до положенных 11-12 классов обработки, оставляет желать много лучшего. Ошибки, допущенные при конструировании "Борза", повлекли неполное сгорание порохового заряда при стрельбе и обильное выделение пороховых газов. В то же время этот пистолет-пулемет целиком оправдывал свое название как оружие для полувоенных формирований партизанского типа. Поэтому "Борз", наряду с однотипным оружием западного производства — пистолетами-пулеметами "УЗИ", "Мини-УЗИ", МР-5 — использовались в основном разведывательно-диверсионными группами дудаевцев.

В 1995-1996 гг. отмечались неоднократные случаи использования чеченскими НВФ одного из новейших отечественных образцов пехотного оружия — 93-мм реактивных пехотных огнеметов РПО. В носимый комплект РПО "Шмель" входили два контейнера: зажигательный РПО-3 и дымового действия РПО-Д, очень эффективно дополняющие друг друга в бою. Помимо них

рел (объемного взрыва) РПО-А по эффективности фугасного действия сравним со 122-мм гаубичным снарядом. Во время штурма Грозного в августе 1996 года боевики, заблаговременно получив детальную информацию о схеме обороны комплекса зданий МВД, смогли уничтожить двумя прицельными выстрелами "Шмелей" основной пункт боепитания, расположенный в закрытом помещении внутри здания, лишив таким образом его защитников практически всех боеприпасов.

Высокие боевые характеристики этого мощнейшего оружия вкупе с массовым использованием ручных противотанковых гранатометов как одноразового (РПГ-18, РПГ-22, РПГ-26, РПГ-27), так и многоразового действия (РПГ-7) способствовали уничтожению или выводу из строя значительного количества бронетехники федеральных войск и более тяжелому поражению личного состава. Большие потери понесли танкисты и мотострелки от новейших отечественных гранатометов: 72,5-мм РПГ-26 (бронепробиваемость до 500 мм), 105-мм РПГ-27 (бронепробиваемость до 750 мм), а также выстрелов к РПГ-7 — 93/40 мм гранаты ПГ-7ВЛ (бронепробиваемость до 600 мм) и 105/40 мм гранаты ПГ-7ВР с тандемной боевой частью (бронепробиваемость до 750

подвальных помещений цокольных этажей (поражая нижнюю полусферу), с уровня земли (поражая механика-водителя и кормовую проекцию) и с верхних этажей зданий (поражая верхнюю полусферу). При стрельбе по БМП и БТР гранатометчики били преимущественно в корпуса машин, места расположения стационарных топливных баков боевики поражали из ПТУРов, гранатометов и огнеметов, а навесные топливные баки — автоматным огнем.

В 1996 году интенсивность летних боев в Грозном еще больше возросла. Федералы сделали дудаевцам "подарок" — боевикам достался целый и невредимый железнодорожный вагон, под завязку набитый ручными противотанковыми гранатами РПГ-26. Менее чем за неделю боев в чеченской столице сепаратистам удалось уничтожить более 50 единиц бронетехники. Только 205-я мотострелковая бригада потеряла около 200 человек убитыми.

Успех НВФ объясняется элементарно простой, но в то же время высокоэффективной тактикой использования чеченцами маневренных боевых групп, состоящих, как правило, из 2 снайперов, 2 автоматчиков, 2 гранатометчиков и 1 пулеметчика. Их преимуществом было отличное знание места ведения боевых действий и относительно легкое вооружение, позволяющее скрытно и мобильно перемещаться в сложных городских условиях.

По данным компетентных источников, по окончании первой кампании у чеченцев находилось на руках свыше 60000 единиц стрелкового оружия, более 2 млн. единиц различных боеприпасов, несколько десятков танков, БТР, БМП, а также несколько сотен артиллерийских орудий различных калибров с несколькими боекомплектными к ним (не менее 200 снарядов на ствол). В 1996-1999 гг. этот арсенал существенно пополнился. Многочисленные запасы вооружения и боевой техники в совокупности с наличием в чеченских НВФ обученного, обстрелянного личного состава, умеющего грамотно обращаться со своим оружием, уже в скором времени позволили боевикам вновь развернуть крупномасштабные боевые действия.

Трофейное оружие, захваченное у чеченских боевиков

зарекомендовал себя грозным оружием в горах Чечни еще один вариант реактивного пехотного огнемета — РПО-А с комбинированным боеприпасом. В РПО-А реализован капсульный принцип огнеметания, при котором капсула с огнесмесью в "холодном" состоянии доставляется к цели, при ударе инициируется воспламенение-разрывной заряд, в результате чего огнесмесь возгорается и ее горящие куски разлетаются и поражают цель. Кумулятивная боевая часть, первой пробивая преграду, способствует глубокому проникновению основной боевой части, заполненной топливо-воздушной смесью, внутрь объекта, что увеличивает поражающее действие и позволяет в полной мере использовать РПО для поражения не только живой силы противника, расположенной в укрытиях, огневых точках, строениях, и создания очагов пожара на этих объектах и на местности, но и для уничтожения легкобронированной и автотранспортной техники. Термобарический выст-

мм). Широкое использование дудаевцами в период боев за Грозный всех средств противотанковой обороны, включая РПГ, ПТУРы и огнеметы РПО, позволило им всего за полтора месяца уничтожить 225 единиц бронетехники федеральных войск, в том числе 62 танка. Характер поражений говорит о том, что в большинстве случаев огонь из РПГ и РПО велся практически в упор с наиболее выгодных ракурсов, с применением сепаратистами многоярусной (поэтажной) системы огня. В корпусах почти каждого пораженного танка или БМП имелись многочисленные пробоины (от 3 до 6), что говорит о высокой плотности огня. Снайперы-гранатометчики расстреливали головные и замыкающие машины, блокируя таким образом продвижение колонн на узких улицах. Лишившись маневра, другие машины становились хорошей мишенью для боевиков, которые вели одновременный огонь по танкам из 6-7 гранатометов из полу-

V Международный Форум
полицейской и военной техники

INTERPOLITEX '2001

10-13 ноября 2001 года, Москва, ВВЦ, пав. 69
14 ноября 2001 года, полигон МВД России

ФОРУМ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
СПОНСОР

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

INTERNET - СПОНСОР

ТЕХНИЧЕСКИЙ СПОНСОР

ISKRATELING

АУДИТОРСКАЯ ПОДДЕРЖКА

ЗАЩИТА ДОКУМЕНТОВ

II Международная научно-
практическая конференция

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО
В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

САЛОН "БЕЗОПАСНОСТЬ"

ВЫСТАВКИ:

- **INTERPOLITEX® - SECURITY'2001**
Средства активной обороны,
бронезащиты и спецэкипировки
- **INTERPOLITEX® - COMMUNICATIONS'2001**
Системы и средства связи
и защиты информации
- **INTERPOLITEX® - CRIMTECH'2001**
Криминалистическая техника
- **INTERPOLITEX® - SERVICE'2001**
Технические средства охраны
и услуги в сфере безопасности
- **INTERPOLITEX® - TRAFFIC'2001**
Оборудование и специальная
техника обеспечения
безопасности дорожного
движения
- **INTERPOLITEX® - RESCUER'2001**
Средства ведения аварийно-
спасательных работ
и обеспечения пожарной
безопасности

"ДОЗОР® - 2001"

закрытая выставка

САЛОН "ВОЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ"

ВЫСТАВКИ:

- **ГРАНИЦА'2001**
Средства охраны и обеспечения
безопасности границ
- **ОБОРОНА'2001**
Вооружение, военная техника и
технологии

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ
ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ
И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ
НА ПОЛИГОНЕ МВД РФ

129223, Москва, а/я 10; Тел./факс: (095) 937-4081, 937-4082; E-mail: b-95@cityline.ru; www.mvd-expo.ru

ПОЖАЛУЙСТА, ОТМЕТЬТЕ:

МЫ ХОТЕЛИ БЫ: ☐ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ФОРУМЕ "INTERPOLITEX" ☐ ПОСЕТИТЬ ФОРУМ "INTERPOLITEX"

Название компании: _____

Вид деятельности: _____

Контактное лицо: _____

Почтовый адрес: _____

Тел.: _____ Факс: _____ E-mail: _____

Заполненную форму вышлите по факсу: (095) 937-4081

Александр КОЛОТИЛО
Фото из архива автора

ТРЕТИЙ парашютно-десантный батальон 350-го полка я прибыл 9 апреля 1980 года. До Джелалабада нас с продовольствием и боеприпасами подбросили на двух Ми-6, а от него километров семьдесят к ущелью Чоукай мы уже добирались маленькой колонной, состоящей из "Урала" и боевой машины десанта. Почти на каждой версте горных дорог видели подорванную технику. В кишлаках и на обочинах цвели акации. Их запах мне до сих пор бережит душу тяжелыми воспоминаниями — возвращаться из той командировки пришлось с телами семерых погибших ребят экипажа сержанта В.Омельченко...

На следующий день утром моросил противный дождь. До обеда я побеседовал со многими офицерами и солдатами батальона, мой блокнот распух от записей, а я имел уже почти полное представление о всех рейдах, которые были совершены десантниками за полтора месяца. После полудня дождь прекратился, и мы вчетвером — я, старшие лейтенанты командир 7-й роты Леонид Верединский, командир саперного взвода Владимир Никитин и главный комсомолец полка, заменивший раненого замполита роты Вячеслава Гриня, Владимир Мартьянов — присели на ящиках у мутного арыка перебраться парой слов.

— Леш, подари штык-нож, — попросил я ротного, с которым меня связывала давняя дружба — мы оба в прошлом были суворовцами. Штык-ножи от АК-74 наши рембатовские умельцы превращали в прекрасные тесаки.

— Нет, Сань, извини, — отказал Леша. — Это память о Проше. Видишь, ножны осколком задеты. Это когда его прямо в БМД...

Предшественника Алексея, черноусого красавца старшего лейтенанта Ивана Прохора, убили недели две назад. Бортом своей БМД он прикрыл боевую машину из его роты, у которой была перебита гусеница. Остановившаяся в ущелье бээмдэшка могла превратиться в мишень для душманов. Вот командир и подлетел к ней на своей машине, прикрыв подчиненных огнем и броней. Когда неисправность была уже почти устранена, в БМД Ивана Прохора попали сразу два выстрела — гранатометный в башню, а минометный в люк десантного отсека. Ротный погиб мгновенно — кумулятивная струя попала в голову. Замполиту Вячеславу Гриню осколками посеколо всю спину...

— Когда мы Славку вытаскивали, — рассказывал Верединский, — он в полубессознательном состоянии все повторял: "Значит, не судьба, значит, не судьба..."

— Да, судьба, — грустно покачал головой Мартьянов. — Помните, 25 декабря Ил-76 на подлете к Кабулу врезался в гору? Там был и

ТРОТИЛОВЫЙ КАРАВАН

За девять с лишним лет войны в Афганистане и советские войска, и их противники не раз меняли тактику ведения боевых действий. В первой половине 1980 года наши практиковали подрывы троп и перевалов на границе с Пакистаном, чтобы воспрепятствовать переходу через нее вооруженных отрядов оппозиции. Вскоре от этой тактики отказались, так как она оказалась малоэффективной в борьбе с душманами. Заминировав — зачастую под огнем непримиримых — и взорвав перевал или обрушив в пропасть метров 70-100 "козьей" тропы, наши надеялись, что на данном направлении неприятель уже не пройдет. Но душманы находили новые тропы и новые участки, по которым можно было преодолеть вершины и хребты. Кто с детства знаком с горами, того их неприступностью не испугаешь. Однако все это ни на йоту не умаляет того незаурядного мужества, которое проявляли витебские десантники, выполняя поставленные задачи по подрыву троп и перевалов.

наш полковой фотограф. Кстати, летел с моим портфелем. Да Бог с ним, с портфелем, парнишку жалко. Хороший был солдат...

Направляясь в расположение саперов майора Морозова, я вспомнил слова Володи. А ведь в том самолете мог лететь и сам Мартянов. И тогда уже и о нем бы говорили, что его самого жалко. Не знал я, что через несколько дней, 14 апреля, Володя погибнет буквально на моих глазах. Их БМД будет идти за нашей — след в след, колея в колею. Наша с Лешкой Верединским машина, в которой будет находиться и майор Морозов, проедет по mine, а бэзмдэшка Мартянова подорвется. Через доли секунды сдетонирует боекомплект. Все погибнут мгновенно. И мне их, семерых, придется сопровождать в Кабул...

О ЗАМЕСТИТЕЛЕ командира отдельного инженерно-саперного батальона по техчасти 13-й воздушно-десантной дивизии майоре Святославе Морозове в ущелье Чоукай ходили легенды. Верединский характеризовал его одним словом: "Лось. Славка такой лось, что..." Лешка сам был парнем здоровым, ростом под два метра, и тем не менее Морозову он подброду завидовал. В конце февраля Святослав около двух часов провел в ледяной воде, спасая затонувший на шестиметровой глубине горной реки БТРД — десантный гусеничный бронетранспортер со взрывчаткой. Она нужна была саперам как воздух. Вот Морозов и нырял с плота, удерживаемого с берегов тросом, в ледяной бурлящий поток. Исключительной выносливости пловец, выросший в Калининграде, на берегу Балтийского моря, кандидат в мастера по нескольким видам спорта, заядлый охотник, он мог многое, что было не под силу другим. Майор нырял в реку, заводя один за другим шесть тросов за гусеницы БТРД. Когда плот разбило о камни, Морозова захлестнуло страховочным фалом. Под водой он выхватил из ножен тесак и разрезал веревку. Течением его дважды бросало в самую стремнину. Но он все переборол. Вышел на берег с зажатым намертво в руке ножом и, пошатываясь, сказал: "Вяжите новый плот". И опять поплыл и довел-таки дело до конца. БТРД со взрывчаткой вытащили, тогда и стали передавать в батальоне из уст в уста, что Морозов, разрезав под водой страховочный фал, успел там же, под водой, вложить тесак в ножны. Когда я спросил об этом майора, он засмеялся: "Да нет, сочиняют. Но все-таки нож не бросил. В руке держал. Подарок это..."

Кстати, в дивизии, в 357-м полку, служил родной брат Морозова. Капитан, тоже сапер, командир роты.

К вечеру выглянуло солнышко и сразу потеплело. Мы сидели с Морозовым за грубо сколоченным столом, курили и беседовали. Святослав Александрович был крепко сбитым, выше среднего роста и начинающим не-

множко лысеть мужчиной лет тридцати. Он оказался общительным, располагал к себе с первой минуты знакомства. Об опасных, можно сказать, даже героических вещах говорил просто, как о самом обыденном:

— Три пули в бронежилете? Да, было дело. А это тебе Верединский рассказал? А не говорил он тебе, как сам спас генерала Ткача в Асадабаде? Нет? Ну тогда послушай. Видишь, у нас солдаты в лагере ходят босиком и раздетые по пояс? Это сам генерал Ткач разрешил... А дело было так. Ночью в Асадабаде душманы напали на пехоту. А у них в это время генерал Ткач из штаба армии был. Вот он и вызвал от нас подкрепление. Пошел Верединский со своей ротой. Ворвался Лешка в Асадабад, дал прикурить душманам — гонял их по окрестностям до самого утра. Вот потому-то генерал и позволил нашим десанникам такие вот привилегии...

Отвлекаясь от рассказа, замечу, что Алексей Верединский вскоре будет ранен. Потом его представят к званию Героя Советского Союза. Золотую Звезду Лешка не получит. Одна из версий — указание: дважды не награждать. Верединский уже имел тогда орден Красной Звезды. А в те первые месяцы войны к награждению относились очень уж щепетильно. Впрочем, все могло быть и иначе. Лабиринты штабных подводных течений порой мало известны и понятны простым смертным...

Я опять спросил Морозова о пулях в бронежилете.

— Да вот он, посмотри, — кивнул головой майор.

Я с уважением пощупал пробоины в тка-

ни бронежилета и вмятины в стальных пластинах:

— На уровне поясницы, могли и в позвоночник...

— Спасло то, что я бежал, поэтому пули пошли вскользь, — подтвердил мои предположения Морозов. — Это в последнем рейде было. Когда взорвали тропу и начали отходить, я задержался. Фотографировал нашу работу, потом пригодится. Ребята ушли к вертолетной площадке, и уже на довольно приличное расстояние. А у меня пленку заело. Пока разобрался с фотоаппаратом, тут и они, родненькие, появились. Подобрались почти вплотную, без выстрелов, без шума. Отрезали путь к вертолетной площадке. Видно, в плен хотели взять, примелькался им уже, наверное. Окружили с трех сторон. Тогда я кинулся на заснеженный склон. Этого они от меня не ждали. Метров сто, наверное, катился. Потом, вскочив на ноги, бросился к площадке. Бегу, проваливаясь иногда по пояс, а они лупят с трех сторон. Как лося на охоте загоняют. А по радио меня запрашивают наши: "Где ты, где ты?" А я им кричу, что сейчас, вот сейчас. Дескать, я рядом. Честно признаться, боялся, что без меня улетят...

Вот в эти слова майора я не поверил. Ему ли не знать, что наши своих не бросают.

Когда я попросил Морозова взять меня в рейд, он охотно согласился:

— Не пожалеешь, будет интересно.

ВЕРТОЛЕТЫ приземлились на рассвете. В состав десанта входили: парашютно-десантная рота, минометный взвод и взвод саперов во главе с майором Морозовым. Высокогорная местность не позволяла высадить десант вблизи перевала. Нашли подходящее горное плато километрах в двенадцати от него. Высадились и пошли... По горным хребтам, заснеженным склонам, по тропам шириной подчас в 20-30 сантиметров. Что из себя представлял этот марш — словами не расскажешь. Помимо полной боевой выкладки, которая составляла 20-25 килограммов на каждого, приходилось дополнительно еще по 10-12 килограммов. Ведь с собой несли взрывчатку и средства подрыва.

Выход десанта к перевалу обеспечивали передовые и боковые разведдозоры. Идти по узким карнизам над пропастью, когда с тебя градом катит пот, легкие разрываются от недостатка кислорода, а ноги и руки от напряжения и усталости начинают предательски дрожать, — занятие не для слабонервных. Оступился солдат — и полетел в пропасть ящик с тротилом. Хорошо, что сам остался цел — быстро товарищ пришел на помощь. На тропе нельзя не чувствовать локтевую связь с соседом. Каждый кого-то страхует.

На одном из склонов упал рядовой Сергей Якубенко. Сапер подвернул ногу, но командиру не признался. Когда ему предложили помощь, Сергей категорически отказался: "Сам все донесу". И донес. Лишь в лагере узнали, что у Якубенко сильный вывих.

К перевалу вышли в назначенный срок. И хотя все-таки потеряли шесть ящиков, взрывчатки для выполнения задачи хватило сполна. Пока боевое охранение занимало позиции, Морозов провел дополнительную разведку и принял решение на подрыв перевала. Дорога через него шла в труднопроходимых местах, возможных путей обхода не было. А чтобы затруднить и восстановление ее, Морозов выбрал для подрыва три участка, разбив взвод на три группы, которыми командовали старшие лейтенанты Михаил Бекляев, Владимир Никитин и лейтенант Василий Мельник.

Каждой группе для закладки основных зарядов необходимо было подготовить взрывным способом шурфы. Работали саперы быстро и ловко, словно на занятиях по тактико-специальной подготовке. И хотя в боевом охранении начали постреливать, подрывники не обращали на стрельбу никакого внимания. Продвижение такого десанта не могло остаться незамеченным душманами. Вот они и пытались пощипать его издали, боясь, однако, подойти поближе. Из боевого охранения докладывали, что потерь пока нет.

Нельзя было не залюбоваться ловкой работой рядового Александра Анисимова, видя, как он производил вязку электровзрывной сети. Пока он этим занимался, рядовой Шахиржан Даутов оборудовал в указанном месте подрывную станцию, остальные установили кумулятивные заряды на местах будущих шурфов. И вот — взрыв. Старший сержант Валентин Чуев, младший сержант Павел Чернышев, рядовой Игорь Курганов приступили к очистке шурфов. Потом они их расширили подрывом буровых шашек. Теперь все было

готово для закладки основных зарядов.

Получив доклады о готовности всех трех групп, Морозов связался с боевым охранением, которое начало постепенный отход. Пропустив его, майор подал команду на взрыв перевала. Тройной взрыв долгим эхом прокатился в горах. Верный своей традиции, Морозов сфотографировал места подрывов. Правда, на этот раз он уже не задерживался — слишком свежо еще было воспоминание о трех пулях в бронежилете...

Обратный путь к вертолетной площадке показался не таким трудным и долгим. Идти было легче, хотя почти все время на хвосте висели душманы. Это была их излюбленная тактика, в ущелье иногда они пускали без единого выстрела, но начини из него выходить — тут они не терялись. Однако наши уже хорошо изучили повадки противника. Поэтому десант, отходя к плато, умело давал мощный отпор душманам. Прикрытие сработало на "отлично", да и вертолеты прибыли вовремя.

В том рейде не было потеряно ни одного человека. В следующем — погибли семеро. Среди них и замполит Владимир Мартьянов, и сапер старший сержант Валентин Чуев, так умело готовивший на перевале шурфы... Кстати, в батальоне служили два брата-близнеца Чуевы. Одного из них судьба уберегла. Накануне того рейда, в котором погиб Валентин, командир отправил его брата по какой-то надобности в Кабул, в дивизию...

Через два месяца батальон, а с ним и группа саперов под командованием Морозова, был выведен в Кабул. Эпопея с тротильными

караванами закончилась. А потом батальон ушел в другую провинцию.

Морозов был представлен к двум орденам. 1 мая 81-го, через год с небольшим, нам вручали награды. Получив медаль "За боевые заслуги", я шел к своей палатке, когда мне вдруг повстречался Морозов. Увидев у меня на груди награду, он стал от души поздравлять.

— Молодец, рад за тебя, заслужил, — хлопал меня по плечу майор.

А мне было неловко. Морозов так и не получил к тому времени ни одного ордена. Через некоторое время он поступит в Академию имени Куйбышева. После ее окончания Морозов останется в адъютантуре. Не зря, видно, майор вел фотоальбом своих боевых дел. Пригодился, наверное. Узнав через четыре года, что все-таки ордена нашли своего героя, я подумал: а чем, действительно, не герой был Вячеслав Александрович? Давали это звание и за дело, и по разрядке, и из иных, более "высоких" соображений... А вот майора Морозова, который водил тротильные караваны, представить к званию Героя никто не догадался. На перевалах ведь не было высокого начальства, чтобы засвидетельствовать его подвиги. Да, не бивал майор врагов пачками налево и направо. Скромный труженик войны, он рвал перевалы и горные тропы, шел, когда это было нужно, в самое пекло, снимал фугасы, мины (в 80-м на его счету было свыше тысячи обезвреженных взрывоопасных предметов). Морозов был из тех, кто не столько убивал, сколько рисковал быть убитым. И это тоже героизм. Лично для меня он был и останется героем той, уже ставшей далекой афганской войны.

ОТ АВТОРА. В этом материале нет ни одной вымышленной фамилии. Если кто-то, прочитав публикацию, найдет строки о себе, я прошу его откликнуться. Жизнь нас разбросала не только по стране, но и по границам. Едини мы лишь в одном — в верности нашей памяти и боевому братству.

“БРАТИШКА” В ИНТЕРНЕТЕ!

На нашем сайте по адресу:

[HTTP://bratishka.ru/](http://bratishka.ru/)

- электронная версия каждого номера;
- анонсы будущих публикаций;
- материалы, не вошедшие в печатную версию журнала;
- новости из жизни спецназа.

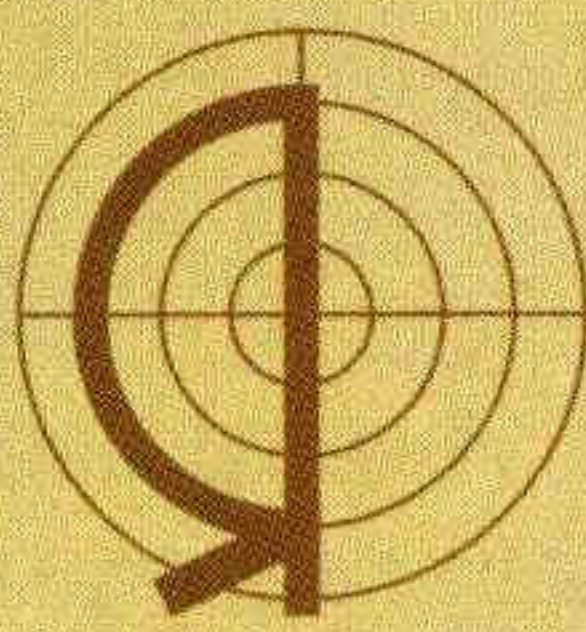
Вы имеете возможность общаться с “Братишкой” в режиме on-line!

Эксклюзивные материалы в постоянных рубриках электронной версии “Братишки”:

- *КПП
- *Арсенал
- *Смена
- *Фотоальбом
- *Спецоперации

Не упустите свой шанс стать подписчиком электронной версии “Братишки”!

[HTTP://bratishka.ru/](http://bratishka.ru/)

— ТЕЛЕРЕПОРТЕР. Так сложилось, что в нашей редакции я был единственным, кто служил в армии, и поэтому стал "главным" специалистом по военной теме. Тогда в самом разгаре была вторая война в Чечне, и все мои репортажи, за редким исключением, касались этой горячей точки. Аэродромы, перроны, встречи и проводы на войну...

По воле судьбы я служил в элитном спецподразделении Сибирского округа внутренних войск. И срок моей службы прошел в аккурат между двумя войнами. Мне пришлось сполна хлебнуть от "чеченов" за то, что они воевали, а я в это время учился в университете. Тогда на Кавказе было более или менее спокойно, и свой "грех" перед ребятами старшего призыва мне искупить так и не удалось.

В августе 99-го в Дагестан вновь ввели наш отряд. Воевать поехали парни, которые пришли в часть через год после моего увольнения в запас. Уволившись, я часто навещался в свой родной спецназ, сделал много добрых репортажей об отряде и очень гордился тем, что еще недавно носил зеленый берет.

В один из мартовских дней мне на работу позвонил мой бывший замполит, рассказал, что в боях за село Комсомольское отряд потерял девять человек, есть много раненых, и что со дня на день в Новосибирск привезут погибших. Назвав ориентировочный день похорон, он повесил трубку.

Впервые Чечня коснулась меня непосредственно. Погибли мои однополчане. Среди них были офицеры, которых я хорошо знал по своей армейской службе и с которыми часто общался в каждый свой приезд в отряд.

Всех погибших — и солдат, и офицеров — хоронили в один день на воинском кладбище с салютом и всеми армейскими почестями. Это были первые потери в отряде, и проводить в последний путь ребят приехали все, кто имел хоть какое-нибудь отношение к "Гусинке", как в городе называют нашу часть из-за гусяно-бродского шоссе, протекающего рядом. На похоронах я встретил многих, с кем служил. Неожиданно среди солдат траурного караула я увидел заревавшего Сашку.

Когда-то мы росли в одном дворе. Я подошел, молча заглянул ему в глаза и спросил:

— Кто?

— Серега Сажаев... В сержантской учебке вместе были...

— Ладно,

Саня, потом поговорим, — сказал я и обреченно пошел к машине. Мне предстояло сделать очень печальный репортаж.

Прошло около полугода, и журналистская работа вновь заставила меня вспомнить те мартовские дни. Нашу съемочную группу пригласили в школу, где учился Сергей Сажаев. Там открывали мемориальную доску, посвященную Сереже. Тогда же я познакомился с его мамой и попросил ее рассказать о том, каким он был — Сергей Сажаев. А был он обычным русским парнем, с обычной для нашего безумного времени судьбой. Именно на таких, как Сережа, у нас все и держится.

Воспитывала Сережу мама одна. С юных лет он стал опорой семьи, настоящим мужчиной. Как и все его ровесники, озорничал во дворе, прогуливал уроки и подрабатывал, если была возможность. После окончания школы поступил в институт, хотел стать психологом. По конкурсу не прошел, стал учиться на платном отделении. Семья жила небогато, поэтому денег хватило только на первый курс. Затем академотпуск и служба в армии. Парень он крепкий, поэтому попал в спецназ. Принял присягу и — в сержантскую учебку. Что это такое, да еще в спецназе, словами передать невозможно. Выбирать не приходилось, пережил и это. Затем — командировка на Северный Кавказ. Сережа впервые летел на самолете, летел на войну. Из Дагестана прислал письмо маме, восторженно рассказывал о полете. Затем еще были письма, но о войне Сережа ничего не писал, не хотел расстраивать маму и бабушку. Последнее письмо пришло, когда Сережа уже погиб. Его он отправил в свой день рождения, поздравлял маму, очень жалел, что не может ее обнять, еще обещал, что, когда вернется, проживут они счастливо...

Незадолго до последнего боя Сережу сильно контузило. Он не только отказался вернуться в Новосибирск, но даже в госпиталь не пошел. Сережа не геройствовал, просто с самого раннего детства жизнь его не баловала, он не искал в ней легких путей. Никогда никого не подводил и не предавал. Как же он мог оставить своих друзей там, на войне?

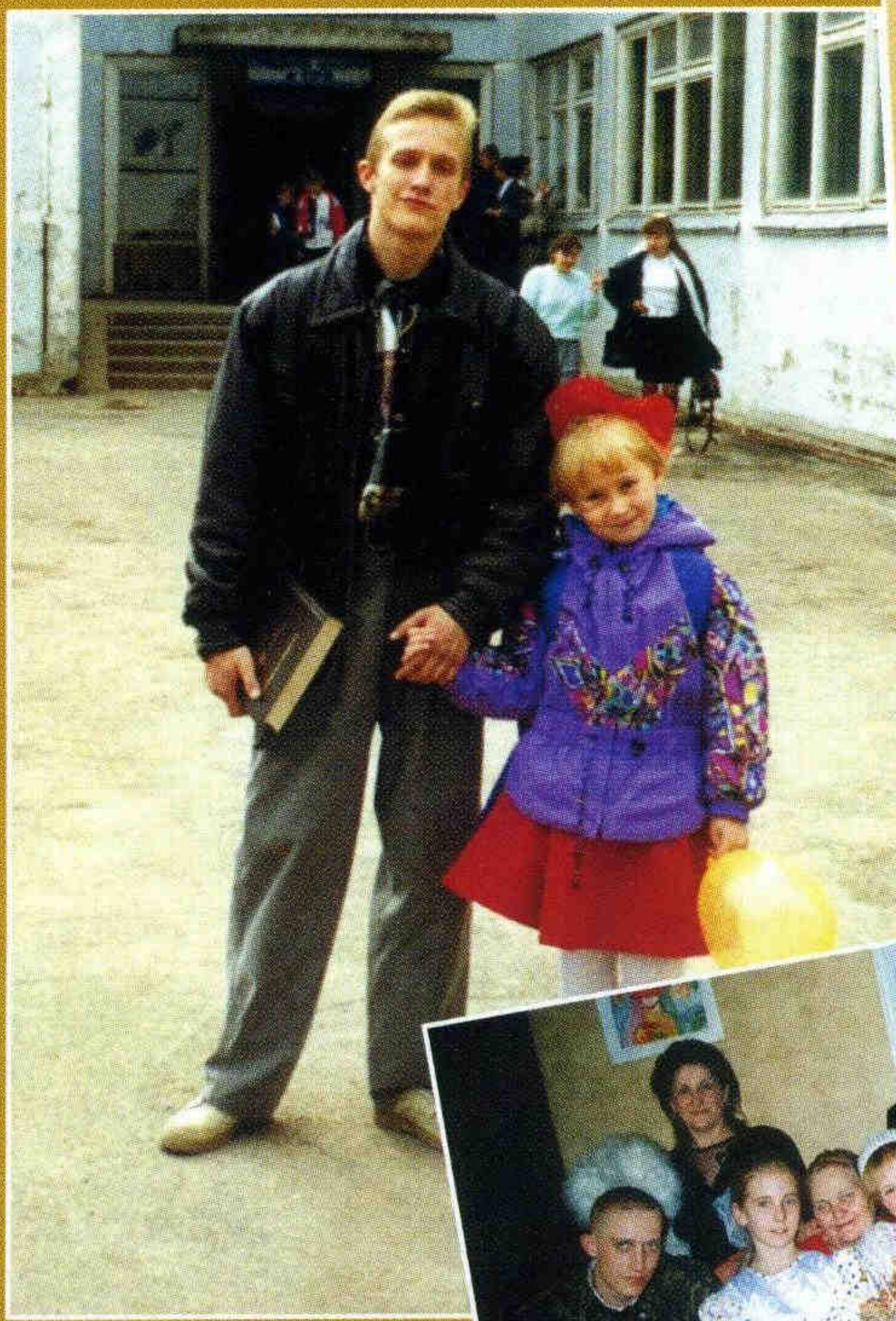
Двадцатилетним он был всего несколько дней... На похороны пришли его одноклассники, друзья и девушка, с которой он встречался. Потом, когда уже все улеглось, Сережина мама у нее как-то спросила: "Вы хоть целовались?" Оказалось, что нет...

Господи, ну почему лучшие всегда уходят первыми?! Потрясенный, я поехал в офис телекомпании готовить к эфиру репортаж. Он, конечно, получился, потому что такой материал плохо делать невозможно. Жаль только, что не был я знаком с Сережей...

Олег АШИХМИН
г. Новосибирск

Фото из архива Книги памяти

ПОЧЕМУ ЛУЧШИЕ УХОДЯТ ПЕРВЫМИ?

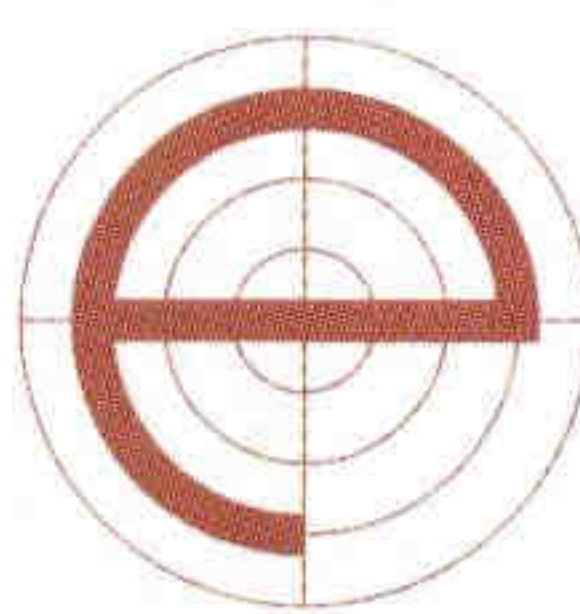

ВЫШЕДШИЙ ИЗ АДА

Владимир РОСТОВ
Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА,
Василия ПАНЧЕНКОВА
и Юрия ТУТОВА

28 января 2000 года несколько десятков солдат и офицеров из нальчикской бригады внутренних войск обороняли здания русской и мусульманской школ в чеченской столице. Этот бой, в котором был разгромлен разведывательно-диверсионный батальон Басаева, стал переломным в штурме Грозного. Неполная рота солдат-срочников уничтожила десятки отборных головорезов, считавших войну своей профессией.

ЩЕ ДО темноты нальчикцы закрепились в здании русской школы — полуразрушенном трехэтажном строении П-образной формы. Ночь прошла спокойно, отдельные выстрелы неподалеку — не в счет. Бойцы, четко выполняя приказ командира, сменяли друг друга на постах, следили за подступами к школе и соседним улицам, без надобности не показывались в оконных проемах. В общем, делали все то, что и раньше, чтобы выполнить поставленную задачу.

Все началось на рассвете. Бандиты подкрались к зданию школы с трех сторон, прикрываясь туманом, стелившимся по самой земле, и остатками темноты. Очень помогли и белые маскировочные халаты, делавшие боевиков в этот час практически незаметными. Нападение осуществ-

вили по всем правилам военного дела, попытались подавить сопротивление всей огневой мощью, которая имела в их распоряжении. Но буквально за несколько минут до нападения командир подразделения произвел смену на постах,

так что бойцы встретили противника в полной боевой готовности.

Когда ставка на внезапность себя не оправдала, боевики попытались воспользовать-

ся своим численным превосходством — их было не меньше сотни. И это им в какой-то мере удалось: поначалу военнослужащих выбили из отдельных комнат на первом этаже, а потом боевики заняли все правое крыло школы. К тому же они взяли в плен сержантов Алексея Морокова и Федора Кандибулу, а также рядового Виктора Шилова. Прикрываясь заложниками, бандиты попытались продвинуться по коридорам к центру школы. Рядовой Шилов, оценив ситуацию, крикнул своим сослуживцам, чтобы они стреляли на поражение. Ситуация складывалась патовая. Разрядило ее то обстоятельство, что узкие коридоры здания не позволили постоянно прикрываться пленными. От этой тактики боевикам пришлось отказаться. Пленных куда-то увели. Наступило короткое затишье. Казалось, боевики растерялись и не знали, что предпринять. Попытались надавить на психику.

— Сдавайтесь, — кричали они, — все равно живыми никого не выпустим. Своих не успеете дожидаться. Лучше бросайте оружие и выходите, мы никого не тронем.

На уговоры никто не поддался. Боевики, понимая, что инициатива ускользает из рук и вскоре к военнослужащим может подоспеть подкрепление, обрушили на них новый шквал огня...

— Когда со всех сторон полезли “духи”, я находился на первом этаже, — спустя несколько дней после того боя восстанавливает события пулеметчик рядовой Раис Мустафин. — Смена только произошла, и мы не успели лечь отдыхать. Палили из всех видов оружия — стрелкового, гранатометов, “Шмелей”. Голову невозможно было высунуть. Но мы ответили дружно. “Духов” было много, крики “Аллах акбар!” раздавались со всех сторон. За полчаса им удалось выбить нас из правого крыла здания...

Заняв первый учебный класс, бандиты

забросали второй гранатами, и только после этого ринулись туда. Когда установилось небольшое затишье, Мустафин выглянул из-за укрытия, и дал длинную очередь в коридор. Послышались крики, ругательства. Кто-то из боевиков заорал: “Сдавайтесь, а то всех порешим! Свои же танками расстреляют”.

В ответ — выстрелы. “Духи” еще яростнее стали закидывать учебные классы гранатами. Грохот адский. От пыли слезились глаза. После третьей очереди у Мустафина заклинил пулемет. Забежав в комнату, Раис стал судорожно соображать, что же делать. На окнах — решетки, не выскочишь. Бежать по коридору к своим бессмысленно — первой же очередью убьют. Но и выходить в коридор с поднятыми руками не в его правилах. Спрятал пулемет под пол — там дырка была в земле солидная, глубиной сантиметров 50—60, присыпал его землей и строительным мусором, а сам сел в углу комнаты напротив двери...

— Минуты через две в комнату заскочили двое боевиков, — рассказывает Раис. — Под руки меня подхватили, повели в правое крыло здания. Один за руку держит повыше локтя, для подстраховки, наверное. Хотя куда там было бежать? Везде “духи”. Завели в учебный класс. Там толпа боевиков, все в белых масках, что-то по-своему бормочут. Один из них подошел ко мне, так нехорошо улыбается, ножичком возле лица поигрывает и говорит: “Уши тебе, что ли, пообрезать?”

А мне уже все равно, что будет дальше. Страх куда-то улетучился. А тут еще взгляд зацепил трупы боевиков — с десятков их валялось, не меньше. Все, думаю, точно хана. За своих они не только уши, голову отрежут. И в голове вдруг все разом прояснилось — терять-то нечего. Правой рукой в кармане штанов гранату нащупал. Я-то о ней совсем позабыл. А тут, видимо, какой-то рефлекс, что ли, сработал. За считанные секунды столько мыслей в голове пронеслось! Взорвусь так взорвусь, решил, в конце концов десятков боевиков с собой на тот свет захвачу...

Раис осторожно выдернул из гранаты че-

ку. Боевики не придали значения щелчку. Они решали, что делать с солдатом. В это время Мустафин вытащил из кармана гранату и подбросил ее вверх, а сам, воспользовавшись замешательством боевиков, выскочил в соседнюю комнату. Там под полом, на глубине полметра или чуть больше, земляной проход был. Он спрыгнул в него и пополз под деревянный настил. Тоннель вел в другой учебный класс. Раис решил укрыться там.

— Боевики, видимо, заметили, куда я убежал, потому что минуты через две-три там стали взрывы раздаваться. Гранатами комнату закидывали. Я, по-моему, оглохнуть успел. Дышать было нечем. Полностью потерял ориентацию в пространстве и времени. Не знаю, сколько я пребывал в таком состоянии. Очнулся оттого, что в тоннеле, где лежал, появились чьи-то ноги в кирзовых сапогах. Пополз навстречу — вдруг свои? А тут слова долетели — наши, русские. Да и голос показался знакомым — моего друга, Сереги Ярина.

— Серега, — позвал. А он слышит мой голос, но не может понять, откуда я ему кричу.

— Нагнись, под пол посмотри, не меня ли ищите?

Сослуживцы искали именно его. Они видели и слышали тот взрыв гранаты, что унес жизнь нескольких боевиков. Разозленные новыми потерями, “духи” ринулись на поиски отчаянного солдата... Но к школе уже поднялось подкрепление.

Как позднее выяснилось, нашим военным в том бою пришлось столкнуться со спецназом Шамиля Басаева. Боевики переоделись в российскую форму и белые маскировочные халаты. Этот маскарад и позволил им внезапно атаковать военнослужащих нальчикской бригады. И только! Чего-то большего достичь им так и не удалось. 18 — 20-летние ребята не только выстояли, но и дали достойный отпор боевикам...

Мужество, смекалка, воля — вот вечные составляющие подвига во все времена. Все эти качества в полной мере проявил в том бою Раис Мустафин, по праву удостоенный звания Героя Российской Федерации.

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

УПОКОЙ ДУШУ...

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из архива семьи КОТОВЫХ

ВОЛОДЮ Котова родители так и не опознали. Исушающие душу поездки в 124-ю судебно-медицинскую лабораторию ни к чему не привели. Теплилась последняя надежда — на генетическую экспертизу, которая при всей своей сложности могла дать хоть какой-то результат. Но и анализ на ДНК — эту цепочку молекул и атомов, из которых когда-то родилась новая жизнь, тоже ничего не дал. Последнее звено в той вечной и самой прочной цепи, которая связывает сына и с матерью, и с отцом, оборвалось.

“Я всегда буду ждать его, а вдруг он придет. Потому что Вовчик не мог погибнуть. Не такой он был человек, чтобы погибнуть”, — Андрей Логачев, друг Володи, в своем письме с воспоминаниями об их мальчишеской дружбе, такой крепкой и настоящей, длящейся, подумать страшно, как долго, аж с детского сада! — вдруг сбивается на эти вот отчаянные, как крик, строчки.

Мама и отец знают, что Володя погиб. Факты, свидетельства очевидцев, сама неотвратимость последних эпизодов того боя 6 августа 1996 года в Грозном, — все говорит о том, что водитель БТР рядовой Владимир Котов не мог остаться в живых.

АНО УТРОМ началась стрельба, доносившаяся из разных мест. Несколько БТРов 101-й бригады внутренних войск, стоявшей в самом центре чеченской столицы, сорвались с места и ушли на помощь омонцам, которые оказались заблокированными на 13-м КПП. На головном бронетранспортере с бортовым номером 078 выехал сам командир разведбата 101-й бригады капитан Олег Визнюк. За рулем машины — Володя Котов, привыкший за то время, что рулил комбатовским БТРом, к любым неожиданностям. К тому времени за плечами Визнюка уже было 79 спецопераций, Котов с ним пол-Чечни объездил, где только не был, в какие передраги не попадал, но результат всегда был один и тот же — выполнение задачи и возвращение на базу. С комбатом было не страшно.

Выезжали разведчики в неизвестность. Потому что истинную картину происходящего никто толком в те дни не знал. Была информация о том, что в город проникают боевики и возможно резкое обострение обстановки, однако реальное положение дел оказалось куда серьезней. К омонцам, запросившим помощь, командование решило отправить именно разведчиков, видимо, полагаясь на их боевой опыт и умение даже в самых тяжелых и опасных ситуациях обходиться без потерь. Комбат Визнюк берег людей.

Что этот экстренный выезд был смертельно опасным, стало ясно, когда по радиации сквозь треск очередей комбат доложил: на улицах Грозного он попал под жестокий обстрел, в группе появи-

лись первые раненые. Колонне пришлось свернуть на запасной маршрут. Разведчики упорно пытались прорваться на 13-й контроль... Спустя некоторое время БТРы снова попали в засаду. Машина комбата оказалась подбитой первой. Не доезжая 800 метров до КПП, группа спешилась и приняла бой. Вырваться из огненного мешка суждено было не всем. Володя Котов, комбат Визнюк и еще несколько разведчиков, спасая других бойцов из группы, остались лежать на усыпанном кирпичным крошечком пятачке. Их не могли вытащить больше двух недель. Опознать и похоронить Володю Котова не удалось до сих пор. Напротив его фамилии в списках стоит горькое — “пропал без вести”.

ЧТО ОСТАЛОСЬ от Володи? Воспоминания, главное в которых — рассказ о его доброте, заботе о родителях, удивительной преданности своим друзьям и единственной любви по имени Оксана.

“В этом мальчике было столько чувства ответственности и долга перед родителями, перед друзьями, что не каждому зрелому человеку это дано... Для наших дочерей он был и всегда останется братом, для нас — сыном. В жизни Володи был немногословным, но глаза и его открытая улыбка говорили за него все.

Около десятка человек из нашего села были на этой проклятой войне, и все они вернулись в родное гнездо, их уберег Бог. А Володя... Нет могилы нашего мальчика, не похоронили мы его. Сейчас все мы только одного хотим: похоронить все то, что от Володи осталось. Чтобы

могли прийти на его могилку и помянуть его по-человечески, по-христиански.

Семья Обуховых, соседи Котовых. Село Багаряк Челябинской области".

"Я называла его гордостью нашего класса. В памяти у меня навсегда останется и маленький Вова — с прямым, честным взглядом, и взрослый юноша, которого я видела в последний раз на новогоднем вечере в школе, — красивый, подтянутый, уверенный в себе. Не забыть и тех ужасных минут, когда в школе узнали о гибели нашего ученика. Сердце сжалось от боли, горечи, безысходности...

Санатина Екатерина Ивановна, первая учительница Володи".

Он был очень целеустремленным, похорошему упрямым. Уговорил мать отпустить его после 9-го класса в профтехучилище. Очень хотел получить профессию, начать зарабатывать. Поступил в школу РОСТО на водителя. Сам же, заработав деньги во время каникул, оплатил свою учебу в центре вождения. Получил права. И боевые друзья, и командиры отмечали, что талант шоферский у Котова от Бога. Не зря сел Володя на БТР командира разведбата. Работать с Визнюком — это не по Садовому кольцу ездить. Кроме образцовых водительских качеств, еще и другие нужны были — смелость, решительность, ясная голова, самоотверженность. Все это в Володе было. И закладывалось с детства.

"Мы познакомились с Володей в поезде, когда ехали в армию. Он был веселый, задиристый парень. Мы как-то быстро с ним подружились, и было такое чувство, что мы едем не в армию, а просто отдыхать...

Я — наводчик, а Кот — водитель БТР-80 комбата капитана Визнюка. Где мы только не были! После армии собирались к нему в Багаряк на речку, а оно вон как вышло... Мы были больше чем друзья, мы были братьями, и я не верю, что такой человек, как он, погиб. На листке бу-

маги много чего можно написать, а мы прожили с ним вместе целую жизнь в армии. И правильно говорят, что у человека есть один друг, верный и на всю жизнь, который прикроет его спину и поможет в трудную минуту.

Наводчик БТР-80 № 078 Яминев Максим".

Когда пришла повестка из военкомата, Володя должен был отмечать свое восемнадцатилетие. День рождения отметили, а через несколько дней он уехал из родного дома. Никогда даже не мыслил он того, чтобы откосить от службы. Считал службу в армии долгом каждого мужчины. Так же думал и отец.

"В девятом классе к Володе пришла большая и светлая любовь. Пономарева Оксана — красавица, под стать сыну. На лето она приезжала к бабушке в село, тут и познакомились они. Лето кончилось, но Оксана каждый выходной преодолевала 65 километров из райцентра в Багаряк. А на неделе Володя выбирался на часок-другой из Снежинска, где учился в училище, в Касли. Три года они были неразлучны. Расставание для них было тяжелейшим... До сих пор, приезжая в село, Оксана приходит к нам...

Семья Котовых".

"Он всегда отзывался на просьбы друзей, был хорошим собеседником, выслушивал, помогал всем, чем мог. Меня поражало в нем то, что на первом месте

у него была помощь родителям, а потом собственное развлечение...

Однажды раздался звонок в дверь — забежал мимоходом по просьбе Вовы его военный друг. Он протянул листок. Быстрым, неровным почерком было написано несколько слов: "Люби меня, пока я жив. Привет всем, я тебя люблю. До встречи, Вова". Мне кажется, что Вовина интуиция подсказывала ему: что-то должно произойти...

Вова никогда не жаловался, что ему плохо. Просил, чтобы успокаивала его родителей, радовался, что мы общаемся, не сторонимся друг друга.

Перед тем как писать о Вове, я долго не могла сосредоточиться, мне все что-то мешало говорить о нем в прошедшем времени. Мне казалось, что все должно закончиться счастливо, ведь Вова никогда не обманывал меня. Он в письмах писал, что мы обязательно встретимся, может быть, и не скоро, но встретимся...

Оксана Пономарева, подруга Володи Котова".

Чем сердце успокоится?... Сегодня, через 5 лет после того, последнего боя Володи Котова, родители полагают, что простой вещью — упокоением души сына в родной уральской земле. Они решили, что его имя должно быть выбито на граните братской могилы уральцев, погибших на чеченских войнах.

Если не тело, так хотя бы душа Владимира Котова вернется на родную землю, которую он так любил. Вернется, чтобы встать в один строй с душами тех, кто сложил свои головы, выполнив воинский долг до конца. Он ведь и в последнем своем бою был с ними, боевыми братьями, шел им на выручку. Ему место среди них...

"Предчувствие... Он знал, что попадет в Чечню. Перед отъездом поехал на кладбище поклониться могиле бабушки. Братишке, как бы между прочим, сказал: "Если что, похороните рядом с бабулей". Не хочется верить в то, что нет у нас больше сына. Все кажется, что он еще служит и вот-вот придет домой. Каждый раз, подъезжая к перекрестку дороги Екатеринбург — Челябинск, издали ищем взглядом остановку в Тюбуке — не стоит ли Вовочка, не ждет ли автобус, а может, ловит попутку до Багаряка, как не раз это делал. Нет, нету его. Ну, значит, завтра приедет...

Семья Котовых".

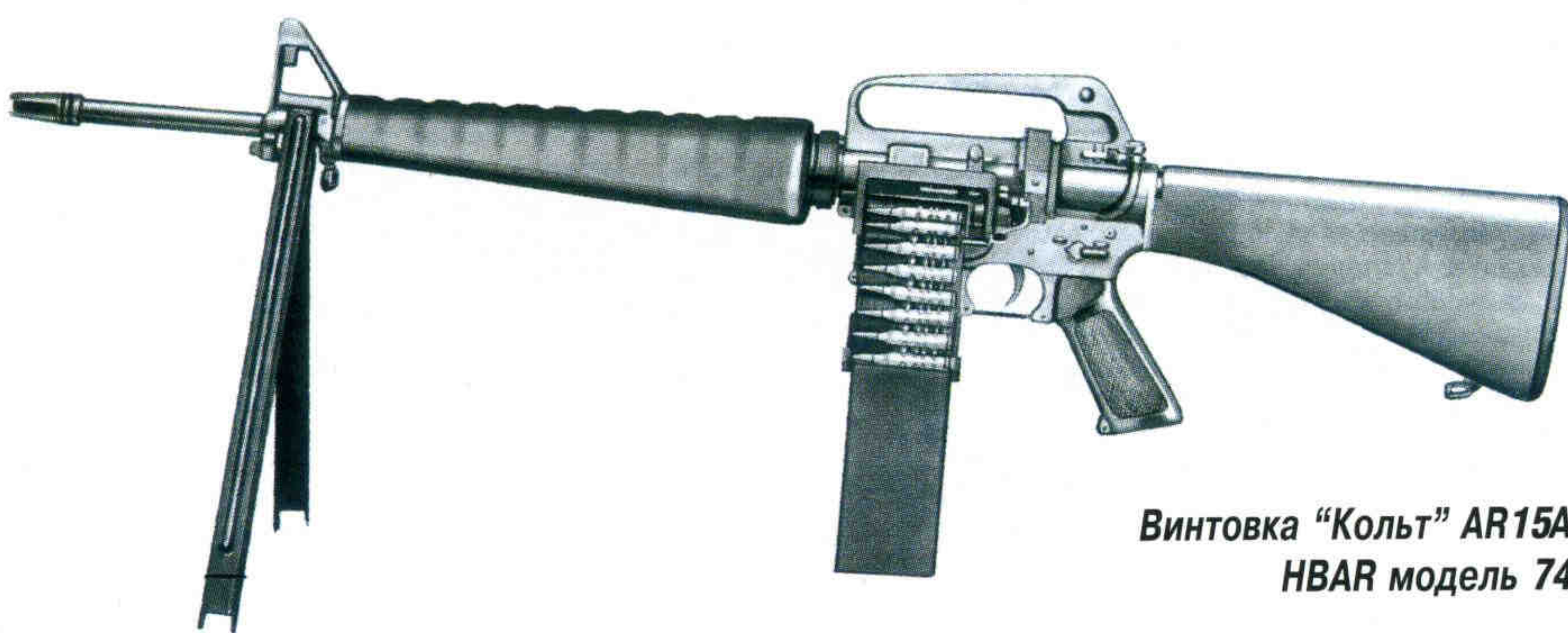
«ЦЕРНАЯ ВИНТОВКА»

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в №6, 2001 г.)

После первого применения во Вьетнаме в течение более двух десятков лет винтовку M16 непрерывно совершенствовали. Сегодня военные специалисты оценивают ее как одну из лучших штурмовых винтовок мира.

Винтовка «Кольт» AR15A2
HBAR модель 741

5,56-мм АВТОМАТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА M16A2

ЧИТЫВАЯ недостатки, выявленные в ходе эксплуатации M16A1, в США еще в 1968 г. была утверждена новая долгосрочная программа ARSAP по созданию перспективных систем стрелкового оружия. Планировалось разработать стрелковый комплекс, состоящий из FRS — пехотной винтовки будущего с ударно-спусковым механизмом, позволяющим вести огонь фиксированными очередями по три выстрела, и подствольного гранатомета. Однако только 10 лет спустя этот проект был реализован в модернизированной винтовке M16A1E1, получившей название «PIP». Это оружие должно было повысить вероятность по-

ражения целей по сравнению со штатной винтовкой M16A1, в том числе и с помощью проектируемых более совершенных прицельных приспособлений.

Фирма Colt занялась модернизацией своего оружия. Вскоре появилось несколько его новых вариантов:

— стандартная штурмовая винтовка мод. 701 с отсечкой очереди;

— винтовка с тяжелым стволом (ручной пулемет) «Кольт» AR15A2 HBAR модель 741. Это оружие, предназначавшееся для использования в качестве легкого оружия поддержки, имело утяжеленный сменный ствол, снабженный сошками. Ударно-спусковой механизм M16A2 HBAR допускал ведение огня одиночными выстрелами и очередями. В 1987 г. на базе этого пулемета специально для полицейских антитеррористических под-

разделений была разработана снайперская винтовка AR15A2 Delta HBAR, отличающаяся от своего прототипа новой конструкцией утяжеленного ствола, регулируемые сошками и прикладом, а также новым, более мощным оптическим прицелом с изменяемой кратностью от 3 до 9;

- штурмовой карабин мод. 723;
- штурмовой карабин (пистолет-пулемет) "Кольт-Коммандо" мод. 733.

После всесторонних испытаний в 1982 г. новую винтовку принимают на вооружение под обозначением M16A2. Первые поставки этого оружия в корпус морской пехоты США начались в 1984 г., а в сухопутные войска — в следующем году. Использование в M16A2 более тяжелой пули нового 5,56-мм патрона M855 повлекло за собой увеличение крутизны шагов нарезов — с 305 до 178 мм. Однако это привело к повышению напряжения в материале ствола во время движения пули по его каналу. Поэтому с целью упрочения ство-

дения в конструкцию прицельного приспособления, рассчитанного теперь на дальность стрельбы до 800 м, механизма ввода боковых поправок. Одно отверстие перекидного целика было рассчитано на ведение стрельбы в дневных условиях, а другое — большего диаметра — для стрельбы в сумерках, на дальность 200 м. Более прочной стала ствольная коробка, причем на ее правой стороне смонтирован козырек для отражения стреляных гильз. В связи с изъятием двух целевых прорезей в нижней части пламегасителя он стал выполнять также функцию компенсатора. Прорези в верхней части дульного тормоза обеспечивали одностороннее истечение части пороховых газов вверх, частично компенсируя увод ствола оружия вверх при стрельбе автоматическим огнем. Это нововведение также уменьшило пылеобразование при стрельбе, что уже вскоре смогли по достоинству оценить американские пехотинцы во время проведения операции "Буря в пустыне".

Пластмассовые детали (цевье и

приклад) теперь стали изготавливать из ударопрочного полиамида, причем обе половины цевья (верхняя и нижняя) стали взаимозаменяемыми. Для улучшения удержания оружия при стрельбе и его стабилизации была увеличена площадь и удлинен на 16 мм приклад M16A2, который благодаря новой форме затылка уменьшил вероятность соскальзывания с плеча. Изменились также внешние очертания пистолетной рукоятки управления огнем. Введена новая антабка для ремня, обеспечившая переноску винтовки в боеготовом для стрельбы положении. На стволе смонтирован прилив для установки штык-ножа. Взамен 20- и 30-зарядных магазинов, изготовленных из легких металлов, M16A2 стала комплектоваться более дешевым и легким пластмассовым магазином емкостью 30 патронов.

Вместе с тем и винтовке M16A2 присущи отдельные недостатки. По мнению западных экспертов, наиболее слабым ее узлом являются ствольная коробка и затворный блок.

Сам затвор и его корпус, а тем более ударник и штифт настолько миниатюрны, что с ними очень трудно обращаться при разборке и смазке,

особенно в полевых условиях. Конструкция этих элементов

такова, что требует особо пристального внимания при сборке, в противном случае затвор не будет работать.

Сравнительные испытания советских автоматов АКМ и американских винтовок M16A2, проведенные в нашей стране, показали следующие результаты. По боевым ха-

рактеристикам: импульс отдачи у АК-74 на треть меньше, чем у M16A2; стрельба непрерывным огнем из АК более результативна; в то же время при стрельбе одиночными выстрелами M16 показала лучшие результаты — рассеивание на 100 м не превышало 80 мм, в то время как у нашего автомата этот показатель равен 100 мм. По служебно-эксплуатационным характеристикам: работоспособность автоматики АК-74 в любых климатических условиях оказалась гораздо выше, чем у M16A2.

В 1964-1989 гг. основное производство "черных винтовок" осуществлялось в США заводами фирмы Colt, однако с 1990 г. изготовление этого оружия было передано бельгийскому филиалу фирмы FN Manufacturing Inc., чья продукция оказалась более дешевой (\$420 за штуку против \$455 у фирмы Colt). Всего к 1997 г. американская военная промышленность изготовила более 10 млн. винтовок M16/M16A1/M16A2 и их коммерческих вариантов. M16A2 состоит на вооружении в США, Канаде, Бразилии и на островах Фиджи.

5,56-мм АВТОМАТИЧЕСКИЙ КАРАБИН М4

ФИРМА Colt разработала на базе винтовки M16A2 унифицированное по боеприпасам и большинству деталей семейство стрелкового оружия, в которое входил 5,56-мм автоматический карабин "Кольт" M16A2 (мод. 723). По сравнению с винтовкой M16A2 он имеет укороченный ствол длиной 368 мм, телескопический складной приклад. Максимальная эффективная дальность стрельбы из карабина — до 600 м, хотя в нем были сохранены прицельные приспособления винтовки M16A2, рассчитанные на стрельбу до 800 м. Уменьшение длины ствола существенно повысило отдачу при выстреле, поэтому в конструкцию ствола карабина пришлось ввести усиленный дульный тормоз. В начале 90-х новый карабин был принят на вооружение частей специального назначения армии США под индексом M4. На карабине может монтироваться подствольный гранатомет M203. Помимо этого, на стволе модифицированного варианта M4A1 стало возможным крепление глушителя, устанавливаемого вместо дульного тормоза. К 1997 г. специальные войска вооруженных сил США получили 71000 карабинов M4.

5,56-мм АВТОМАТИЧЕСКИЙ КАРАБИН "КОЛЬТ-КОММАНДО" М733

ПОМИМО винтовки M16A2 и карабина M4 в новое семейство оружия входит и укороченный 5,56-мм автоматический карабин "Кольт Коммандо" M16A2 (мод. 733) с длиной ствола 290 мм. Это оружие (по американской терминологии — пистолет-пулемет, а по отечественной — малогабаритный автомат) — результат модернизации карабина XM177E1.

Винтовка M16A2

ла был несколько увеличен его диаметр, в результате чего масса ствола M16A2 на 170 г больше, чем у M16A1. Для стрельбы из этой винтовки можно было использовать и старый патрон M193, применявшийся для M16A1.

Винтовки M16A2 выпускали в двух вариантах: с ударно-спусковым механизмом, позволявшим вести огонь одиночными и автоматическими выстрелами, а также одиночным огнем и фиксированными очередями (по 3 выстрела). Режим стрельбы фиксированными очередями был реализован за счет введения в спусковой механизм дополнительной детали — храповика. Однако этот вариант винтовки поступил на вооружение только в корпус морской пехоты США.

Использование нового эффективного патрона послужило основной причиной для вве-

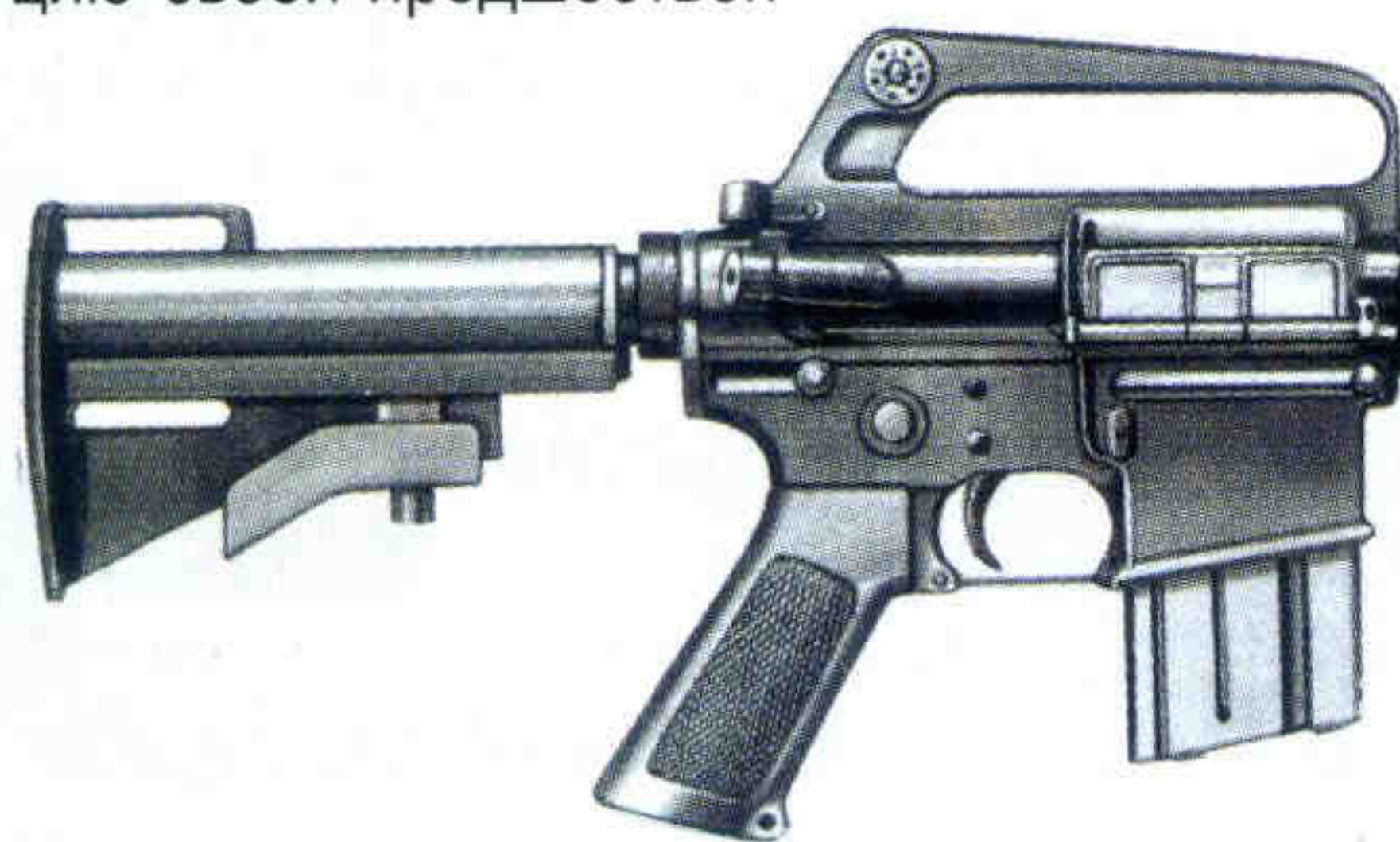

Карабин "Кольт Коммандо" М4 с телескопическим прицелом

Оно имеет такой же телескопический приклад, как и его предшественник. Общая длина карабина "Колт-Коммандо" с выдвинутым прикладом составляет всего 658 мм, а масса — 3 кг. Это оружие, известное под наименованием "Колт-Коммандо" M16A2, так же как и M4, предназначено для вооружения специальных частей вооруженных сил и правоохранительных органов США.

5,56-мм АВТОМАТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА M16A3

В КОНЦЕ 90-х на вооружение практически всех родов войск вооруженных сил США, в т.ч. и частей и подразделений специального назначения, был принят последний модифицированный вариант 5,56-мм штурмовой винтовки M16A3, созданный на базе M16A2. Новая модель практически повторяет конструкцию своей предшествен-

Карабин "Колт Коммандо" M4

ницы, за исключением того, что в верхней части ствольной коробки вместо рукоятки для переноски смонтирована универсальная планка, которая позволяет устанавливать на ней съемную рукоятку, оптический, коллиматорный, или ночной, прицел. Такое конструктивное решение позволило обеспечить более

надежное крепление прицелов, дало возможность уменьшить высоту прицельной линии, повлияв таким образом на улучшение меткости стрельбы.

5,56-мм АВТОМАТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА M231

В 1979 г. армия США приняла на вооружение вместе с БМП M2 "Бредли" новую 5,56-мм автоматическую винтовку M231. Она спроектирована на базе M16A1 лабораторией баллистических исследований Абердинского полигона армии США совместно с лабораторией стрелкового оружия и систем управления оружием при управлении НИОКР по вооружению сухопутных войск США. M231 предназначена для крепления в шаровых установках бронетехники.

В винтовке M231 65% всех деталей были позаимствованы у M16A1. В конструкцию нового образца внесли изменения:

1. Демонтировали постоянный пластмассовый приклад и установили складывающийся плечевой упор.
2. Усовершенствовали цевье.
3. Вместо ударного механизма куркового типа установили механизм ударникового типа.
4. Укоротили ствол и ствольную коробку.
5. Перед началом стрельбы затвор теперь находится в крайнем заднем положении, а не в переднем, как у M16A1, практически полностью исключая возможность само-

воспламенения патрона и самопроизвольного выстрела.

6. Модифицировали систему отвода пороховых газов, спусковой механизм и затворный узел.

7. Ствол утяжелили, что позволило снизить нагрев ствола и увеличить его живучесть (более 10000 выстрелов).

8. На оружии смонтировали гильзоулавливатель, необходимый при использовании винтовки внутри боевого отделения машины.

9. Скорость подвижных частей M231 увеличили, что привело к повышению темпа стрельбы.

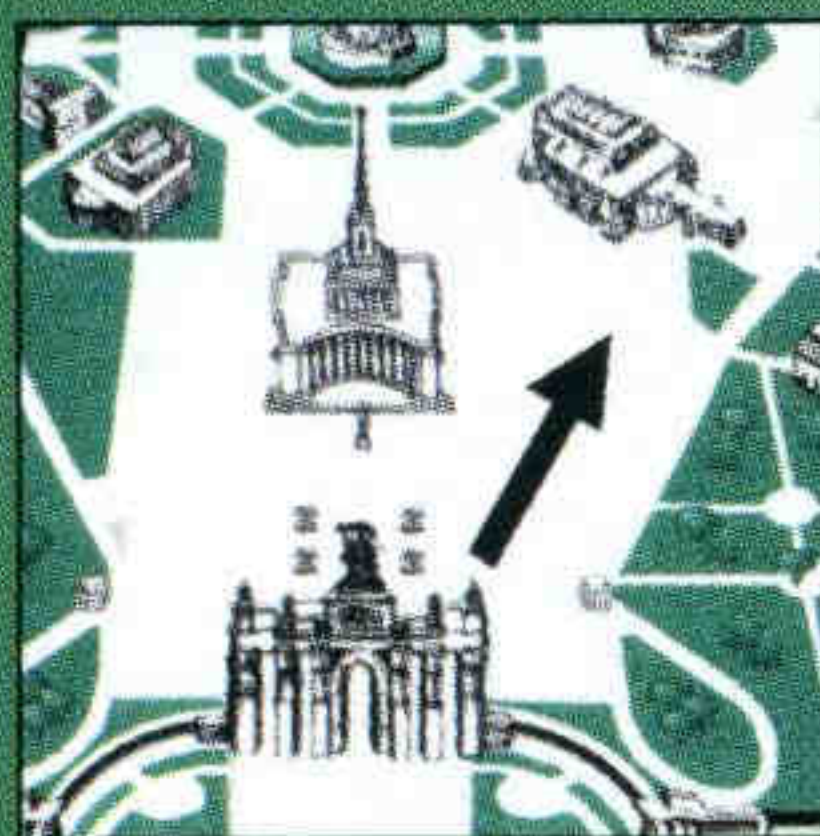
Винтовка M231 в амбразуре БМП M2 "Бредли" закреплена в шаровой опоре с помощью ствольной муфты на резьбовой посадке. На каждой БМП M2 устанавливается 6 винтовок (по две на бортах и две в кормовой части). Поскольку на этом образце отсутствует прицел, то прицеливание осуществляется через перископический прибор наблюдения, установленный над амбразурой. Для пристрелки используют трассирующие пули M198. При стрельбе на 100 м рассеивание из M231 составляет 133 мм. В случае крайней необходимости M231 можно снимать с шаровой опоры и использовать в качестве пистолета-пулемета.

К массовому производству этого оружия для оснащения БМП M2 "Бредли", поступающих на вооружение сухопутных войск и корпуса морской пехоты США, отделение Colt Firearms Division фирмы Colt Industries приступило в 1981 г. Эксплуатация винтовки M231 в войсках выявила ее высокие боевые и служебные качества. Винтовка зарекомендовала себя простой и надежной в эксплуатации.

АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН

КАМУФЛИРОВАННАЯ ОДЕЖДА
ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ, НАТО
ОБУВЬ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ФУРНИТУРА, НОЖИ
ОХОТНИЧЬЯ
И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА
СПЕЦОДЕЖДА
ДЛЯ ОХРАННЫХ ФИРМ

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без перерыва

ст. м. "ВДНХ", ВВЦ, павильон 71. Тел. (095) 181-5502
г. Серпухов, Моск. обл., торговые ряды, бутик №25

ТТХ ОРУЖИЯ СЕМЕЙСТВА AR15/M16

наименование	AR15	M16A1	M16A2	M16A3	M4	M733	M231
калибр, мм	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56
масса, кг	3,1	3,64	3,83	3,85	3,4	3,3	3,9
длина общая, мм	990	990	995	1000	838	762	820
с отк. прикл.	—	—	—	—	757	676	710
со слож. прикл.							
длина ствола, мм	508	508	508	510	368	290	368
во пули, м/с	990	990	948	948	906	839	914
темп огня, выстр/мин	650 - 850	650 - 850	650 - 850	600 - 940	750 - 950	700 - 900	1100 - 1300
практ. скоростр. выстр/мин	30-40/50-70	30-40/50-70	35-45/60-80	40 од/100 авт	35-45/60-80	35-45од/65-80авт	35-45од/65-80авт
емкость маг., патроны	20	20,30	20,30	20,30	20,30	20,30	20,30

НА БАЗЕ отряда специального назначения "Скиф" прошли соревнования, посвященные памяти Героя России Андрея Крестьянинова, погибшего во время операции по уничтожению банды Радуева, захватившей заложников в дагестанском городе Кизляр.

Турнир среди команд специальных отрядов быстрого реагирования проводится уже во второй раз. В этом году их собралось двенадцать — команда СОБРа ГУБОП, командиром которого был Андрей Крестьянинов, остальные одиннадцать представляли милициские спецназы Южного федерального округа.

Начались соревнования с выполнения упражнения из винтовки Драгунова. Мелкий дождь не стал участникам помехой, ведь снайперам в условиях боевых действий приходится работать и в более сложной обстановке. Максимальный результат — 50 баллов — показал ростовчанин Шурдук. Из автомата Калашни-

кова 20 патронами нужно было поразить три цели, находившиеся на расстоянии от 100 до 200 метров. Оказалось, что стрелять собровцы умеют: почти все команды показали стопроцентный результат. А вот в упражнении из пистолета Макарова лучшими стали калмыки.

После стрельб спецназовцев ждало новое испытание — огненно-штурмовая полоса длиной полкилометра. В реальных боевых действиях очень важно, чтобы каждый из бойцов умело прикрывал действия группы. Такое же требование было и при прохождении огненно-штурмовой полосы. За этим внимательно следили судьи — офицеры из отряда "Скиф". Ну а лучшими на полосе стали бойцы Северо-Кавказского РУБОП, преодолевшие трассу менее чем за 10 минут (оценка "отлично" выставлялась за 11 минут).

Не менее напряженная борьба шла и в поединках по рукопашному бою. А победителем турнира рукопашников стал сотрудник северо-осетинского СОБРа лейтенант милиции Артур МАРЗАЕВ.

Призовые места заняли команды Северо-Кавказского РУБОП, СОБРа Калмыкии и СОБРа ГУБОП МВД России.

Соревнования памяти Героя России Андрея Крестьянинова уже сейчас можно назвать традиционными. В следующем году они, возможно, приобретут статус всероссийских.

Андрей РОДНОВ
Фото Андрея ЛЕВКИНА

СОРЕВНУЮТСЯ СОБРОВЦЫ

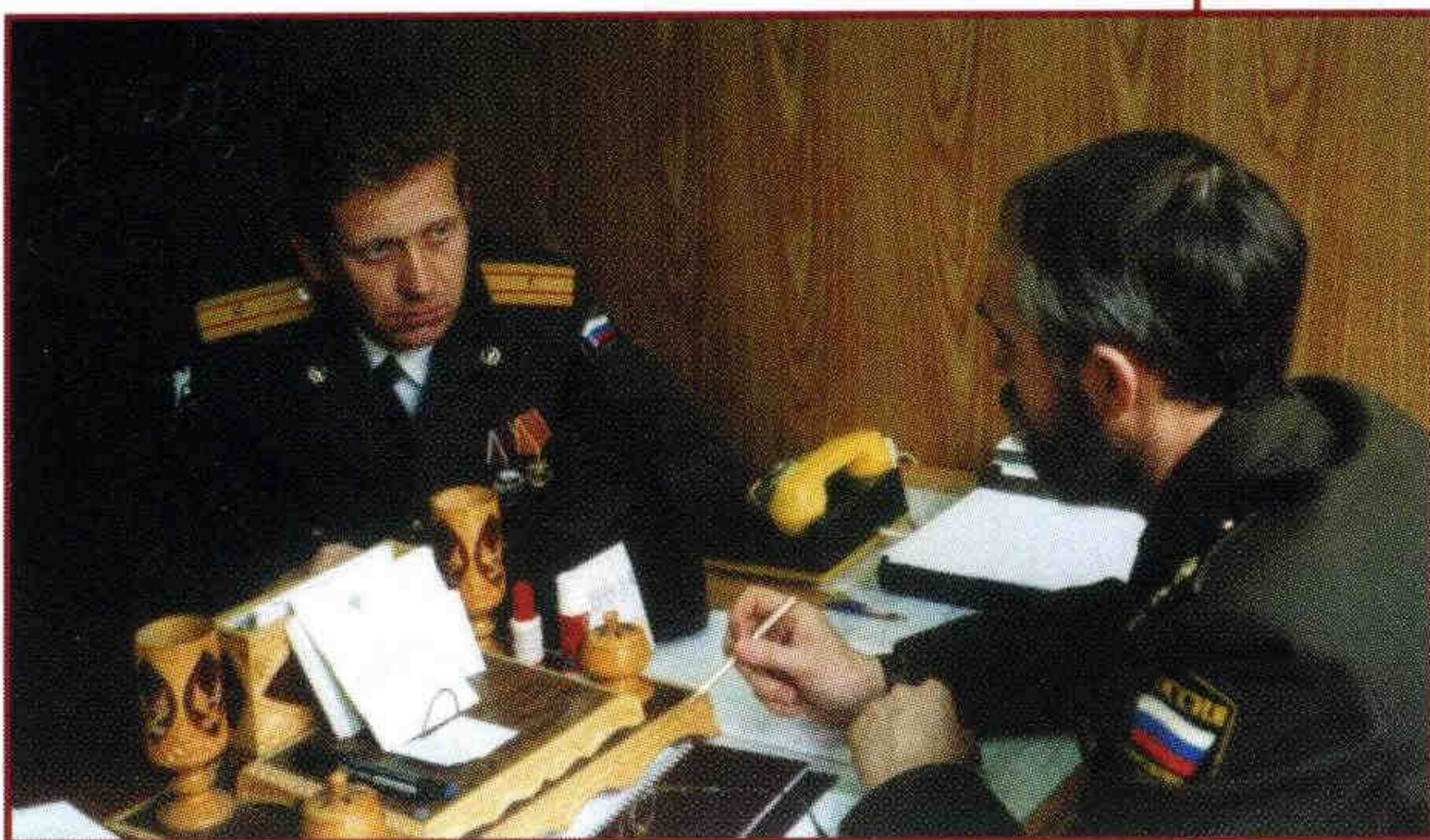
НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

В МАРТЕ 1996 года полк, в котором проходил службу замкомбата капитан Александр Климентьев, дислоцировался в аэропорту Северный города Грозного. Каждый день на улицах чеченской столицы вспыхивали ожесточенные бои. Бойцы Климентьева выполняли задачи по сопровождению колонн, несли службу на контрольных пунктах и блокпостах.

За мужество и героизм, проявленные в боях с бандформированиями, капитан Климентьев был представлен к государственной награде — ордену Мужества. В 1997 году Указ о награждении был подписан Президентом Российской Федерации. Но... Пока документы проходили по всем инстанциям, полк был сокращен, и боевой офицер награды, заслуженной потом и кровью, так и не получил.

И только через четыре года уже слушателю выпускного курса факультета внутренних войск МВД России Военного университета майору Александру Климентьеву в торжественной обстановке была вручена его боевая награда. В настоящее время, успешно сдав государственные экзамены, Александр Владимирович убыл к новому месту службы — в Северо-Кавказский округ ВВ МВД России.

Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Тимура СЫРТЛАНОВА

ОРДЕН ДОБРА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ организации не забывают о ставших инвалидами солдатах. Это еще раз доказала акция, прошедшая в Москве на стадионе ЦСКА. Десяти инвалидам афганской и чеченской войн были вручены современные коляски активного типа.

Акцию организовало и провело Российское отделение ордена Святого Константина Великого. Они нашли пострадавших на войне ребят, собрали их в подмосковном пансионате "Дружба", чтобы за десять дней молодые ветераны отдохнули и освоили управление этой современной техникой. Коляски разработаны и изготовлены инвалидами из фирмы "Катаржина". Сделаны они из титано-магниевого сплава и весят всего восемь килограмм, что в три с лишним раза меньше, чем обычные коляски. На них можно легко преодолевать бордюры, ступеньки и даже балансировать на задних колесах.

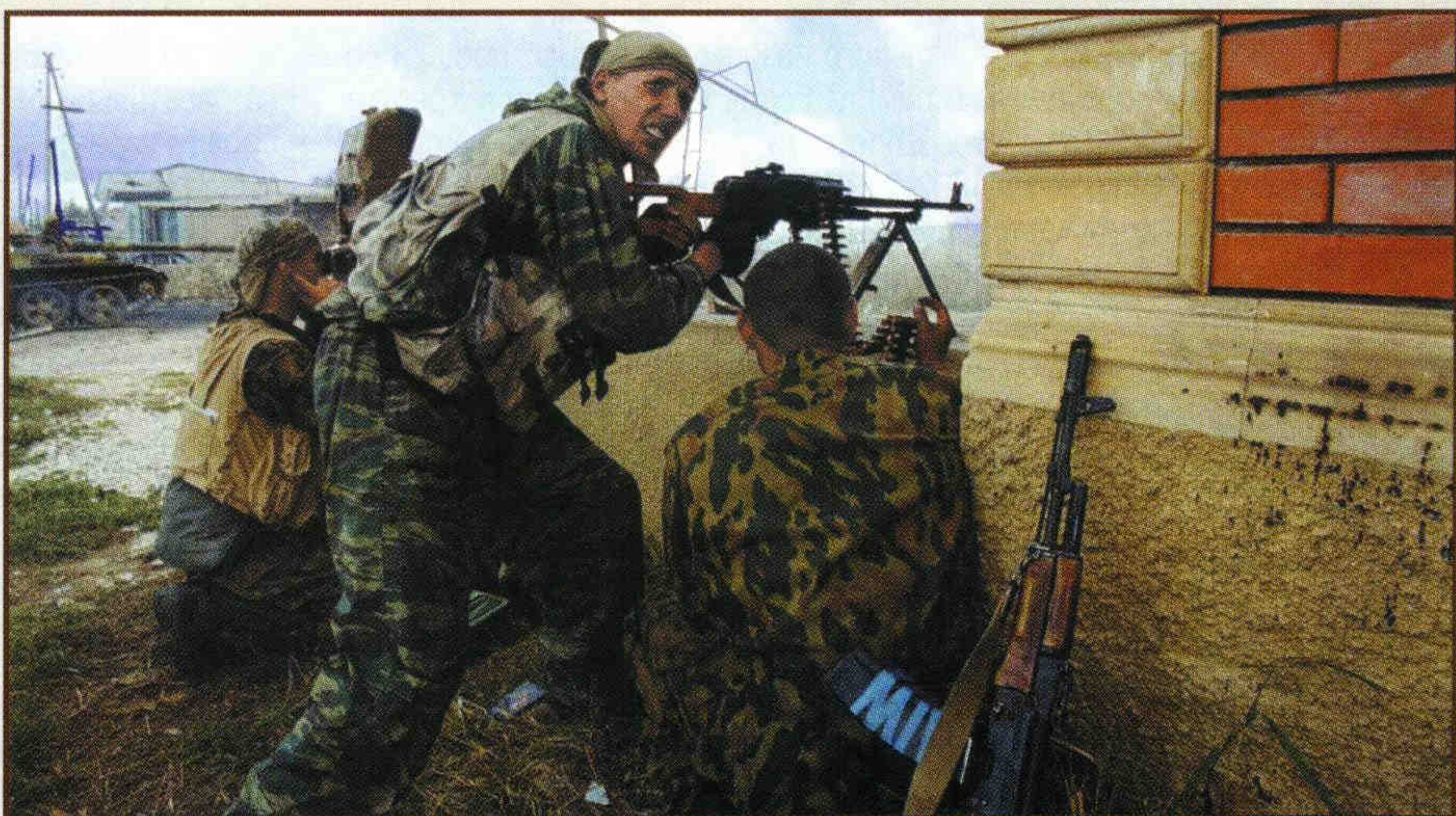
Вручил коляски пострадавшим воинам почетный председатель Ассамблеи кавалеров ордена Святого Константина Великого летчик-космонавт СССР Алексей Леонов. Он же стал судьей прошедших на стадионе спортивных состязаний инвалидов-колясочников.

Немаловажно и то, что это была не разовая акция. Командор ордена Святого Константина Великого Сергей Власов сообщил, что они готовы помочь вернуться к активной жизни еще двум тысячам воинов, ставших инвалидами на войне, обеспечив их современными колясками.

Андрей МАКАРОВ

КАРАМАХИ. ДВА РАКУРСА ОДНОГО БОЯ

Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора

ПОСЛЕ безуспешной попытки нагнать моих коллег, которые подорвались на броне под Ботлихом, но по слухам остались целы, я на “москвичонке”-развалюхе добрался до Ансалта. На краю дороги мелкий конопатый прапор листал “Плейбой”, полулежа на БРДМ. Этот “Плейбой” я сам вчера читал в Махачкале. Мне его дал Володя — стрингер из АП. Значит, он здесь был, и мне тут делать нечего... Переночевав вместе с прокисшими от пьянства дагестанскими ополченцами на полу в отделении милиции, утром за цифирем я слушал, как двое спецназовцев в зеленых банданах обсуждали “совсекретную новость” — операция в каких-то селах чуть ли не в центральной части Дагестана. Кара... чего-то там... кахи, махи? Короткий разговор с таксистом, и зеленые купюры из рук в руки. Восточные люди... Какая разница куда ехать? Хочешь — на шашлык, хочешь — в аэропорт, хочешь — на войну. Знай плати. Блокпосты, споры, сигареты, улыбки, похлопывания по плечу, странно пахнущий желтый бензин в стеклянных банках на обочинах дорог, брошенный шлагбаум и до смешного огромная табличка “Стой! Стреляют!” в лысом поле. Абсолютно все ушли на фронт. В шесть вечера добрались до его линии. Перед ней торговали сигаретами и жарили семечки. За ней гулко бухали орудия...

КАРАМАХИ. ВИД СВЕРХУ

СПЕЦНАЗОВЦА звали Рашид. Остро отточенным финским ножом он взрезал зеленую корку арбуза, едва приоткрывая щель, и если внутри не было достаточно красно, зеленый мяч катился вдоль дороги, под гусеницы бээмпэшки. Выбрав самый спелый, даже посветив внутрь фонариком, он ломал арбуз руками и протягивал: “Кому бесплатный фрукт? На саратовском рынке дороже”.

Прикуривал он по-пижонски, от уголька, намеренно дожидаясь, когда синеватая змейка огня доберется до ногтей, и тогда уже, словно нехотя, швырял головешку обратно в костерок.

Разговор не клеился. Вечером притащили БМП, сгоревшую там, внизу. В ней была медсестра и боец их отряда (точнее, их спекшиеся кости). Вытащить их из-под огня сразу не смогли. “Духи” расстреляли остов машины в упор, потешаясь над тем, как двое внутри страшно-надсадно воют, сжираемые огнем живо. Боеприпасы в БМП еще долго рвались с сухим громким треском в мертвой тишине утра, убив крики и с ними надежду.

Увозили “двухсотых” на вертушке. Саратовские спецназовцы простились со своими товарищами не в полном составе. Четвертые сутки отряд спецназа внутренних войск брал базарную площадь Кармахи. Брали — это не то слово. Отгрызали угол за углом. Но ... на каждое следующее утро все приходилось начинать заново.

во. По ночам спецназ в селе не оставался — бессмысленный риск. Быть беспомощной мишенью в темноте никому не охота, и с утра опять приходилось танцевать от той же печки по новой. Первыми в село заходили саперы — снимали мины, что ваххабиты поставили на тех же точках, где еще прошлым вечером сидел спецназ. Прорыва почти не было, топтались на месте. По ночам, разумеется, шаршили из орудий по селу вслепую — туда, где сами топтались днем, рассчитывая накрыть кого-нибудь из “любопытствующих”.

Где сидели “духи” было не ясно, но то, что их присутствие воспринималось всерьез, я понял мгновенно по злобному окрику из окопов ополченцев: “Пригнись, не то снайпер башку снесет!” Время от времени что-то пошмелиному, на низкой ноте гудящее беспокоило слух белозубых дагестанских ментов, что свеживали тушку барашка узкими, белыми от жира ножами. На запах подтягивались наши спецназовцы. Грязный камуфляж, песок на лицах, загар даже на ногтях, за плечами автоматы, в руках — арбузы. Пока жарился шашлык, набивали магазины и пулеметные ленты патронами. Левее, метрах в пятнадцати от костра, шел “бой” — два молодых ополченца ожесточенно поливали из автоматов поселок, лежавший внизу, километрах в трех от позиции. Патронов не жалели. Как только они прекращали свою пальбу, по ним палил снайпер ваххабитов. Эта бессмысленная дуэль продолжалась с самого утра. Потом появились два новых “добровольца” с еще более суровыми намерениями. Кое-как вставив ленту в тяжелый пулемет, один поправил камуфляжную косынку на голове и ринулся вниз, по холму. За ним едва поспевал второй толстяк с “цинком” патронов. На потеху всему батальону, едва преодолев тридцать метров, они опрометью рванули вверх, обратно в окопы, подгоняемые снайпером, который стрелял наверняка и довольно близко. Странно обрадованная неожиданным шоу толпа в окопах подхватила под микитки обоих “геро-

ев” и перевалила их через бруствер. Толстяков хлопали по плечам, радостно трясли, только что не бросали в воздух. “Медалькой какой-нибудь теперь обоих наградят,” — презрительно процедил сквозь зубы сероглазый Рашид, сплевывая семечки. Лейтенант в сером камуфляже чуть заметно толкнул его локтем. “Не бухти. Пусть помогают. Беспокоящий огонь... Все такое...”

КАРАМАХИ. ВИД СНИЗУ

ИМЕНИ солдата я не запомнил. Лет двенадцати, обритый наголо, отчего казался еще моложе, без каски и даже без привычного зеленого платка, с засученными рукавами, парнишка стоял столбом посреди маленькой площадки за мечетью, усыпанной битым красным кирпичом и арбузными корками. Зажмурив глаза и опустив лицо, солдат шептал молитву. Офицеры, казалось, не обращали на него никакого внимания. За мечетью шла какая-то непонятная суета. Все орали друг на друга, потом внезапно переходили на шепот, таинственно жестикулируя, потом опять возбужденно орали, затем кто-то кидался к радиции и орал в микрофон, позабыв надеть наушники. Искали каких-то танкистов, потом артиллерию, потом “вертушки”, потом каких-то “своих”. Вскоре появился танк, который так настойчиво искали. Не сразу, со второй попытки танкист поставил тяжелую машину вплотную к сараю напротив мечети, и радист стал запрашивать координаты какой-то цели.

Наводчик спецназовцев долго не мог добиться от танкиста, понял ли он указание. Матюкаясь, прижимая истертые наушники к побелевшим ушам, он трижды повторил все градусы и цифры, но, видимо, радист в танке совершенно оглох. Неожиданный, ошеломляюще громкий орудийный выстрел лопнул в нагретом до тридцати градусов воздухе, подняв столбом пыль до самой крыши разбитой снарядами постройки.

“Куда!? Не туда, мать твою! Что? Б... !!! Не слышу! Что?! Какое дерево?! Сам ты дерево, чурка, е... твою...!!!” — спецназовский наводчик, седой от пыли, с побагровевшим лицом натужно орал в микрофоны. Наконец не выдержал, сорвал к черту наушники, пнул ногой пустой пулеметный “цинк” и, свирепо сверкая глазами, побежал к танку, не обращая внимания на окрики лейтенанта. Зайдя за угол здания, спец быстро перекрестился и

в три прыжка заскочил на броню. Озираясь, сержант яростно стал колотить кирпичом по крышке люка. Она с лязгом распахнулась, и кто-то, не высовывая головы, что-то замыкал наводчику в ответ. Я разобрал только несколько слов: “не слышал”, “на два градуса вправо” и “сам муда”...

Второй выстрел, видимо, был в яблочко. Наводчик, прильнув к окуляру, хрипло орал: “Есть! Навесил! Уже горит!”...

На сарае, за которым прятался гранатометчик, весело потрескивал лопающийся от жара шифер. На площадке перед разбитой вдребезги мечетью спецназовцы расслабленно развалились на травке, подводя итоги боя. Лениво защелкивая патроны из “цинков” в магазины автоматов, травили анекдоты. Мимо неспешно проехал бензовоз “Урал”, дважды коротко просигналив саратовцам. Голый по пояс водитель в зеленой кепке, одной рукой держась за руль, другой пытался сорвать грязный, бледно-болотного цвета броник с бокового стекла. Лихо развернув машину задом к селу, водила прошпарил еще метров десять и спрыгнул на битый кирпич. В ту же секунду прогремел мощный взрыв.

“Корреспондент! Мать твою, живой?” — слышу сквозь звон в ушах и чувствую, что меня кто-то трясет. Это наш лейтенант. Откуда-

то появилась БМП с шестью спецами на броне. Встаю, ищу свой кофр, нащупываю фотоаппарат, иду к мечети. За ней пылает "Урал".
"Корреспондент! Уйди оттуда, прошу

не толкнуть нечаянно — работает же человек, шустро пробегают еще трое спецназовцев. У одного лицо и гимнастерка запачканы кровью, в руке снайперская винтовка, вся замо-

вертушек. Разворачиваются, но идут мимо.
— Ну чего, он так и будет до вечера в прятки играть?

— Может, у него время намаза?

— Движение слева, всем внимание! Движение слева!

Короткая очередь из автомата. Чей-то крик. Гулкий удар, еще один. Длинная пулеметная очередь. Щелканье пули о кирпичи мечети.

— Движение справа от тебя! Второй возле большой яблони! Берегись! — Невидимый наводчик на этот раз оказался прав: "духи" — снайпер и гранатометчик — работали в паре и постоянно двигались. Сейчас, благодаря снайперу, сидящему на крыше бывшего гаража и не дававшему поднять головы никому из спецов, гранатометчик безнаказанно пристраивался возле яблони с РПГ. Вновь всхлинула рация: "Всем внимание!" Одинокий хлесткий выстрел. БМП взревел и двинулся вперед. Очередь из башенного орудия... И возбужденный рев, как на стадионе. Еще один одиночный выстрел, и мгновенно за ним еще один. "Броня, добавь!" Ухнуло два раза где-то рядом. "Отдыхаем! Отбой!"

Широкоплечий спецназовец со снайперской винтовкой смущенно просил меня не фотографировать его лицо. Я не стал настаивать...

А Карамахи взяли через два дня. Только без меня. Потому что пленка закончилась.

тебя! Убьют ведь — пиши потом объяснительные..."

Крик сзади: "К бою!"

Выхлоп соляры, рев движка, разворот БМП. Двое спецов на броне, четверо рядом, прикрываясь ею. Успеваю сделать несколько кадров. Мимо меня очень деликатно, чтобы

танная зеленой тряпкой. Проехав метров сто, БМП тормозит и сбрасывает с себя спецназ. Группа рассыпается по кустам. Тишина. Слышно, как слева горит "Урал", чадая черным дымом. БМП вдалеке взревел движком и снова затих. Всклинула рация, и снова мертвая пауза. Сверху доносится рев

Мытищинский завод «Военный знак»

предлагает изготовить:

к юбилейным и памятным
датам подарочные наборы,
нагрудные знаки,
медали,
жетоны, эмблемы
любой тематики.

В производстве
применяются металлы
и сплавы: алюминий,
латунь, мельхиор,
нейзильбер с любым
покрытием.

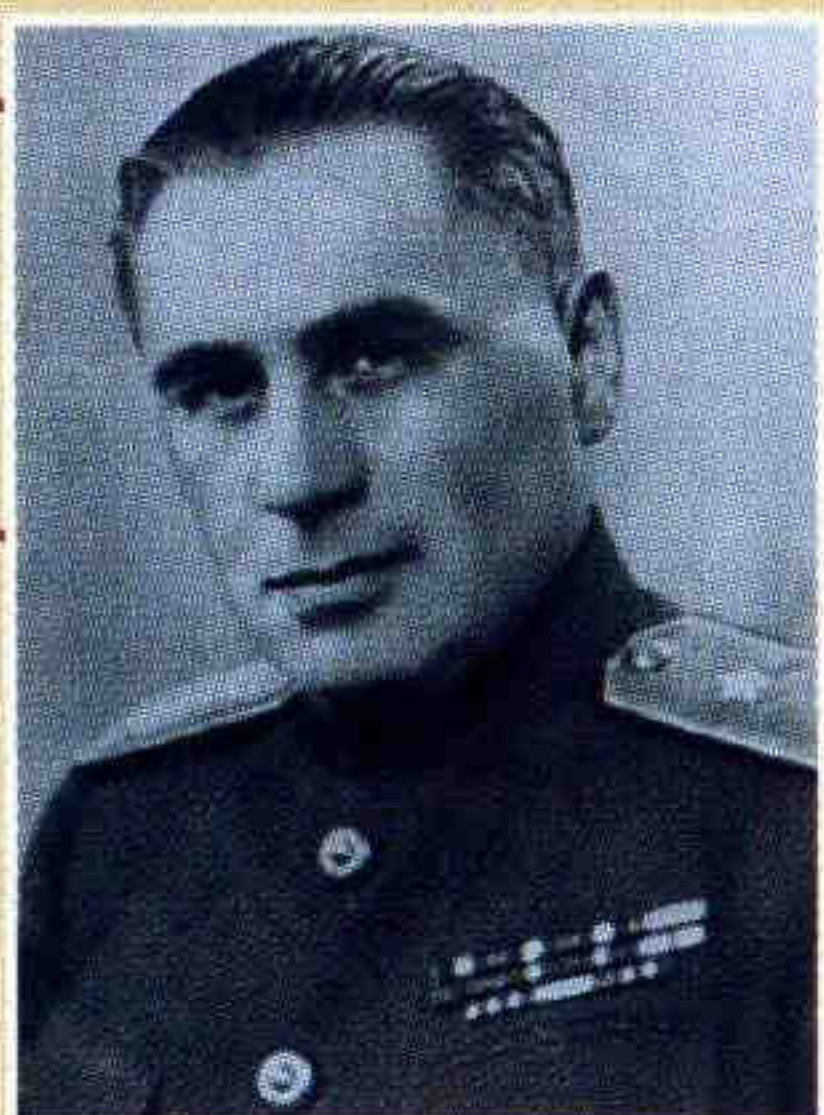
Заказ исполняется точно и в срок на
высоком профессиональном уровне.

Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д.15а

ИЮЛЬ

5 июля 1941 года. При Наркомате внутренних дел создана Особая группа для руководства разведывательно-диверсионной работой. Возглавил группу П.А.Судоплатов. Для проведения операций в тылу противника начал формироваться Отдельный мотострелковый батальон особого назначения.

12 июля 1993 года. Группа исламских боевиков и афганских моджахедов в ночь с 12 на 13 июля совершила нападение на 12-ю заставу Московского пограничного отряда. Бой шел более 10 часов. Нападение противника было отбито. В жестоком бою погибли 22 пограничника и экипаж мотострелков. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, лейтенанту А.Мерзликину, сержантам С.Евланову, В.Елизарову, С.Суценко, рядовым С.Борину, И.Филькину (посмертно) присвоено звание Героя Российской Федерации.

АВГУСТ

1 августа 1994 года. По решению Правительства Российской Федерации и Министерства внутренних дел России на базе батальона особого назначения (ОМСБОНа) сформирован отряд специального назначения "Русь". Менее чем через полгода новорожденный отряд крестили в огненной купели чеченской войны. За семь лет своего существования "русичи" провели не один десяток спецопераций на территории Чеченской республики, сотни бойцов и офицеров награждены государственными наградами, четверым военнослужащим присвоено высокое звание Героя Российской Федерации.

2 августа 1930 года. На учениях частей Московского военного округа близ Воронежа впервые в военной истории в тыл "противника" выброшена группа (12 человек) парашютистов во главе с Л.Миновым. Затем с самолетов Р-1 десантированы пулеметы, винтовки и боеприпасы. Следом была выброшена группа парашютистов во главе с Я.Мошковским. Этот день считается днем рождения воздушно-десантных войск.

КАЛЕНДАРЬ "БРАТИШКИ"

Осветить на страницах журнала все интересные события как нынешней, так и недавней истории мы вряд ли сможем. И тем не менее "Братишка" вводит новую рубрику, в которой мы коротко расскажем о наиболее значимых событиях. Читайте "Календарь "Братишки".

27 июля 1911 года. Родился Н.Кузнецов, советский разведчик, Герой Советского Союза. Под видом немецкого обер-лейтенанта выполнял сложные разведывательно-диверсионные задания, уничтожал видных фашистских генералов. Погиб в 1944 году во время выполнения задания во Львовской области. Был похоронен во Львове. После распада СССР могила Н.Кузнецова несколько раз подвергалась нападению вандалов. В настоящее время перезахоронен на родине, в России.

28 июля 1974 года. Председатель Комитета государственной безопасности СССР Юрий Андропов подписал приказ о создании специального подразделения для борьбы с терроризмом и другими особо опасными проявлениями. Созданная структура получила название "группа "А". С легкой руки журналистов она больше известна как группа "Альфа".

11 августа 1941 года. Совершен первый в истории высотный таран. Летчик лейтенант А.Катрич на истребителе МиГ-3 таранил немецкий самолет "Дорнье-217", шедший к Москве на большой высоте. Таран был выполнен мастерски, самолет противника разрушился в воздухе, наш летчик довел истребитель с поврежденным винтом до своего аэродрома и благополучно совершил посадку. За мужество и героизм А.Катричу 28 октября 1941 года присвоено звание Героя Советского Союза.

19 августа 1981 года. Создана группа специального назначения КГБ СССР "Вымпел".

Календарь подготовил
Сергей ПРОНИН

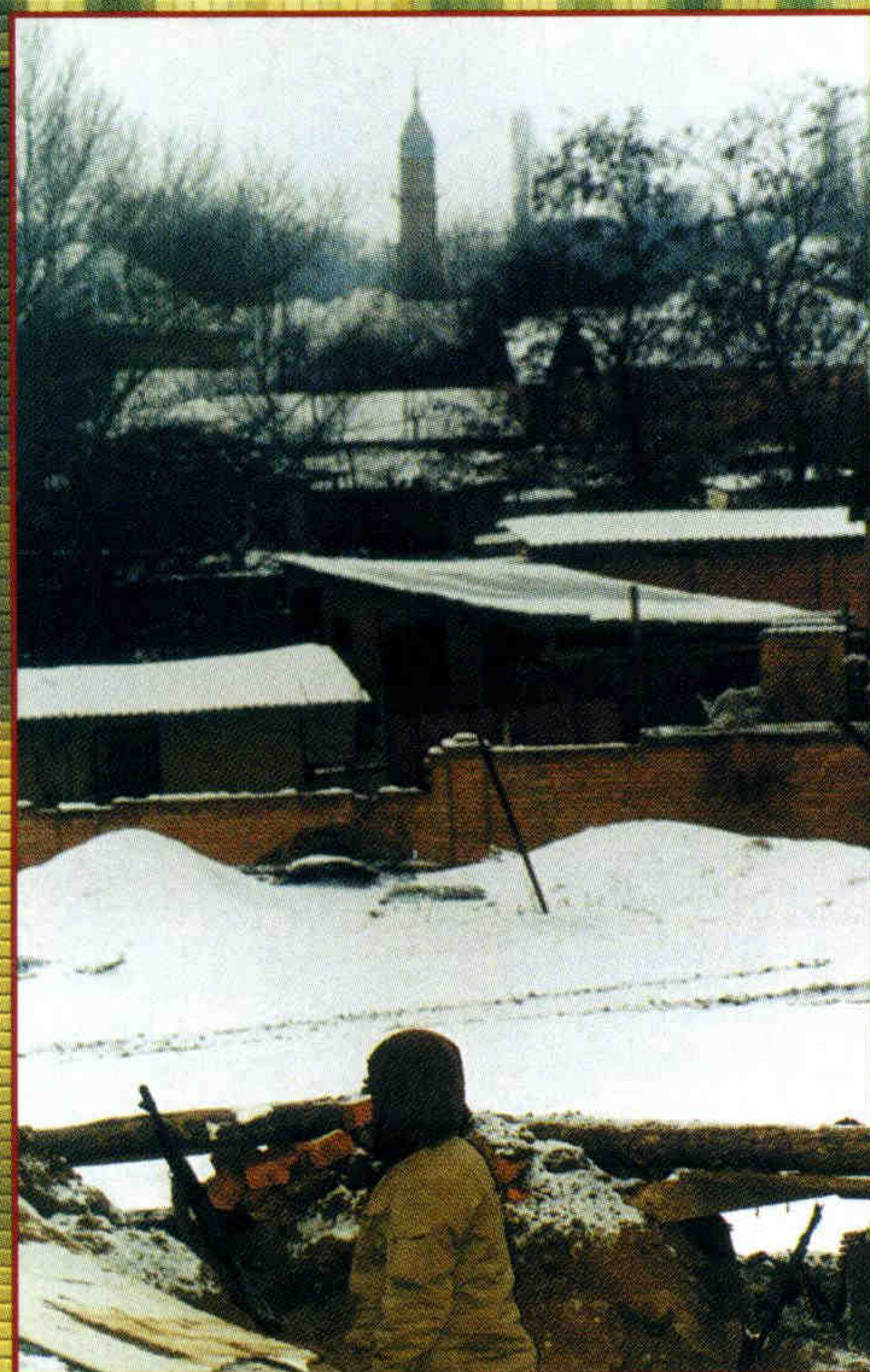

ЕГО НАЗЫВАЮТ “АНТЕЕМ”

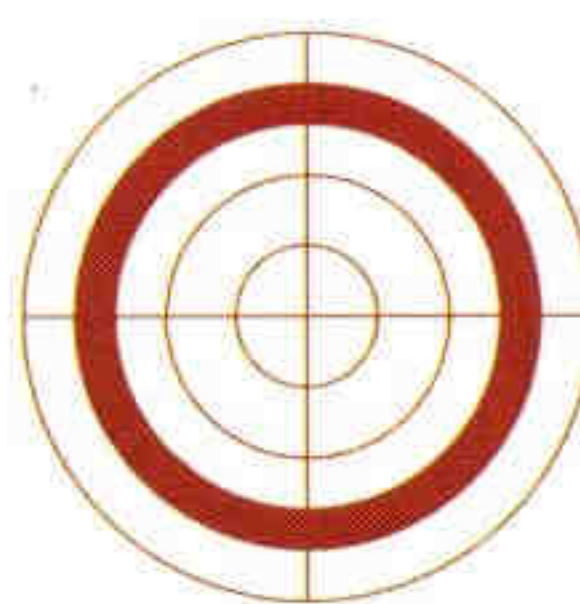
Герой Российской Федерации командир мотострелкового полка полковник Сергей Николаевич Стволлов прошел многие горячие точки: Азербайджан, Таджикистан, Молдавию... Дважды был в Чечне. Имеет многочисленные ранения, четыре — тяжелые. Награжден тремя орденами Мужества, орденом “За военные заслуги”, орденом Красной Звезды, боевыми медалями...

Наби НАБИЕВ

Фото автора и Виктора ХАБАРОВА

ОГОНЬ НА СЕБЯ

ПОЛКОВНИКЕ Сергее Стволлове в 58-й армии ходят легенды. В наградных документах что ни строка — упоминание о боевых действиях в горячих точках. Начинаясь же все с Афганистана.

...Бойцы парашютно-десантной роты несли службу на сторожевых заставах вдоль дорог, которыми возвращались наши войска в Союз. Неожиданно душманы открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов. Да такой силы, что головы не поднять. После небольшой перегруппировки сил исполнявший обязанности ротного старший лейтенант Стволлов засек, откуда “духи” вели огонь. Взял пулемет, патроны, начал глушить огневые точки душманов. Тем самым, естественно, вызвал огонь на себя.

Рота без потерь выполнила задачу. Восемнадцать солдат и сержантов после этого боя были представлены к ордену Красной Звезды. Многие из них к тому времени переслуживали уже по полгода. Но, чтобы обеспечить вывод войск, отказались увольняться. И это, помимо прочего, — лучшее доказательство их уважения и любви к своему командиру.

ПРИСЯГАЮТ ТОЛЬКО РАЗ

ОДИН РАЗ приняв присягу, капитан Стволлов после распада Союза отказался стать командиром батальона в знаменитом Витебском соединении. Подал рапорт на увольнение. Но после приема у командующего ВДВ все же согласился стать начальником штаба — заместителем командира парашютно-десантного батальона в отдельной воздушно-десантной бригаде, расквартированной в Ставрополе. И вскоре опять оказался на войне.

...Тогда уже майору Сергею Стволлову поставили задачу — подготовить бронепоезд для прикрытия частей, направляющихся в Грозный. Пригнали двадцать две открытых платформы и два броневagona. Из мешков с песком и шпал десантники на платформах оборудовали бойницы. Готовились к боям в Чечне, но первый бой пришлось принять еще в Ингушетии. В районе Слепцовской боевики подорвали платформу, когда бронепоезд уже набрал ход. Отбили атаку, с трудом избежав ловушки. Оказалось, что некоторые разъезды вели попросту в тупик.

Дальше — больше. Вдруг увидели: разобраны 25 метров пути. Как Павка Корчагин,

Стволов со своими десанниками и уцелевшими бойцами разбитой майкопской бригады на плечах перетаскивали рельсы, восстанавливали дорогу. Каждый рельс тянул почти на 2 тонны. Под обстрелом в мерзлую землю вбивали костыли. Но к Грозному прорвались.

На улице Социалистической дымился подбитый танк. Рядом лежали танкисты: двое бездыханных, один тяжело ранен. Подобрали их, пошли дальше. Когда штурмовая группа Стволова подошла к зданию городского суда, удалось без выстрелов снять двух часовых и занять здание. «Духи» ринулись было в атаку, но она ничего не дала. Тогда боевики решили окружить дом, закидать гранатами.

В какой-то момент Стволов почувствовал сильнейший удар в спину. В глазах потемнело, он упал. Услышал только крик: «Комбат ранен!» Ротный медик, сняв с командира бушлат, увидел, что пробитая пластина бронежилета выломала два ребра. Пуля от брони ушла в сторону и застряла где-то рядом с сердцем. Рану «затампонили», вкололи промедол, поставили капельницу. Но как вынести раненого комбата из этого ада?

Ночью разведчики все же пробили коридор. Стволова, который лишь через 12 часов пришел в себя, несли на носилках. Но выяснилось, что на позициях забыли одного из бойцов — Капусянова. Стволов приказал вернуться. Десантники забрали Капусянова и добрались-таки до базы...

Начмед старший лейтенант Дима Саранцев обработал рану, вытащил задевшую сердце пулю. Пока Стволов валялся на госпитальной койке, его подчиненные сполна отомстили за своего командира. Уничтожили десятки боевиков, штаб, грузовик с боеприпасами, 15 «духов» пленили.

Вылечившись после ранения, Сергей Стволов две ночи лично ходил в разведку. Неоднократно переплывал реку. В обледенной одежде часами лежал на берегу, определял огневые точки врага. Почему не заболел? Сергей Николаевич утверждает, что в той ситуации попросту некогда было думать об этом. А вот контузия напомнила о себе совсем не ко времени. Стволов начал терять зрение.

«АНТЕЙ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ

ЗРЕНИЕ Стволову восстановили, досрочно присвоили ему звание подполковника, дали добро на поступление в Общевоинскую академию Вооруженных сил. При поступлении врач осмотрел глазное дно и сказал:

— Последствия контузии очень серьезные. Порваны сосуды. Вы не сможете полноценно служить...

Сергей Николаевич добрым словом вспоминает генерал-полковника Александра Чиндарова, заступившегося тогда за боевого офицера.

... После академии Стволов уже в звании

полковника прибыл в Буденновск. Не успела семья распаковать чемоданы, как его опять направили в горячую точку.

Селения Карамахи и Чабанмахи удивили недавнего выпускника академии инженерными сооружениями ваххабитов. Было очевидно, что к боям они готовились очень тщательно, хорошо оборудовали огневые позиции. Например, поднимается аэродромная плита на домкратах, а под ней — огневая точка. Боевики передвигались по подземным коммуникациям. Толщина бетонных укреплений достигала трех метров.

Для Стволова вторая чеченская командировка началась, как и первая. Опять брали с боями Андреевскую долину, Старые Промыслы. Но теперь уже преимущество было на стороне федеральных войск. Офицерский состав имел опыт управления боем. Стволов легко ориентировался на местности, знал каждый дом, каждую улицу, где какие коммуникации, на что стоит обратить особое внимание, с какой стороны ждать засаду. Он заранее разгадывал действия боевиков.

— У меня позывной был — «Антей», — говорит Стволов. — Мой командир полка в Афганистане, полковник Александр Попов, имел такой же. Попов всегда служил для меня примером. Вот и взял себе его позывной.

Позывной «Антей» для боевиков еще с первой войны был, как красная тряпка для быка. Как услышат: «Я — «Антей», прием», так в открытую кричали в эфир: «Мы до тебя доберемся... Мы тебе головуотрежем».

...Станицу Ищерскую войсковая маневренная группа освободила быстро и без потерь. Когда начался бой, «духи» стянули туда почти все свои силы. Но Стволову с начальником артиллерии дивизии на северных подступах к станице удалось вскрыть две линии их оборонительных сооружений. И тогда его батальон, совершив маневр, вышел к Ищерской с юга, со стороны Терека.

В самый разгар боя Сергей Стволов сел за рычаги БМП и повел роту через центр

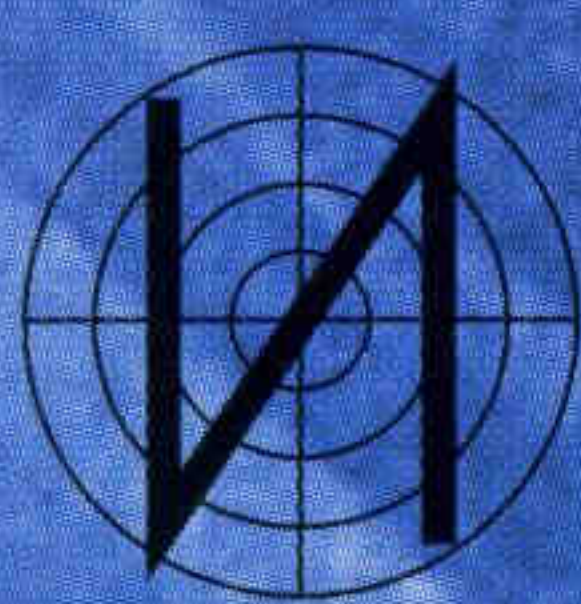
Ищерской. Боевики такого напора не ожидали... Стволов лично сорвал флаг со здания шариатской безопасности. А потом оставшихся боевиков предупредил: «Кто не сложит оружие, будет уничтожен».

Из наградного листа: «28 декабря 1999 года полковник Стволов возглавил специальную группу по отсечению части боевиков в Старопромысловском районе Грозного. Задача была выполнена без потерь. При этом противник потерял шесть боевиков убитыми, пять взяты в плен. В бою полковник Стволов уничтожил расчет ПТУРа...

29 декабря 1999 года после трехдневной осады крупного сильно укрепленного опорного пункта боевиков в районе завода «Катама» полковник Стволов смело выдвинул гаубичный самоходно-артиллерийский дивизион на прямую наводку. Лично управлял огнем дивизиона. После поднял в атаку роту. Противник потерял важный стратегический узел».

...В январе полковника Сергея Стволова назначили начальником штаба Западной группировки особого района города Грозный. После трагической гибели генерал-майора Михаила Малофеева он принял командование на себя, лично управлял действиями частей группировки. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, командование не раз представляло его к званию Героя Российской Федерации. В конце прошлого года в Кремле Сергею Николаевичу была вручена самая высокая награда России.

ГОРЬ Руднев родился, рос и учился в Ивантеевке, под Москвой. Средняя школа № 5 была обычной городской школой. Учили там ребят честности, порядочности, любви к Родине. Игорь Руднев с детства мечтал летать. И не просто летать, а непременно на истребителях. Мы говорим с этим красивым, мужественным человеком не в связи с приближением его про-

один кинотеатр, два ресторана, пять пивнушек, один тир и два спортивных зала. Сибирские поезда, следующие на юг, останавливались здесь всего на пару минут. Вся жизнь в городке вращалась вокруг военного аэродрома. Все сколько-нибудь значительные события происходили в районном Доме офицеров.

Молодой лейтенант Игорь Руднев остался работать в своем училище летчиком-инструктором. Не все выпускники Качинского высшего военного авиационного училища получали подобные предложения. Лишь лучшие из лучших.

Это с Игорем Рудневым впервые подни-

когда увидела его в новенькой лейтенантской форме с голубыми погонами.

Блестящий молодой летчик-истребитель и юная девушка — модельер-конструктор трикотажных изделий, спортсменка. Это была красивая пара! 16 ноября 1974 года, во время регистрации брака, они говорили друг другу о желании быть вместе и в радости, и в печали, делить на двоих и счастье, и горе. Тогда трудно было даже предположить, насколько пророческими окажутся слова свадебного ритуала...

Из пятнадцати летчиков, служивших и друживших в Котельниково с Рудневым, жениться успели только трое. Тоскуя по домашнему теплу, собирались всей компанией у "женатиков". Общались, дружили, любили. Учили летать молодых. Летали на Л-29, МИГ-21. Летали много, днем и ночью. Не ограничивали в полетах и курсантов. Со временем к существующим четырем добавились две новые взлетные полосы. Училище ковало для Родины авиационные кадры.

Заходя на посадку, Игорь отыскивал взглядом знакомую крышу дома, где ждали его, волновались близкие ему люди. Одна за другой, с разницей в четыре года, родились две дочки. И только одно омрачало их жизнь — не было своего жилья. Ах, как мечтали они тогда о своей квартире! Жили Рудневы в маленьком летнем домике с выбеленной печкой и удобствами во дворе — снимали угол у хозяев. Но было это, как оказалось потом, самое счастливое время в их жизни! Будущее представлялось если не безоблачным, то уж наверняка светлым. Кто мог знать, что ждет их...

Знойный летний день 10 июня 1987 года стал для них роковым. Стал точкой отсчета другой жизни.

С утра все было как обычно. После полетов летчики отправились на речку. Прыгали с берега в воду. Они делали это каждый день, и опасаться, казалось бы, нечего. Кто-то из ребят успел уже одеться, когда Игорь решил прыгнуть в последний раз...

Сегодня, когда бывший военный летчик Игорь Петрович Руднев уже пролежал без движения тринадцать лет, он так и не может сказать, что же произошло с ним тогда. Он потерял сознание и фактически утонул. Сослуживцы вытащили

РОЖДЕННЫЙ ЛЕТАТЬ

Жанна ЛАБУТИНА

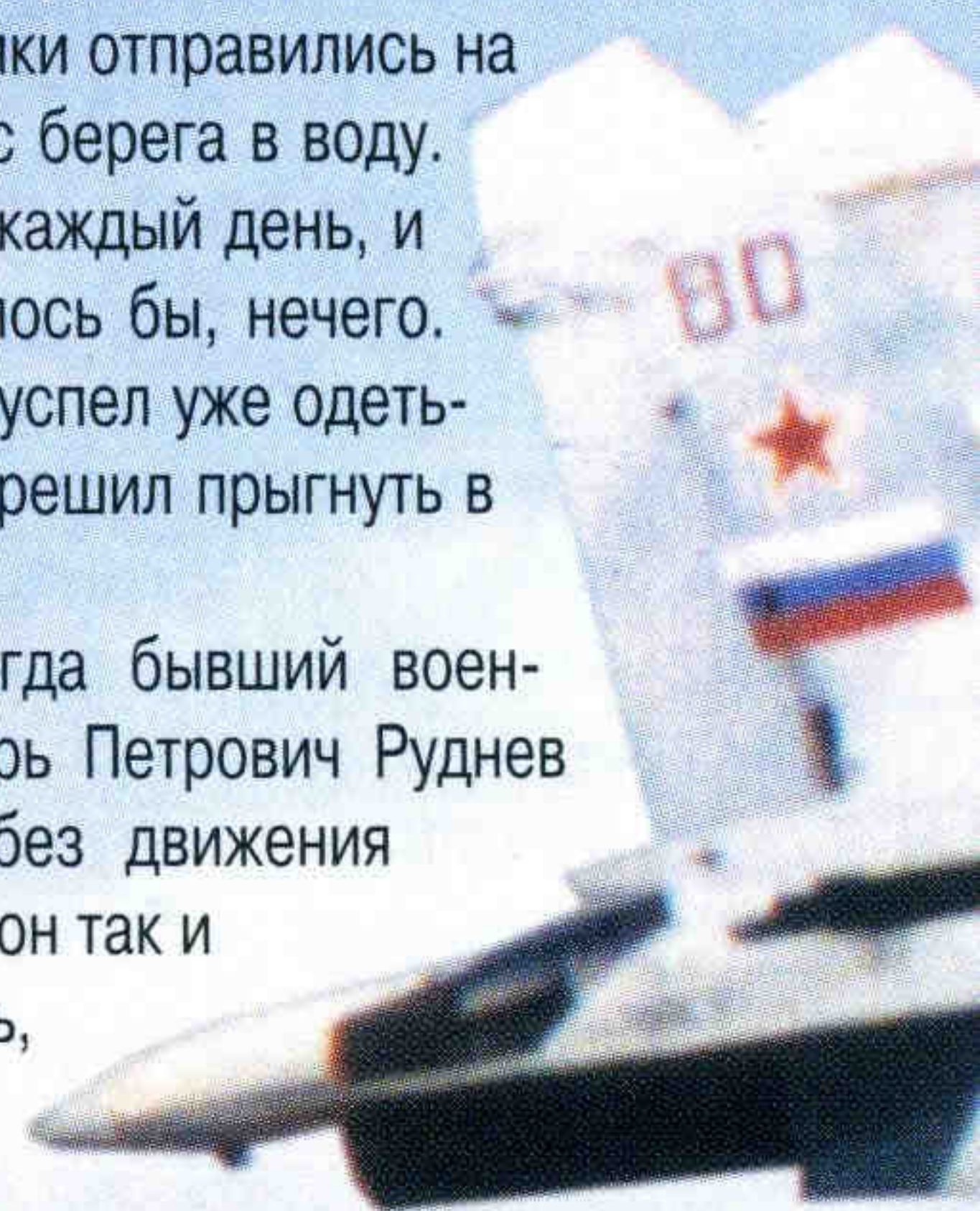

фессионального праздника — Дня авиации. Социальный статус моего собеседника последние тринадцать лет определяет горькое слово — инвалид. Тринадцать лет не встает с постели бывший военный летчик майор Игорь Петрович Руднев — человек, научивший летать многих российских летчиков поколения 80-х.

Небольшой степной городок Котельниково приютился на самом краю Волгоградской области. Набор развлечений был традиционен для провинциального южного города:

мались в небо курсанты "Качинки" с лета 1974 года по лето 1987-го. Это Игорь Руднев в течение тринадцати лет ставил на крыло молодых. Но главное — он летал сам. На службу он шел с радостью, но возвращался вечером все в то же общежитие. Пришла пора подумать о семье.

Они познакомились на танцах. Приезжал Игорь на каникулы домой в родную подмосковную Ивантеевку, переодевался в гражданское и навестывал упущенное за время учебы — ходил с друзьями по клубам и танцплощадкам. От судьбы, говорят, не уйдешь. Игоря и Татьяну познакомили дважды. В первый раз они не увидели друг друга. Но когда симпатичную, увлеченную баскетболом девушку представили Игорю летом 73-го, он неожиданно прозрел. Ему было интересно с нею! Хотелось видеть Таню, слышать, говорить с ней! Он ловил себя на мысли, что постоянно думает об этой девушке, скучает. Да и Татьяна, замирая, ждала каждой встречи. Она запомнила Игоря еще с первого знакомства,

его не сразу. Никто из ребят не понял, что же произошло. Игоря стали спасать, делать искусственное дыхание. И друзья вернули его к жизни! Но Игоря парализовало. Шевелить его было нельзя, шейные позвонки были сломаны.

Смотрю телевизионный американский сериал "Скорая помощь" и вижу, как бережно обращаются врачи с травмированными больными, пока не поставлен точный диагноз. Как фиксируют они шейные позвонки специальным приспособлением, как аккуратно транспортируют закованного в корсет пострадавшего... Игорю привязали к голове кирпич! В таком положении он находился почти сутки. Не оказалось в Котельниково нейрохирурга. Впрочем, не было такого специалиста и в Волгограде.

Из Волгограда вызвали врача-травматолога. Был это наш, советский врач. Высказав свое удивление тем, что Игорь Руднев еще жив, он делать тем не менее ничего не стал. Он поспешил вынести приговор. Не сегодня, так завтра Игорь должен был умереть.

Как пережила это известие Татьяна? Что чувствовали его дочери? Какой рубец остался на сердце у матери!? Об этом лучше не спрашивать!

Семья не приняла приговор. Любящие Игоря люди не отпустили его, а он не смог оставить их на земле одних. Просто не имел на это права. И всем научным доводам вопреки военный летчик-инструктор майор Игорь Петрович Руднев остался жить! Он боролся за свою жизнь! Перенес сложнейшую операцию. В одной из московских клиник, куда искалеченный летчик наконец попал с большим трудом, нейрохирург имплантировал Игорю Петровичу вместо раздробленного позвонка кусочек тазовой кости, вынул осколки из спинного мозга, освободил и частично устранил "грубые, необратимые поражения".

Восстановить утраченную подвижность не удалось, парализация осталась. Тело жило своей, отдельной от хозяина жизнью, пальцы не слушались. Но руки стали сгибаться в локтях! А это уже было счастье!

Из армии Игоря комиссовали. Семья переехала на родину, под Москву. А у Игоря появилось время задуматься о сущности нашего бытия. Вот когда он понял, как богат был на самом деле, пока имел возможность

летать, любить, надеяться на будущее и двигаться навстречу ему!

Сегодня можно не говорить о том, как повезло Игорю с женой. Жизнь сама ставит оценки. И сколь бы ни преувеличивала я достоинства этой женщины, она все равно окажется выше и прекраснее любой фантазии. Я попросила Игоря Петровича рассказать о Татьяне Владимировне, но летчик смог найти только одно, самое точное слово для характеристики этой замечательной женщины.

— Она — святая! — сказал Игорь.

Можно простить несовершенство всех женщин мира только потому, что живет на свете и помогает жить любимому человеку милая русская женщина — Татьяна Владимировна Руднева. Преданная и любящая жена майора Руднева.

19 ноября 2000 года они отметили 26-ю годовщину своей совместной жизни. Если судить по большому счету, Татьяне все-таки повезло: Игорь жив! Они вместе! У девочек есть прекрасный отец, которым можно гордиться. И нередко вполне здоровые друзья Рудневых за моральной поддержкой приходят именно к ним в дом, к Игорю!

Разговаривая с Игорем, я ловила себя на мысли, что не испытываю неудобства в общении из-за того, что передо мною совсем обездвиженный человек, не способный без посторонней помощи даже перевернуться. Я говорила со специалистом, знающим о компьютерных программах все и даже немного больше. Он быстро привел в чувство мой забастовавший компьютер, многому научил сначала его, а потом и меня. Деликатно и естественно в нужный момент появлялись рядом с Игорем Петровичем его домашние — жена, дочь, помогали ему.

Мы проговорили около пяти часов! Время пролетело незаметно. Я не услышала от бывшего военного летчика ни слова жалобы на свою нелегкую жизнь. Более того, Игорь Петрович сам готов был оказать помощь нуждающимся: отдать свою инвалидную коляску тем, кто не в состоянии приобрести ее. Свое странное по нынешним временам желание помочь незнакомому

человеку Игорь объясняет просто:

— У меня есть друзья, родственники, а если человек одинок? Инвалидная коляска становится для него несбыточной мечтой. Зачем же мне

держат ее, когда можно кого-то осчастливить?

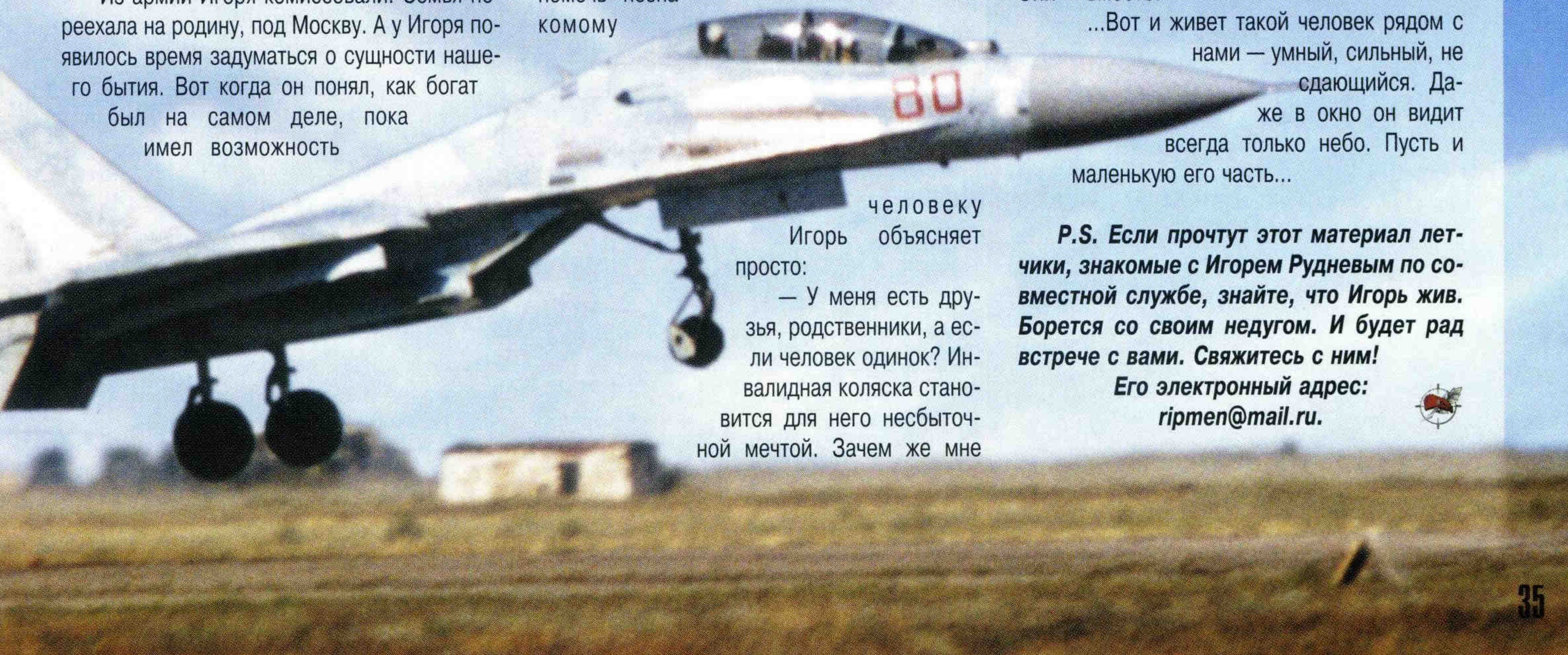
Бывший военный летчик-инструктор и сегодня продолжает летать. Правда, с помощью все того же компьютера, а в остальном все по-настоящему. И включение двигателя, и показания приборов, и взлет, и заход на посадку. И воздушный бой Руднев ведет по всем правилам, как учили его, как учил он сам.

Я уже слышу упреки читателей. Что же, у инвалида 1-й группы нет трудностей? Да есть, конечно! И отчаяние было — за тринадцать лет неподвижного лежания. И жить порой не хотелось. Можно только представить, что испытывает летчик, слыша, как преодолевает звуковой барьер невидимый самолет. А что чувствует человек сильный и мужественный, видя, как выбивается из сил Татьяна, как тащит она что-нибудь тяжелое, а он, мужчина, лежа лежа, не имея возможности помочь ей? Да и трудности, с которыми сталкиваемся каждый день мы с вами, не миновали эту семью, только они меркнут на фоне главной и непоправимой беды — цена у них другая. В семье постоянно не хватает денег. Лекарства те, что выдают бесплатно, не помогают избавиться от боли, а те, что помогают, стоят столько, что купить их семья не в состоянии... Но они не ропщут и не унывают. Они — вместе!

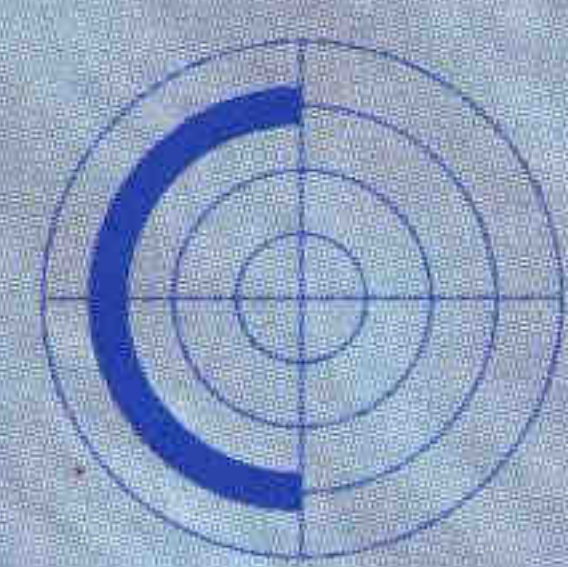
...Вот и живет такой человек рядом с нами — умный, сильный, не сдающийся. Даже в окно он видит всегда только небо. Пусть и маленькую его часть...

Р.С. Если прочтут этот материал летчики, знакомые с Игорем Рудневым по совместной службе, знайте, что Игорь жив. Борется со своим недугом. И будет рад встрече с вами. Свяжитесь с ним!

**Его электронный адрес:
ripmen@mail.ru.**

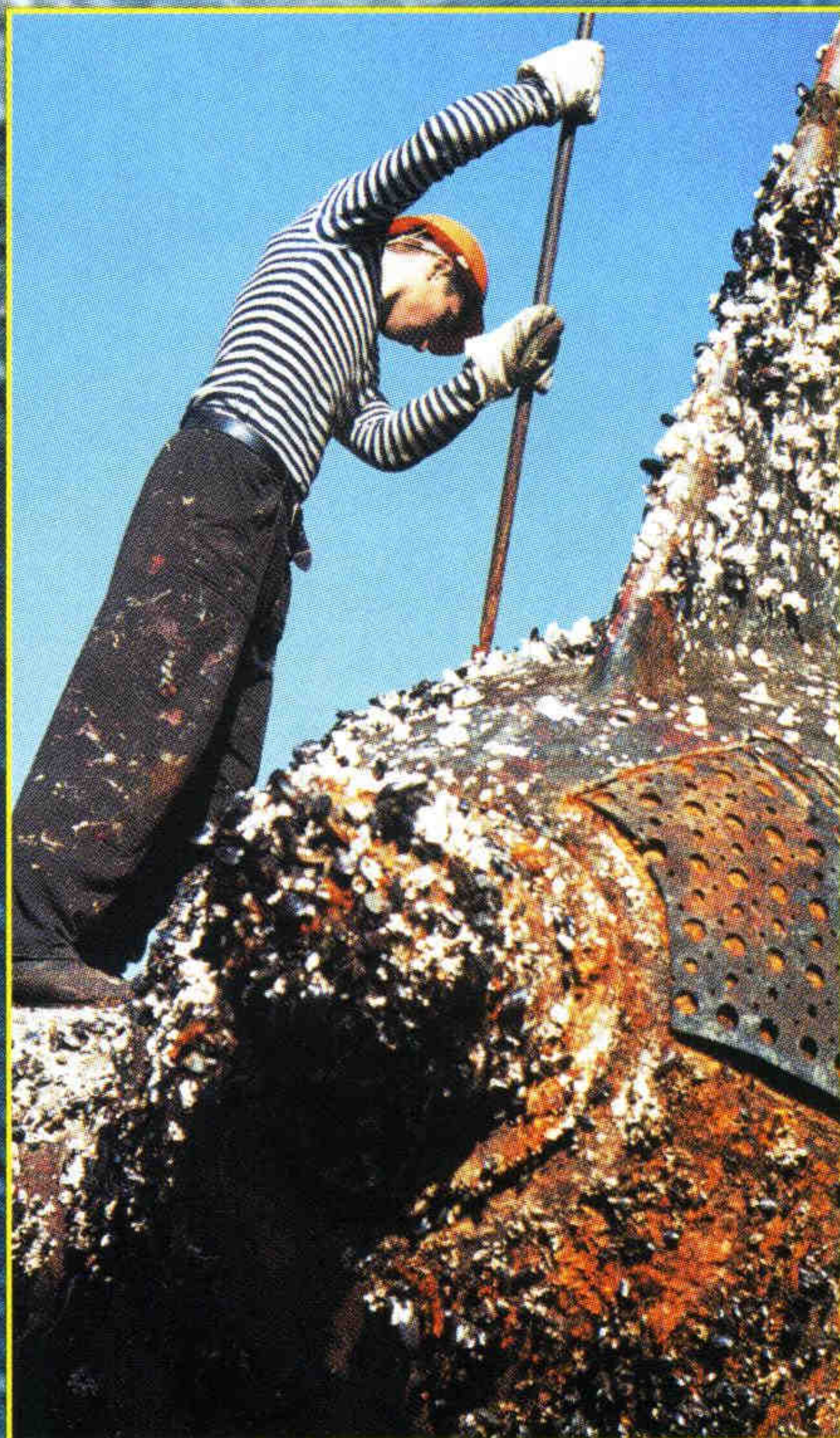

Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора

ТАЛЬНЫЕ, толстенные ворота сухого дока изо всех сил отжали последние капли воды, сбросив их за серую, бетонную стену: ловушка захлопнулась с металлическим скрежетом, и залив тоскливо отозвался плачем чаек. Бриз перестал шелестеть, замолчал и спрятался в море. В доке воцарилась обиженная тишина. Погасли ослепительно-яркие прожектора. Тусклая луна заснула, застыла одиноко-неподвижно на чернильном небе, глядя вниз, в нутро огромного колодца-дока, где у стенки очень робко прижалась черная, сигарообразная тень субмарины.

— Товарищ! Вы по какому вопросу?
 — Я с товарищами.
 — А товарищи откуда?
 — А мы от товарища Калистратова с товарищем корреспондентом.
 Звонок товарищу Калистратову:
 — Тут товарищи из пятого отдела с товарищем корреспондентом из Москвы прибы-

допусков и замороженной пропускной системой. Именно "Севмаш" наиболее притягателен для прессы, но мало кто может похвастаться тем, что побывал там, потому что на "Севмаше" по-прежнему что-то упорно строят на страх Западу. По слухам, это новейший ракетносец "Юрий Долгорукий", покруче всяких там "Красных Октябрей" будет. Строить начали шесть лет назад, конца все не видно. Прессе ничего не показывают. То ли показывать нечего, то ли все так секретно, что лучше не смотреть.

Однако жизнь на "Севмаше" не задалась. Госзаказа, а соответственно, и денег уже давно нет. На "Звездочке" все иначе. По логике отсутствие новых строительных заказов на "Севмаше" означало отсутствие заказов на ремонт для "Звездочки". Тем не менее верфь выжила и даже научилась зарабатывать деньги. Директор "Звездочки" Николай Яковлевич Калистратов, на первый взгляд типичнейший Red Director, счастливо избежал всех ошибок, преодолел все совковые комплексы и первый из всех динозавров оборонки нашел общий язык с рынком. Причем на самой серьезной основе, с максимальным

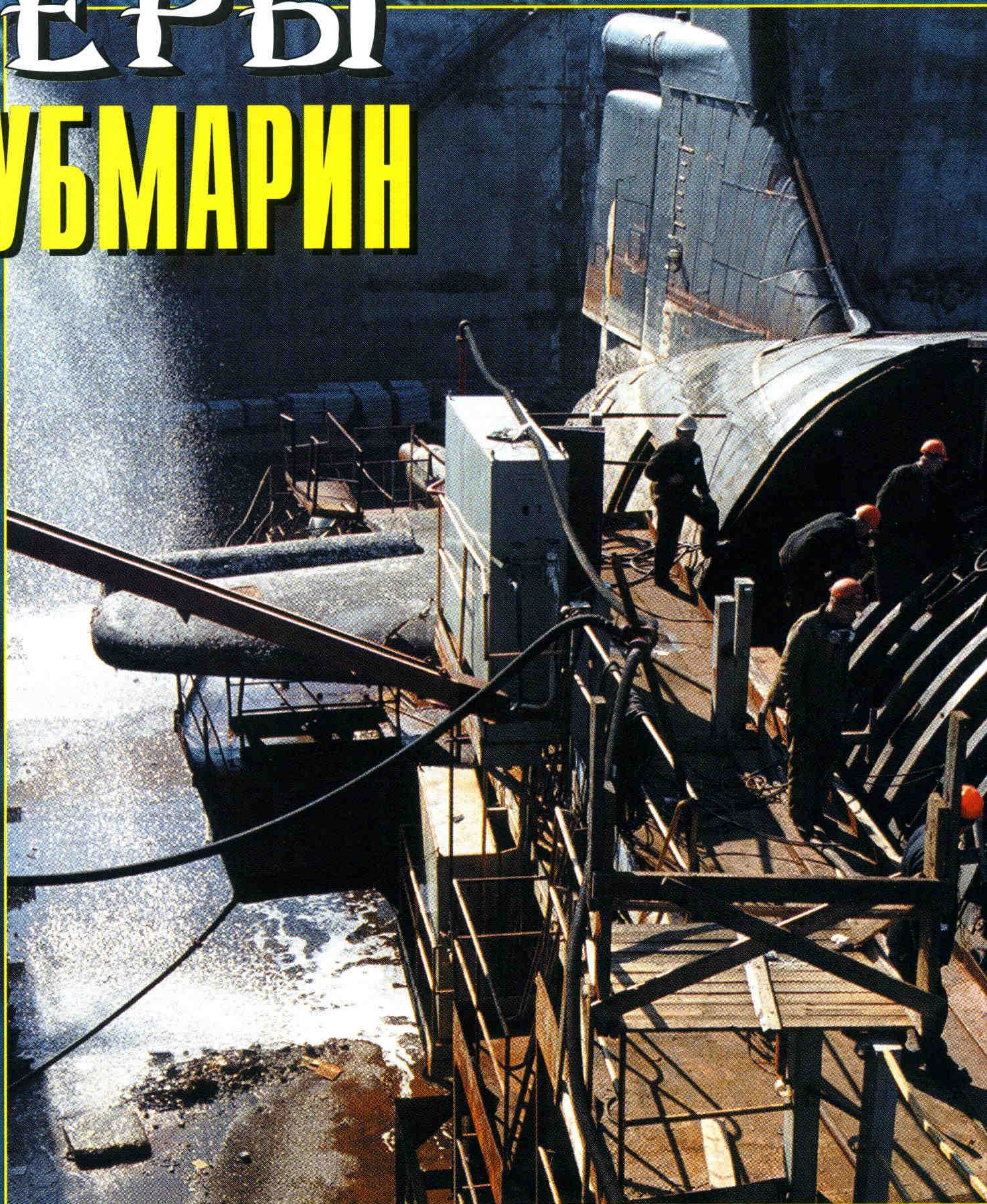
КИЛЛЕРЫ ЖЕЛТЫХ СУБМАРИН

вают на 605-й заказ. В курсе? Все в порядке? Прошу вас, дорогие товарищи!

Я вернулся в 50-е, туда, где все так, как и раньше. Где все друг другу товарищи. Где нет пепси-колы и запрещена сотовая связь. Где со стен цехов по-прежнему оптимистично улыбаются кумачовые лица рабочих и колхозников. Где за всю перестройку было зарегистрировано всего одно заказное убийство. Где нет цыган, нет бомжей, ворошащих горы мусора, которого тоже нет. Где единственный на весь город рекламный плакат утверждает, что "ваш самый лучший партнер — "Севмаш" (единственное градообразующее предприятие). Где все друг друга знают, и человек с фотокамерой на груди как бельмо на глазу. Где чайки носятся даже в центре города. И где самые красивые закаты на море, смотреть на которые ежедневно собирается полгорода.

Это — окраина России. Ее северная тайна из прошлого — Северодвинск. Городок, построенный руками зеков в конце 30-х, но не попавший на карту Родины. "Почтовый ящик", режимный город, крупнейшая верфь на севере страны, где строили первые дизельные и атомные ракетносецы.

Если быть точным, то верфи — две. Одна, "Звездочка" — строительно-ремонтная. Вторая, "Севмаш" — строительная, до сих пор остается классическим режимным предприятием со сложной системой доступов и

использованием имеющихся в наличии ресурсов и инфраструктуры.

А это вам не кастрюли лудить из разрезанных украинских танков. Резать атомные ракетноносцы посложнее.

Все в жизни имеет свой ресурс, в том числе и подводная лодка. Слов нет — красавица, королева океана, но — до срока. Жизнь у подводной лодки коротка — 20-25 лет.

Я слышал жалобы от тех рабочих, что режут лодки. Дескать, плавать бы ей еще, голубушке, и плавать. Понятна эмоция корабеля, который эту лодку десяток лет назад своими руками со стапеля на воду спускал, а сейчас — газовым резаком да по живому металлу. А

он, правда, как живой. Более унылой картины, чем кладбище субмарин, я не видел. Любая другая техника — танки, пушки, ракеты — бесформенный хлам, металлолом. Но не подводная лодка. Даже после своей смерти.

Тихо, едва слышно шелестит морской бриз, заблудившись в шпангоутах и останках рубок. Перевернутые кормовые рули увязли в почве вместе с болванками баллистических ракет и когтями тяжелых якорей. Как будто их предала водная стихия и ушла, позабыв на суше.

Помните: "We all live in a yellow submarine..." А люди, живущие в Северодвинске, знают, что субмарина рано или поздно станет желтой. От старости, от ржавчины, от тысяч моллюсков, вцепившихся в ее огромное тело. Содрав свою толстую черную резиновую сорочку, подводная лодка стыдливо обнажит желтую, как грейпфрут, кожу. И тогда тысячи рук зажгут огни газовых горелок и безжалостными жалами вопьются в корпус субмарины.

— Берегись, искра!

— Штаны не прожги, дурень!

Беззлобно так, с легким матерком по ветру, работяги, что сами себя называют иронично — киллеры, переговариваются друг с другом.

Подлодка вся в дыму. Сквозь его сизую, ядовитую муть различимы лишь ребра-шпангоуты да хвост-корма. Похожая на мертвого кита, уже не дыша, субмарина неподвижно лежит на дне дока. По ней, словно муравьи, ползают люди. Они везде — на рубке и под килем, внутри и снаружи. То тут, то там вспыхивают огоньки сварочных агрегатов, разлетаются искры, отваливаются почерневшие куски корпуса и падают вниз, на грязную от копоти землю. Там их подхватывают краном — и на кладбище-свалку.

Но все начинается с "выгрузки зоны", то есть с реактора. Четыре месяца специально обученная бригада разбирает трехметровой толщины крышку реактора из нержавеющей (а на ней столько всего прикручено, навешано и прибито!) и выгружает стержни с жидким радиоактивным топливом (не дай Бог такой уронить!). После выгрузки субмарину буксирами тащат в док, предварительно заполненный водой. А там уж все — сливай воду.

Чтобы представить себе специфику работы, вообразите, что вы режете на части десятиэтажный небоскреб, в котором тысяча отсеков, комнатшек. Кроме этого нужно учитывать наличие в отсеках остатков оборудования, напичканного проводами, кабелями разными, просто целыми ракетными шахтами, винтами, турбинами, трубами, всевозможной арматурой. А это все — цветметалл. А значит — живые деньги. С пилой да с кувалдой не сунешься.

Утилизация стоит немалых денег, и "Звездочка" их исправно получает — по восемь с лишним миллионов в твердой валюте за каждую утилизированную субмарину (данные неофициальные). Причем валюту платят... американцы. Зачем им это нужно? Пять лет назад Сенат США вынес решение о финансировании программы утилизации российского атомного подводного флота. На тот момент в нашей стране накопилось около 200 ракетноносцев, подлежащих списанию, но денег на

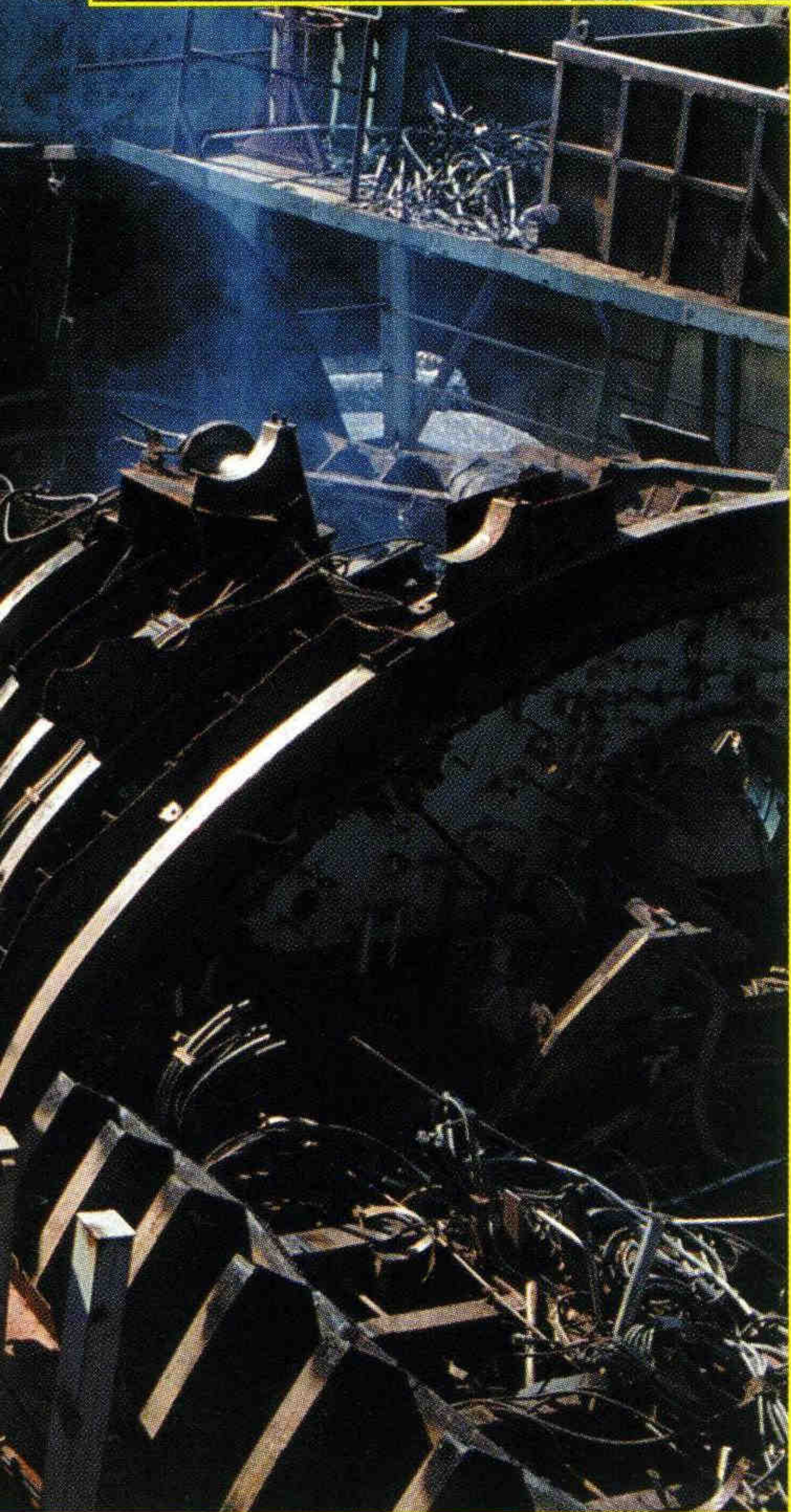
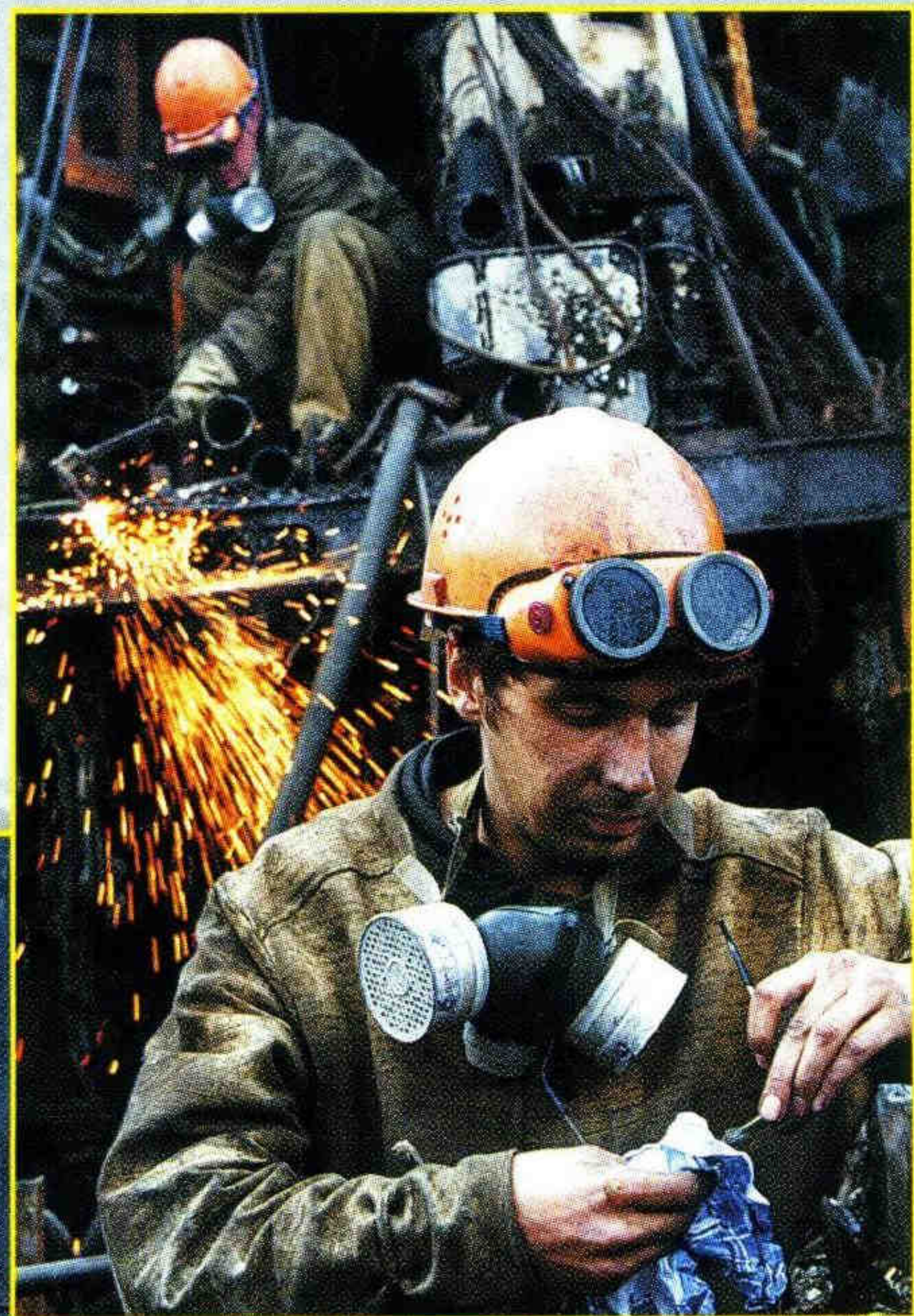
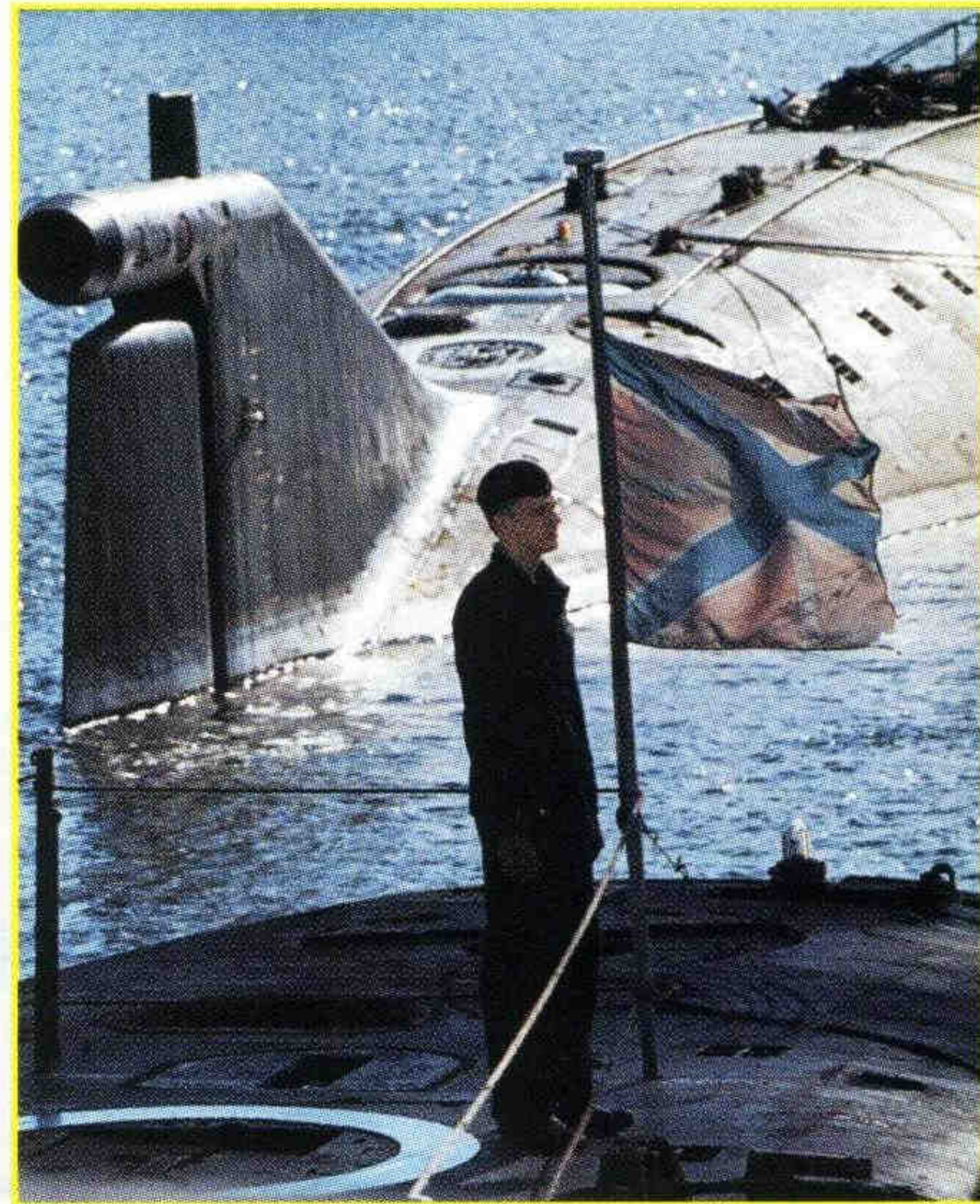
утилизацию, естественно, не было. Так бы они и ржавели себе по бухтам да секретным гаваням, рискуя затонуть в любой момент вместе с ядерными реакторами, но к счастью для полуживой экологии России (и Земли) буржуины на Западе подсчитали, во что обойдется экологический ущерб. А еще прикинули, куда могут быть реализованы атомные подлодки из бедной России в условиях бурно развивающегося в странах Южной Америки наркобизнеса.

Поговаривают, что внешне учтиво-корректные, но внутри коварные и занудные американцы так и норовят поставить в док на утилизацию какую-нибудь лодку поновее, да с ресурсом плавания побольше. Однако всякий раз то возникают "трудности с транспортировкой" той самой лодки, то "погода испортится", то еще что-то... И ставят северодвинцы в док АПЛ, сделанную в шестьдесят-затертом году. Однако не всегда тот, кто платит, и музыку заказывает!

Я видел, как течет жизнь в Северодвинске — неторопливо, без авралов, без эмоций. Работают себе ребята потихоньку, летят искры, падают на черную от копоти землю куски металла. И так дальше — по конвейеру. Лишь один раз, в августе 2000 года, невозмутимый город-верфь внезапно резко затих, чтобы через мгновение взорваться сотнями гудков и звонами корабельных склянок. Андреевские флаги на субмаринах и авианесущих крейсерах сползли вниз, и чайки, тысячи белых чаек, снежным облаком повисли над верфью...

Это пролетало над страной наше огромное горе — погиб "Курск". Его родили и научили плавать в Северодвинске. Два члена экипажа ушли в море отсюда.

Вы когда-нибудь видели плачущего корабеля?

Александр МАКАРОВ
Фото Николая ШУМАНСКОГО

— СЕРЕЖКА, а ты “Незнайку на луне” смотрел? Говорят, по телеку показывали... — фыркая у умывальника, спросил мальчишка у стоявшего рядом товарища.

— Мне мать с отцом этот мультик еще в прошлом году на день рождения подарили, — не без гордости ответил тот.

Появившийся в дверях офицер недовольно поморщился:

— А вы что тут делаете? На занятия опоздать хотите? Марш на построение!

Вытираясь на ходу, мальчишки прошмыгнули мимо ротного и, топоча ботинками по паркету длинного коридора, побежали в расположение своего взвода, где опоздавших встретили дружным смехом суворовцы. Заметив бегущую в умывальник струйку воды, офицер закрыл кран и, покачав головой, улыбнулся: “Ну галчата...”

ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИЕ... МУЖЧИНЫ

АЛЫЕ погоны в городском многолюдье видны издали. А если их обладатели, как говорят в народе, от горшка два вершка (да простят меня некоторые малыши-первокурсники), то внимание прохожих обеспечено. Кто-то оборачивается вслед с любовью, кто-то — с откровенным непониманием. Но любопытство во взглядах легко читается как у тех, так и у других.

Уже несколько лет в Минское суворовское военное училище набирают ребят, окончивших пятый класс средней школы. Желающих надеть алые погоны хоть отбавляй.

Минское училище — уже далеко не школа. Жизнь по распорядку, физические нагрузки, напряженная учеба — это не полный перечень трудностей, которые приходится преодолевать мальчишкам. Но тяжелее всего им психологически. Поначалу-то учеба в стенах суворовского для многих мальчишек сродни игре в войнушку. Через несколько недель приходит понимание, что родные и близкие, хоть и помогают иногда на самоподготовке грызть гранит науки, однако уже далеко. И жить в училище надо по мужским законам. Даже если от роду тебе всего двенадцать лет. “Здесь куют без горна”, — сказал мне как-то прадед одного из суворовцев.

В первые месяцы учебы подушки многих малышей-первокурсников мокры от слез. Такова правда. “Это нормально, — утверждает старший помощник начальника учебного отдела по профессионально-психологическому отбору Жанна Казаченок. — Естественная детская реакция. Ревут ведь не потому, что в училище какие-то немыслимые условия. От мамы с папой ребенка оторвали, а здесь при-

ходится понимать такие слова, как “приказ”, “старший по званию”.

Период адаптации легче переживают мальчишки, которые сделали выбор сами. Суворовца Алексея Жибулева, например, мать отговаривала от “ненужной” затеи, да бесполезно. О выборе своем парнишка пока не жалеет. Суворовец Денис Загорский в свое время мимо СВУ на тренировки в секцию самбо ездил. Форма суворовская понравилась. Решил с друзьями попытать счастья при поступлении. Удача улыбнулась лишь ему одному.

Кстати, учатся в училище даже мальчишки, которые до поступления в Минское суворовское и в городе большом не бывали, троллейбусов иначе как по телевизору не ви-

дели. Ребятам из сельской местности на занятиях, как правило, тяжелее, чем городским — сказывается разница в уровне подготовки. Но педагоги уверены — в таком возрасте мальчишек легко научить и математические задачки решать, и правила русского и белорусского языков применять. Важно другое, по пятибалльной шкале не оцениваемое: научить паренька человеком быть.

Многие офицеры-воспитатели утверждают, что с малышами работать интереснее. Почему — не понял я, когда услышал это впервые. Сказали бы, мол, хлопотно с первокурсниками. Ведь наказывать ребят нельзя, разве через родителей подействовать. На занятия на первых порах офицерам тоже непременно с ними ходить надо, за партами сидеть... Да и служба какая-то неполноценная у малышей этих: наряд по роте лишь днем свои обязанности выполняет, а ночью в кроватях нежится. И в увольнении каждый первокурсник отдохнуть должен.

Оказывается, привлекает офицеров в малышах их открытость. К примеру, они искренне радуются дням рождения своих товарищей, а принесенные родителями торты делят поровну на всех. И не удивится командир, если после команды “Отбой” подойдет к нему в тапках на босу ногу паренек и попросит разрешения почитать в классе зажатого подмышкой “Волшебника Изумрудного города”...

Здравствуйте, Борис Иванов! Пишет Вам инструктор учебного центра вневойсковой подготовки "Каскад" Жуковского УСЦ РОСТО Алексей Гусев. Читая очередной номер "Братишки", наткнулся на ваш отзыв на статью Андрея Самотоина "Детский спецназ, или Недетские игры". "Рэмбовского" прошлого, как и Вы, не имею, но со статьей Самотоина согласен. На мой взгляд, эта статья появилась бы в любом случае, и Президент России тут ни при чем! А вот Ваше письмо звучит как оправдание: "Это написано не про меня и мой клуб". При чем здесь Вы? В статье говорится только о центре в Пскове.

Андрей в своей статье не ставит под сомнение необходимость существования военно-патриотических объединений и клубов. Он, наоборот, за подобные начинания. Вот только кто пытается создать эти клубы и объединения? Вы сами пишете о дилетантах, неучах и нечистых на руку людях. Мои коллеги, инструктора из военно-спортивных клубов других городов, до сих пор встречаются на различных соревнованиях руководителей, возмнивших себя крутыми спецназовцами. Они начинают учить детей, как надо правильно ставить мины, фугасы, освобождать заложников и т.д., забывая подчас учить ребят азам и основам военной службы. Лично я считаю, что ребятам нужно давать те знания, которые приго-

НЕ О ТОМ СПОРИМ!

дятся им в первые месяцы армейской службы.

Обсуждая с инструкторами оба материала, мы пришли к выводу, что Вы с Андреем говорите об одном и том же. Только Вы почему-то выбрали путь "наезда" на своего коллегу, обвинив его чуть ли не в подрыве идеи. К сожалению, никто из нас не встречал команды Вашего клуба ни на региональных, ни на всероссийских соревнованиях. Создается такое впечатление, что Вы варитесь в собственном соку, играя в свою игру "Полигон". Я видел Ваши "учения" по телевизору, где дети кричали "Аллах акбар!". Это, наверное, те, кто изображали бандитов? Борис, если Вы думаете, что Вам будут давать на эту ерунду деньги, то вы глубоко ошибаетесь. Давать деньги на такие развлечения то же самое, что создавать центры, подобные псковскому.

Вы можете писать, что в Чечне гибнут наши парни, потому что их не учат в войсках, а Вы и Ваша игра — панацея от всех проблем в армии. Но армии не нужны ваши Рэмбо, армии нужны физически здоровые, умные парни, на которых могут положиться командиры и начальники. Я призываю все клубы, объединения, центры: "Давайте заниматься делом!"

С уважением —
Алексей ГУСЕВ

ООО ПП
"КИЗЛЯР"

**Гражданское
холодное
клинковое
и сувенирное
оружие,
изготовленное
с применением
традиций
кавказских
оружейников**

Все изделия сертифицированы.
Поставки во все регионы России
368800, Россия, Республика Дагестан,
г.Кизляр, ул.Грозненская, 97 "А"
Телефоны: код (87239) 3-12-25,
2-26-90, 2-23-92, факс: 2-40-47
www.ppk.datakom.ru
e-mail: oopppk@mail.ru
Телефон в Москве: (095) 711-04-51

Александр ЛЕБЕДЕВ

- Ну как, военное дело не забыл?
- Нет, не забыл.
- Готовься к большой работе.

Тот диалог в кабинете начальника Управления «С» ПГУ КГБ СССР генерал-майора Юрия Ивановича Дроздова Евгений Александрович Савинцев помнит так, будто он состоялся только вчера. С этого самого вопроса генерала начался один из самых ярких этапов в его и без того не блеклой биографии — работа над созданием подразделения, сегодня известного всем как группа специального назначения КГБ СССР «Вымпел». Полковник в отставке Евгений Александрович Савинцев один из немногих, кто самым непосредственным образом связан с рождением легенды нашего спецназа и разведки, кто своими собственными руками закладывал в здание под именем «Вымпел» те кирпичики, из которых выросло уникальное, не имеющее аналогов в современной истории нашей страны спецподразделение.

Евгений Александрович пробыл в должности заместителя командира группы 7 лет — с момента ее образования в 1981 году и до 1988 года, когда ушел в отставку. Именно этот период можно считать одним из самых насыщенных в истории «Вымпела». Это были годы рождения и становления, годы напряженной учебы и реальной боевой работы, о многих моментах которой в силу специфики задач, выполняемых группой, еще долгое время придется умалчивать. Поэтому мы сразу условились с Савинцевым, что будем говорить только о том, что можно вынести на страницы прессы. А главное — будем говорить о людях, которые и подняли «Вымпел» на ту высоту, что он занял по праву.

КАК ПОДНИМАЛИ «ВЫМПЕЛ»

20 лет назад было создано уникальное подразделение
специального назначения КГБ СССР

В ТО ВРЕМЯ только вернулся из семилетней командировки в Германию по линии внешней разведки. Пока писал отчеты всякие, вызвал меня Дроздов и посвятил в планы создания специального подразделения, основная задача которого была «защита Родины вне ее границ». Решение о создании подобной структуры в государстве зрело давно. Общая обстановка в мире, «холодная» война, Афганистан — все это к началу 80-х создало предпосылки для рождения нашей группы. 25 июля 1981 года вышло закрытое постановление ЦК КПСС и Совета Министров, в котором давали добро на создание подразделения.

Задачу я получил, дело осталось за малым — воплотить все это в жизнь. Какую машину предстояло сдвинуть с места — страшно представить. Надо было продумать вопросы размещения, вооружения, снаряжения, всестороннего обеспечения. Надо было, наконец, найти людей, которые бы отвечали предъявляемым требованиям. Андропов, тогда руководивший КГБ, поставил жесткое условие: «Группа должна быть лучшей в мире».

До середины августа я готовил приказ о

создании группы. Пришлось поднимать большое количество литературы, секретных материалов о деятельности партизанских и диверсионных подразделений в годы Великой Отечественной войны. Использовал колоссальный опыт 4-го Главного управления КГБ, которым руководил в свое время генерал Судоплатов. Там были уникальные люди, знания которых нам оченьгодились. Изучал деятельность созданного этим управлением ОМСБОНа — подразделения, в котором после войны было 24 (!) Героя Советского Союза. Штудировал имеющиеся наработки аналогичных западных групп — американской «Дельты» и германской ГСГ-9. Пригодился и мой собственный опыт борьбы с бандитизмом на Украине. В общих чертах будущая модель подразделения стала прорисовываться. Оперативно-боевой отдел (костяк подразделения, его основная сила) должен состоять из 82 человек. Это

вытекало из численности оперативно-боевых групп, в которую должно было входить 12 бойцов. Такая цифра рождалась из оптимального количества специалистов, собранных в один боевой кулак. В группе были оперативники, бойцы, снайперы, медик, радист, подрывник, боевые пловцы — в зависимости от поставленных задач. То есть одна группа полностью закрывала любое направление.

Мы сразу решили, что группа должна иметь звучное, красивое имя. После недолгих обсуждений решено было назвать ее «Вымпелом». Руководству имя пришлось по душе. Кстати, первым командиром группы стал морской офицер, капитан первого ранга Эвальд Григорьевич Козлов, участник штурма дворца Амина в Афганистане в 1979 году.

К середине августа приказ о создании группы, в котором уже подробно расписывалось все, чем должны заниматься в подразделении люди, был подготовлен. 19 августа 1981 года наш день рождения — приказ о создании группы специального назначения КГБ СССР «Вымпел» был подписан. Для того, чтобы сохранить конспирацию, стали думать, как назвать группу «легендированно». Я предложил: «Отдельный учебный центр КГБ СССР».

Так дальше во всех документах и указывали. А местом расположения группы стала подмосковная Балашиха.

Первый этап остался позади, начались учеба и работа, неразрывно сплетенные вместе. Это было и трудно, и интересно. Шла наработка методик. Обращались за советом к разведчикам, у которых заимствовали премудрости оперативного, диверсионного искусства. Я, например, привозил для чтения лекций людей, выкрававших у американцев атомные секреты. Приезжали к нам и преподаватели военных академий, наших ведомственных учебных заведений. Боевым товарищем мы всегда считали Илью Старина, знаменитого диверсанта и подрывника, который обладал колоссальным, уникальным опытом. Он охотно нам помогал. Все было подчинено одной цели — сделать из сотрудника универсального, широко мыслящего и разносторонне развитого специалиста. У нас все без исключения владели иностранным языком, нередко двумя или тремя. Хорошо знали страну, в которой придется работать. Если представлялась возможность, мы посылали туда наших людей, чтобы они на месте вращались в обстановку. Наши офицеры учились на Кубе вместе со спецназом острова Свободы, были в Мозамбике, Анголе, Юго-Восточной Азии.

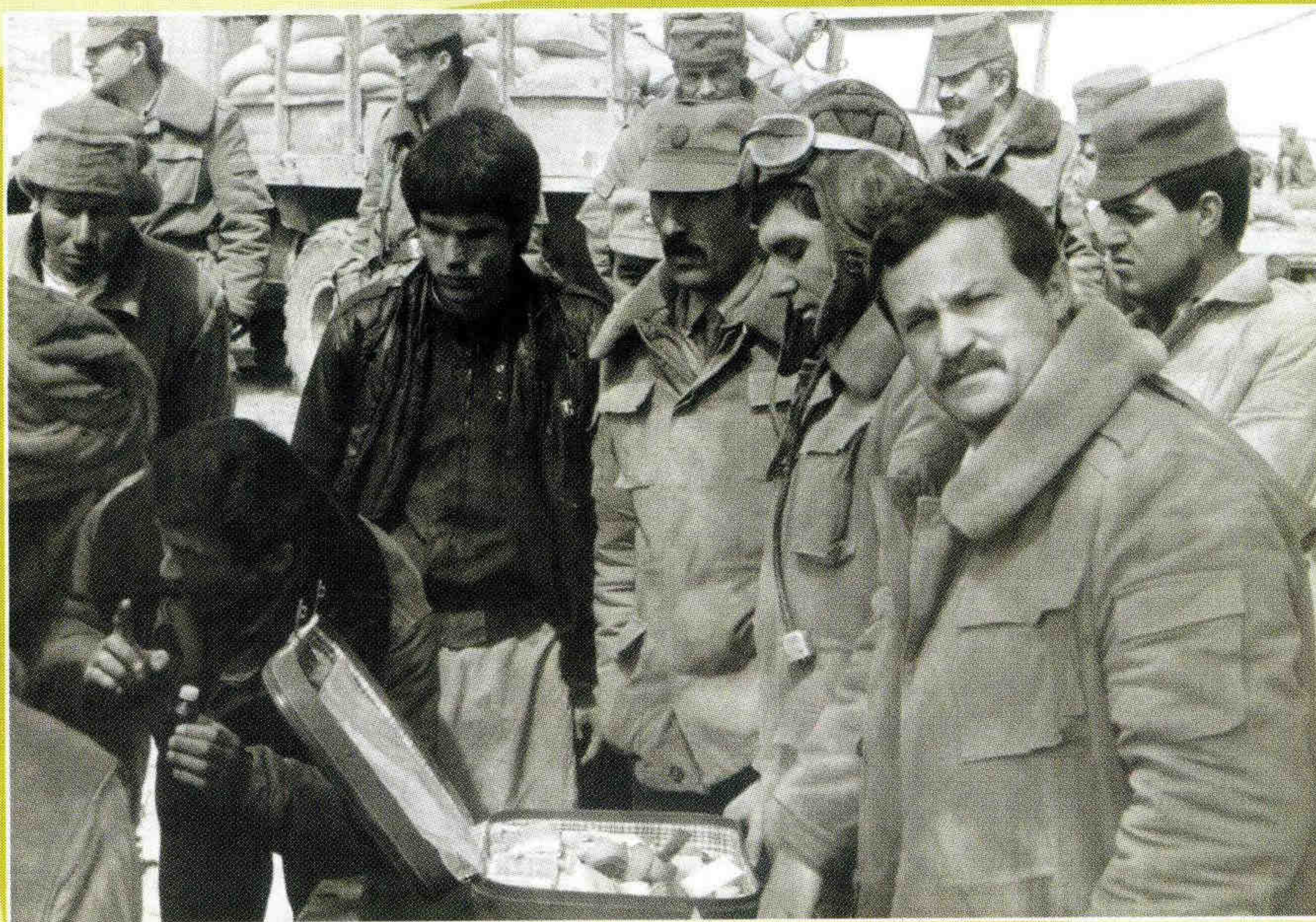
Старались учиться на чужих ошибках.

бождения заложников проводилось во Флориде, в песчаной местности. Вертолеты нормально переносили поднятые винтами клубы песка. А в Иране фактура песка оказалась другой — двигатели у машин сразу заглохли, что привело к катастрофе.

Поэтому в своей работе мы очень внимательно относились именно к таким мелочам. Главной моей задачей, как руководителя, было сохранить жизни людей. Какой бы сложности испытания ни выпали на их долю. У нас была суровая проверка на профессиональную состоятельность, которую мы с честью прошли. Я имею в виду Афганистан. Через горнило необъявленной войны прошло 1500 «вымпеловцев». У нас была только одна потеря, от которой болит сердце и сегодня. О ней

и сложился крепкий, сплоченный коллектив. Ребята с интересом служили, отдавая себя без остатка. Люди шли на любые, самые опасные задания, зная, что об их безопасности позаботилось руководство, что все тысячу раз просчитано. Они знали, что за их спиной «Вымпел», и были уверены в себе.

Я вспоминаю одно из наших учений, которое мы проводили на территории Латвии. Один из наших «противников» — контрраз-

Разбирали их для того, чтобы самим в подобной ситуации не сплеховать. Скажем, я очень внимательно изучал действия американской «Дельты». В частности, ее неудачную операцию по освобождению заложников в Иране. Заложников освободить не удалось, группа понесла потери, разбились несколько вертолетов. Оказалось, американцы на тренировках не учли мелочь, которая в реальной боевой обстановке оказала роковое влияние на общий ход операции. Моделирование осво-

я расскажу чуть позднее. Больше за свою «советскую» историю «Вымпел» не потерял ни одного человека!

«Вымпел» стал «Вымпелом» только благодаря людям, которые в разное время служили в группе. Попастъ в подразделение было очень сложно. Говорю так, потому что сам вырабатывал критерии и участвовал в отборе сотрудников. Мы проводили различные профессиональные и психологические тренинги, тесты. Нам необходимо было знать о человеке все, и не только то, каков он в строю, но и, скажем, в семье, вне службы. Поэтому у нас

ведчик республиканского КГБ — во всеуслышание заявил, что в два счета переловит всех «вымпеловцев». Что ж, думаю, попробуйте. Мы разработали операцию и провели ее как по нотам. В Риге захватили важного чиновника — «секретоносителя». Тот даже сообразить ничего не успел, когда «слесари» в подъезде его захватили. В другом месте мы произвели полную «ликвидацию» оперативного штаба республиканского КГБ, который выдвигался на запасной командный пункт. А было это так.

Зная, что штаб будет выдвигаться на ЗКП, мы сначала тщательно изучили предполагаемый маршрут движения, наметили место (крутой поворот, на котором скорость колонны будет снижена), где можно устроить засаду. Перед зданием КГБ Латвии выставили «вымпеловца», переодетого в милицмейскую форму. Тот там долго стоял, по-деловому гоняя проезжающие машины и зазевавшихся пешеходов. Он-то и сообщил, что штаб покинул здание. Мы были уже готовы. На повороте установили мины направленного действия. Вся группа, заняв свои места, организовала плотное наблюдение за местом предполагаемого подрыва. Несколько ребят спрятались в водосток под дорогой, другие под видом рабочих подметали проезжую часть. А один, у которого вдруг открылись художественные способности, прикинулся пейзажистом. Вместо автомата, который был спрятан в высокой траве, в руках он держал кисть и усиленно водил ею по

мольберту, внимательно наблюдая за обстановкой. Колонна вошла в поворот и прозвучал мощный взрыв! А для пущей надежности выскочили наши ребята и открыли огонь по штабу. Посредник отметил, что штаб в полном составе уничтожен. Наши же через несколько минут, поймав попутку, скрылись с места диверсии. Конечно, и подрыв, и стрельба были имитационными. После учений выяснилось, что мы, выполнив все задачи, не потеряли ни одного человека! Так что переловить нас в два счета не удалось...

Вообще мы проводили много учений. Отрабатывали действия на самых различных объектах: больших предприятиях, электростанциях, гидросооружениях, даже атомных

ледоколах. Словом, на всех стратегических объектах, которые могут подвергнуться нападению диверсантов. И к каждому учению мы подходили творчески, очень тщательно все планировали, спорили, обсуждали. Потому что знали: начини действовать шаблонно — и провал неминуем. Ведь у противника тоже голова варит. Он тоже изучает наш почерк. Но, к слову сказать, почти никогда провалов у нас не было. Случалось, что часть группы задерживали, но в целом задачу мы всегда выполняли.

А вот в Афганистане не было учений, там все было по-настоящему, всерьез. И именно там мы проверили самих себя, что называется, до доньшка. И выдержали проверку. Афганистан стал и местом приложения нашего опыта, и мастерской, в которой этот опыт пополнялся новыми, уникальными знаниями, наработками. Здесь мы работали максимально эффективно. Забрасываемые на террито-

рию Афгана наши отряды носили условное обозначение «Каскад». Всего их было четыре за все время нашего пребывания там. Потом был отряд «Омега», а дальше, до самого вывода, наши специалисты работали в качестве советников в местных органах власти и госбезопасности.

Это была реальная оперативно-боевая работа. Упор делался именно на оперативную работу, хотя приходилось принимать участие и в исключительно боевых эпизодах. Но больше работали головой, работали с агентурой, добывали информацию. Скажем, наши ребята получали оперативные данные о расположении банд, складов, главарей моджахедов. Ну а что делать дальше — применять ли подразделения нашей или афганской армии, наносить бомбоштурмовые удары или действовать как-то иначе, решало командование, к которому стекалась вся информация. Такая работа оказывалась гораздо более эффективной, чем применение сотрудников в качестве «силового аргумента». Хотя и так действовать «вымпеловцы» тоже могли, благо подготовлены были первоклассно.

Работать было сложно. Сказывалось поначалу слабое знание местной обстановки, языка, образа жизни афганцев, ведь на Афганистан нас сориентировали всего месяца за два до первой командировки. Оперативные наработки, которые мы с успехом применяли в европейской части, в Афганистане приходилось пересматривать, придумывать что-то новое. Ну как можно было предвидеть, скажем, что на встречу с нашим сотрудником агент-афганец прискачет на рысаке в сопровождении семнадцати (!) телохранителей. Вот уж где нужно было сохранять выдержку и самообладание, при этом постоянно помня о цели самой встречи. И наш человек проводил ее, добывал информацию.

В 1982 году мы потеряли нашего бойца. Юра Тарасов, так звали парня, погиб героически. Случилось это так. Военные запланировали операцию под Кандагаром и вывели почти все свои части в «зеленку» — именно там должны были развернуться основные мероприятия по прочесыванию и уничтожению душманов. Город же остался почти без прикрытия. К местным властям поступила оперативная информация о том, что на государственные объекты моджахеды планируют совершить нападение. Власти обратились к нам за помощью. Мы шли по улицам на БТРах и на узком участке, где машинам невозможно было развернуться, попали в засаду. Спешились, открыли ответный огонь. Но вскоре боеприпасы стали заканчиваться. Часть боекомплекта находилась в БТРах, и чтобы достать его, к машинам бросился Юра. Мы воевали на БТР-60, у них десантные люки находятся сверху. Под ураганным огнем Тарасов полез в этот верхний люк. Там его и достала пуля. Мы смогли вырваться из засады, но до госпиталя парня не довезли. Ранение оказа-

лось смертельным. Это случилось 6 июня 1982 года. Я представил Юрия Тарасова к ордену Красного Знамени, а афганцы — к своей награде. Мы храним память о нашем погибшем товарище, ездим к нему на могилу, помогаем его родителям...

После ухода Евгения Александровича в отставку многое и в стране, и в мире, и в самом «Вымпеле» изменилось. Закончилась девятилетняя афганская война. Но трудной работы у группы не убавилось, потому что вскоре в стране запылали горячие точки. И уникальный «Вымпел», философия деятельности которого заключалась в «защите Родины вне ее границ», к великому сожалению, вдруг стали использовать внутри Союза. «Вымпеловцы» очень тяжело переживали этот период. Но преданные своему делу без остатка, они выполняли и эту работу — гасили в горячих точках людские страсти, пытались умирить пыл особо горячих голов. Потом был 91-й год, когда 19 августа свой десятилетний юбилей группа встретила в тревожном ожидании. Слава Богу, у руководства хватило мудрости не применять этих суперпрофессионалов в гражданском противостоянии. А вот в октябре 93-го горькую чашу «вымпеловцам» пришлось испить до дна. Расстрел из танков Белого дома, кровавая бойня на улицах Москвы, у здания телецентра в Останкино. Несмотря на суровое указание — «любой ценой захватить» Белый дом, «вымпеловцы» в полном составе отказались применять оружие по своим согражданам. Вместе с «альфовцами» вывели засевших в Доме правительства без единого выстрела. А потом большая часть офицеров группы написала рапорта на увольнение.

Затем была череда метаморфоз, когда группу переподчиняли то одному ведомству, то другому, пытались даже отобрать имя. Но в конце концов подразделение вернулось туда, где всю свою жизнь и находилось.

Сегодня у подразделения другие цели, другие задачи, в большей степени они носят антитеррористический характер. Ветераны — частые гости в нынешнем «Вымпеле». Они навсегда сохранили в себе тот дух, который поднял имя «Вымпел» на высоту, не достигаемую для других.

Я спросил у Савинцева, какие качества для «вымпеловца» главные. Ожидал услышать набор профессиональных составляющих — оперативная сметка, умение стрелять, крепкие мышцы... Задумавшись на секунду, Евгений Александрович ответил: «Честь, порядочность, преданность Родине».

Р.С. Учредители и редакционный коллектив «Братишки» искренне поздравляют всех сотрудников группы специального назначения «Вымпел» с двадцатилетием со дня основания подразделения!

ШКОЛА ПРОФЕССИОНАЛОВ

МОИМ экскурсоводом по институту стал капитан Дмитрий Новокшенов, офицер отдела по работе с личным составом. Мы идем с ним светлыми коридорами института, в которых постороннему человеку без карты делать нечего — заблудиться можно в два счета. Сейчас здесь тихо. «Идут выпускные экзамены, — поясняет Дмитрий. — Кто-то сдает теорию, а кто-то на полигоне — огневую подготовку. У остальных курсов обычные занятия».

В расположении первого батальона останавливаемся у стенда с материалами «Братишки». «Чтобы ваш журнал почитать, — смеется командир батальона, — надо в очередь записываться. Курсанты зачитывают его до дыр. Ведь многие ребята, о ком вы пишете, учились или учатся в нашем институте». Среди выпускников питерского института действительно немало героических личностей. Полковник Михаил Исаков и лейтенант Олег Бабаков стали Героями Советского Союза, а подполковник Олег Кублин, майоры Никита Кульков и Сергей Басурманов, капитан

ний внутренних войск команда Санкт-Петербургского института заняла первое место. А ведь в соревнованиях участвовало более тридцати мастеров спорта, немало кандидатов в мастера спорта и разрядников.

Сегодня в институте имеются все условия для занятий спортом: спортивный зал, стрелковый тир, залы для занятий гимнастикой, борьбой. Под руководством опытных преподавателей с кафедры физподготовки подполковника Романа Саутина и подполковника Антона Вяткина курсанты занимаются в секциях легкой атлетики, лыжного спорта, военно-прикладных видов спорта.

НАШ ГЕНЕРАЛ

ТАК МЕЖДУ собой с ноткой уважения и гордости офицеры называют начальника института. Как сказал о нем один из офицеров, «не потому что я его подчиненный, а потому что мы достойны быть у него в подчинении. Очень грамотный, требовательный командир, человек, который знает свое дело». Согласитесь, такую характеристику не просто заслужить. Генерал-майор Михаил Михайлович Тарасов кандидат педагогических наук, профессор. Говорят, каков начальник, таковы и подчиненные. Сегодня в институте работают 39 кандидатов наук, 31 доцент, 5 докторов наук, 3 профессора, 2 академика, 2 заслуженных работника высшей школы.

ОРЛС

МЫ ПРОШЛИ через спортгородок, побывали в тире и на кафедре огневой подготовки. Победив в солдатской столовой, Дмитрий привел меня к начальнику отдела по работе с личным составом подполковнику Артуру Жаковичу. Я рассказал о своей встрече в поезде, и Артур Валентинович пояснил: «Конкурс в наш институт достаточно большой, примерно 5-6 человек на место. В этом году, помимо гражданской молодежи, поступают 30 военнослужащих срочной службы. Военнослужащие, выполнявшие воинский долг в районе боевых действий, принимают без экзаменов. Другие военнослужащие идут вне конкурса, главное — сдать экзамены. Для гражданской молодежи в первую очередь необходимо, конечно, желание стать офицером, а уже потом мы оцениваем физические данные и уровень общеобразовательной подготовки абитуриентов».

Я ПОКИДАЛ институт, когда в ворота въезжали будущие лейтенанты, сдававшие на полигоне государственные экзамены. С кем-то из них мы уже скоро встретимся в войсках. А на их место придут новые курсанты, может быть, наши сегодняшние читатели.

КУЗНИЦА ДЛЯ СБОРНОЙ РОССИИ

ЕСЛИ перечислить все спортивные достижения курсантов, то, боюсь, завтра же тренеры различных российских сборных начнут осаждать руководство института с требованиями отдать им будущих чемпионов. Приведу только один пример: на чемпионате по офицерскому четырехборью среди пяти военно-учебных заведе-

Андрей САМОТОИН

Фото автора

В тамбуре скорого поезда «Москва - Санкт-Петербург» было накурено. Мое внимание привлек старший сержант внутренних войск со знаком «За службу на Кавказе» на груди. Мы познакомились, разговорились, и Сергей, мой попутчик, рассказал, что после увольнения из армии решил поступать в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Я удивился: «Почему именно в Питер, а не, скажем, в Саратов?» А Сергей ответил: «У меня ротный и взводный — выпускники питерского института. Настоящие профессионалы...»

Адрес института: 198075, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д.1

Телефоны для справок: (812) 144-70-64, 144-70-03.

МЕДАЛЬ “ЗА БОВЕВЫЕ ЗАСЛУГИ”

Олег ДЕРЕВЯНКО
Валерий ДУРОВ

МЕДАЛЬ “За боевые заслуги”, как и медаль “За отвагу”, стала самой массовой боевой наградой Советского Союза. Всего было произведено 5210078 награждений (до войны — 21252, в годы Великой Отечественной — 3381978, с 1946 по 1992 год — 1806848). В период Великой Отечественной войны многие удостоены этой медали неоднократно.

Медаль была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 октября 1938 года. В этот период шли бои в районе озера Хасан на Дальнем Востоке. Участники этих боев и стали первыми кавалерами этой награды. Медаль “За боевые заслуги” № 1 получил младший командир Абдурасул Абдрахманов. Еще 1159 участникам тех событий была вручена эта награда.

Почти год спустя небольшая река Халхин-Гол, затерявшаяся в безбрежных монгольских степях, стала ареной событий, вошедших в историю. Здесь летом 1939 года бойцы Красной Армии проявили массовый героизм. За подвиги, совершенные во время боев на Халхин-Голе, медалью “За боевые заслуги” награждено 2842 воина. Среди героев Халхин-Гола широко известен сержант Павел Пономарев. Он одним из первых был награжден медалью “За боевые заслуги”, а затем удостоен орденов Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Красного Знамени Монгольской Народной Республики и высокого звания Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны награждение медалью “За боевые заслуги” приобрело массовый характер. Если до войны оно производилось Указами Президиума Верховного Совета СССР, а вручение — в Кремле председателем Президиума и

1-й вариант медали
“За боевые заслуги”
образца 1938 года

2-й вариант медали
“За боевые заслуги”
образца 1943 года

его заместителями или, в отдельных случаях, уполномоченными депутатами ВС СССР по месту работы или жительства награжденных, то во время войны право награждения было предоставлено ряду лиц командного состава армии и флота.

“Вы только вслушайтесь, — писал Маршал Советского Союза И.Баграмян, — как гордо звучит: “За отвагу”, “За боевые заслуги”! Когда такая медаль украшает грудь человека, сразу ясно: доблестно, храбро воевал солдат! Мне не раз доводилось на фронте от имени государства награждать отличившихся. И прямо скажу, не было случая, чтобы солдат посетовал, что вручили ему не орден, а медаль. С волнением и гордостью принимал он награду и в новых боях сражался еще лучше”.

Медалью награждали в основном рядовой и сержантский состав, реже — младших офицеров. Есть случаи, когда медали удостоивались гражданские лица. Так, летом 1941 года медалью “За боевые заслуги” был награжден 15-летний московский школьник Женя Нефедов. Он получил эту награду за успешную борьбу с немецкими зажигательными бомбами, которыми фашистские бомбардировщики засыпали жилые кварталы столицы. Однажды восьмиклассник Нефедов загасил сразу девять “зажигалок”.

Еще до окончания войны Президиум Верховного Совета СССР Указом от 4 июня 1944 года ввел порядок награждения орденами и медалями военнослужащих Красной Армии за выслугу лет. Единственной медалью, которой награждали военнослужащих за 10 лет безупречной службы, была медаль “За боевые заслуги” (за выслугу 15, 20 и более лет вручали ордена). Такой порядок награждения “за выслугу лет” был отменен лишь 14 сентября 1957 года.

До 1948 года каждая медаль “За боевые заслуги” имела свой индивидуальный номер. Интересна хронология награждения медалью: 1939 г. — № 862; 1940 г. — № 4867; 1941 г. — № 19025; 1942 г. — № 34566 — 104951; 1943 г. — № 147246 — 67-7921; 1944 г. — № 904006 — 1325139; 1945 г. — № 2216975 — 2804723; 1946 г. — № 2882067; 1947 г. — № 3194610; с 1948 г. — без номеров.

В послевоенные годы медаль “За боевые заслуги” ценилась так же высоко, как и в годы Великой Отечественной. Достаточно сказать, что до 1992 года было произведено около 2 млн. награждений этой медалью. Тысячи солдат и офицеров, участвующих в боевых действиях на территории Афганистана, в других горячих точках, сегодня с гордостью носят медаль “За боевые заслуги”.

В отличие от медали “За отвагу”, медаль “За боевые заслуги” не вошла в наградную систему нынешней России.

Особенности и разновидности медали “За боевые заслуги”

Известны несколько основных разновидностей медали “За боевые заслуги”.

1. На прямоугольной колодке

Первый тип медали вручался с момента ее учреждения (17 октября 1938 года) и до выхода Указа Президиума ВС СССР от 19 июня 1943 года. Медаль имела подвесную колодку прямоугольной формы, покрытую красной муаровой лентой. На оборотной стороне колодки имелся нарезной штифт и круглая прижимная гайка для крепления медали к одежде. Серийный номер медали расположен в нижней части реверса, горизонтально.

Вариант 1. Прижимная гайка диаметром 18 мм. На гайке клеймо “МОНДВОР”. Перед цифрами номера стоит знак “№”. Знак “№” и сами цифры номера выполнены вручную штихелем.

Вариант 2. Прижимная гайка диаметром 24-25 мм. На гайке клеймо “МОНЕТНЫЙ ДВОР”. Способ исполнения серийного номера аналогичен предыдущему варианту.

Вариант 3. Отличается от второго варианта тем, что серийный номер выполнен методом штамповки. Знак “№” перед цифрами номера отсутствует (он также отсутствует у всех вариантов второго типа, имеющих серийный номер).

2. На пятиугольной колодке

После вступления в силу Указа Президиума ВС СССР от 19 июня 1943 года внешний вид медали несколько изменился: прямоугольная колодка была заменена пятиугольной, покрытой лентой соответствующего цвета. Крепиться медаль стала при помощи булавки, расположенной с оборотной стороны колодки.

Описание медали “За боевые заслуги”

Медаль “За боевые заслуги” имеет форму правильного круга диаметром 32 мм. Вес — 19,725 г. Автор рисунка — художник Сергей Иванович Дмитриев.

На лицевой стороне медали в верхней части по окружности расположена надпись “СССР” вдавленными буквами, покрытыми рубиново-красной эмалью. В средней части — рельефная в три строки надпись “ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ”. Под ней — рельефное изображение скрещенных винтовки с примкнутым штыком и шашки. Вдоль края лицевой стороны медали — выпуклый ободок шириной 1 мм.

Оборотная сторона медали гладкая, без надписей и изображений. (До 1948 года, когда награды были номерными, на этой стороне сначала гравировался, а позже выбивался номер награды.)

Изготавливается медаль из серебра.

Лента к медали “За боевые заслуги” шелковая муаровая шириной 24 мм серого цвета, вдоль краев ленты — полосы золотистого цвета шириной 2 мм.

Положение о медали “За боевые заслуги”

Медаль учреждена 17 октября 1938 года. В последующем в описание медали было внесено изменение 19 июня 1943 года, а в Положение о медали — 16 декабря 1947 года. Указом Президиума ВС СССР от 28 марта 1980 года утверждено Положение о медали в новой редакции.

Медаль “За боевые заслуги” учреждена для награждения за активное содействие успеху боевых действий, укрепление боевой готовности войск. Медалью награждаются военнослужащие Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск и другие граждане СССР. Медалью могут быть награждены и лица, не являющиеся гражданами СССР.

Награждение медалью “За боевые заслуги” производится:

— за умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие успешному выполнению боевых задач воинской частью, подразделением;

— за мужество, проявленное при защите Государственной границы СССР;

— за отличные успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой боевой техники и поддержании высокой боевой готовности воинских частей и их подразделений и другие заслуги во время прохождения действительной военной службы.

Единственный в Москве магазин военной истории КОМБРИГ

Лиц. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует
предметы воинской старины
и антиквариата

■ обмундирование
и знаки различия

■ нагрудные знаки
и фурнитуру

■ фотографии,
документы,
автографы

■ картины,
фарфор, бронзу,
часы и т.д.

В нашем магазине представлен большой выбор сабель, ножей, подарочной и другой сувенирной продукции, а также макеты исторического стрелкового оружия (макеты ППШ, карабина и винтовки Мосина, АКМ, РПК и др.)

Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13.

Тел.: 236-65-97 С 10 до 20 без перерыва на обед и выходных

АНКЕТА “БРАТИШКИ”

В “Братишке” уже стало доброй традицией сверять редакционные планы с читательскими интересами. Именно поэтому мы ежегодно проводим читательскую летучку, ищем пути улучшения нашего журнала. Вот и в № 2 за этот год мы опубликовали анкету, в которой попросили вас, наших взыскательных читателей, ответить на несколько вопросов, высказать свое мнение о журнале. Откликнулись 267 читателей. Пришло время подвести некоторые итоги.

Для начала немного статистики. Средний возраст читателей “Братишки” — 16 — 26 лет (77%), 8% из них — представительницы прекрасной половины. Среди наших респондентов: учащиеся школ, техникумов, колледжей — 25%, студенты — 9%, курсанты военных училищ — 8%, сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие — 18%, ветераны — 12%. География читательской почты обширна. Отрадно, что помимо Москвы и Московской области (21%), “Братишка” популярен в Волгоградской области, Краснодарском крае, Екатеринбурге, Карачаево-Черкесии, Челябинске, а также в Белоруссии, Украине и... Великобритании. Всего же анкеты поступили из 82 регионов России.

На вопрос: “Каким образом журнал попал вам в руки?”, основная масса респондентов ответила, что “Братишку” купили в киосках, у распространителей (72%), по подписке (16%), взяли у знакомых (5%).

Очень интересовал нас вопрос: “Сколько человек прочли ваш экземпляр журнала?”. Ответы превзошли все наши ожидания (значит, есть резервы для повышения тиража, о чем просите вы в каждом втором письме). Итак, рекордное число читателей — 136 (“Читаем всем курсом”, — пишет В.Рубцов из Военного университета МО РФ). Далее — 80 (Д.Вьюнов, Москва), 40 (Д.Клинских, Карачаево-Черкесия; В.Васильев, Чувашия), 32 (А.Шатыгин, Красноярск), 28 (В.Ефимов, Великий Новгород, Д.Сивков, Владикавказ), 15 (А.Горлов, Бузулук; А.Хайбильдина, Калач-на-Дону; А.Кошелев, Свердловская область). В среднем 1 журнал читают 5-7 человек.

Регулярно читают журнал 83% респондентов, периодически — 13%, увидели в первый раз — 4%.

Что побудило вас купить этот номер журнала?

Привлекательная обложка — 5%

Профессиональная необходимость — 34%

Совет друзей — 2%.

Память о прошлом (Н.Луговой, Томск)

Знакомый служит в “Витязе” (А.Кузнецов, Москва)

Описание правдивых, реальных событий (Д.Вьюнов, Москва)

Полистав журнал, нашел его интересным и полезным (Е.Сидоренко, Москва)

Внимание к людям в погонах, к их жизни, память о тех, кого унесла война (Н.Демичева, Санкт-Петербург)

Брат служит в Чечне (М.Кузьменкова, Смоленская область)

Нахожу его хорошим собеседником на актуальные темы (Д.Клинских, Карачаево-Черкесия)

Очень хочу попасть служить в спецназ (А.Карпов, Волгоградская область)

В Ачхой-Мартане других журналов нет (Д.Сивков, Владикавказ)

ОТ РЕДАКЦИИ. Это лишь малая часть ответов на данный вопрос. Основная масса читателей приобретает журнал из-за любви к армии, спецназу. Мы и впредь будем стремиться показывать жизнь наших силовых структур как можно более объективно, качественно. Что же касается системы распространения (приятно удивил ответ Д.Сивкова из Владикавказа), то мы будем расширять нашу географию. Кстати, недавно для группировки в Чеченской республике мы подготовили и отправили дайджест “Братишки”, в который вошли лучшие материалы за прошедший год.

С кем бы вы хотели встретиться на страницах журнала?

С начальником Рязанского института ВДВ (Н.Чепанов, Саратов)

С В.Востротиним (А.Рогозин, Мурманск)

Со спецназовцами УИН МЮ РФ, участвующими в контртеррористической операции в Чечне (А.Косарев, Рязань)

ОМСН “Мираж” из Курганской области (А.Кулаков, Курган)

С Владимиром Шамановым (каждое четвертое письмо)

С руководителями и курсантами подростковых клубов десантного профиля имени Маргелова при штабе ВДВ (В.Васильев, Чувашия)

Напишите о пехоте, ведь не только спецназу тяжело (Д.С.)

ОТ РЕДАКЦИИ. Отвечая на этот вопрос, вы, уважаемые читатели, подсказали десятки интересных адресов для наших дальнейших публикаций. Все это систематизировано, многое уже нашло свое воплощение в редакционных планах. К сожалению, у нас не всегда есть возможность побывать в том или ином отдаленном уголке России (надеемся, это только пока), и не все ваши пожелания мы сможем выполнить. Есть предложение: напишите нам об интересных людях, которые служат рядом с вами, и мы постараемся найти место для этого рассказа на страницах “Братишки”. Не забудьте вложить в письмо цветную фотографию вашего героя.

Отдельный пункт анкеты — ваши предложения и пожелания по содержанию, оформлению и распространению журнала.

Необходимо увеличить объем журнала (А.Романов, Ставрополь)

Печатайте больше писем читателей (С.Смирнов, Москва)

Рассказывайте не только о войне, но и об учебных буднях спецназа (А.Кретов, Томская область)

Все хорошо, вот только слезы наворачиваются (А.Карташов, Волгоград)

Для постоянных читателей и курсантов при покупке журнала и при подписке на него нужно делать скидку (В.Рубцов, Москва)

В рубрике "Спецназ зарубежья" рассказывать о подразделениях спецназа стран НАТО. Больше практических советов (В.Леньшин, ЯНАО)

Введите рубрику "Праздник на войне" (А.Рычкова, Москва)

Не утаивать всей правды, какой бы горькой она ни была (Н.Герасимик, Симферополь)

Сделать приложение к "Братишке", некий аналог "Русского стиля", "Боевых искусств", которые выходили в начале 90-х (Е.Сидоренко, Москва)

Рассказывайте смешные истории о службе (Р.Алюшев, Екатеринбург)

Еще со школы собираю солдатские песни, особенно те, что написаны и исполнялись в Афганиста-

не. И сегодня ребята, которые прошли Чечню, первую и вторую, пишут стихи, песни. Но очень редко, где можно что-либо узнать об их творчестве.

Рассказывайте побольше про этих людей. (Н.Демичева, Санкт-Петербург).

ОТ РЕДАКЦИИ. Большое спасибо за все предложения. Их столько — на много лет вперед хватит. Но уже сегодня мы начинаем воплощать некоторые из них в жизнь. Например, объявляем конкурс на самую смешную историю из армейской, спецназовской жизни. Для начала — рассказ "Фокус для американца", который публикуем в этом номере. Понравилось нам предложение о введении рубрики "Праздник на войне". Действительно, и на войне бывают светлые минуты. Обязательно расскажем об этом. Что же касается предложений по увеличению объема журнала, его периодичности, то здесь нам работать вместе. Мы тоже мечтаем о том времени, когда наш журнал станет потихоньку утолщаться.

Редакционный портфель забит вашими предложениями. Спасибо, что приняли участие в разговоре об улучшении журнала. Как и обещали, авторы самых интересных ответов и предложений получают в подарок призы с символикой "Братишки".

Анкеты читали и анализировали
Сергей КОЛЕСНИКОВ
и Светлана РЕШЕТНЯК

ant
LOGIC

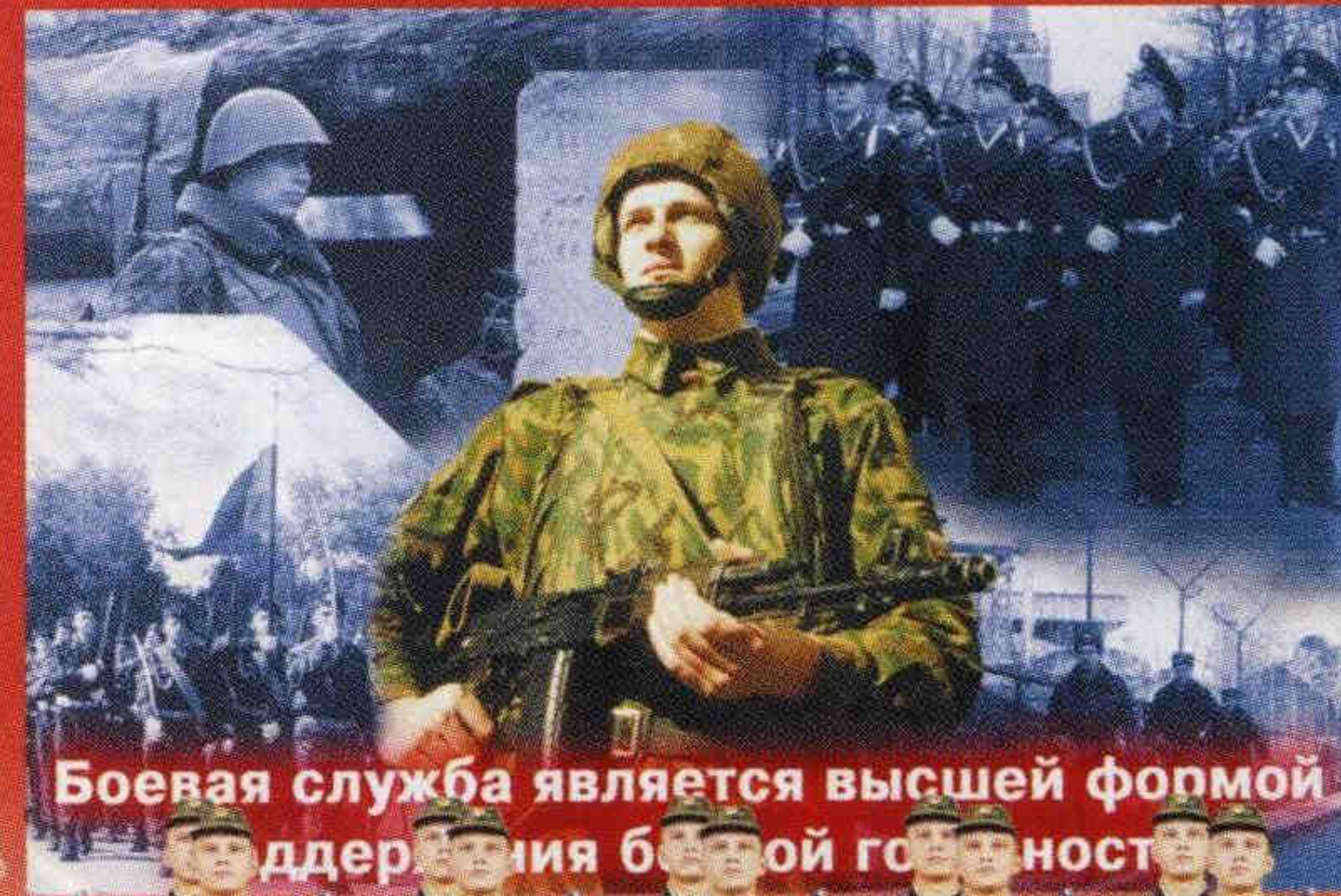
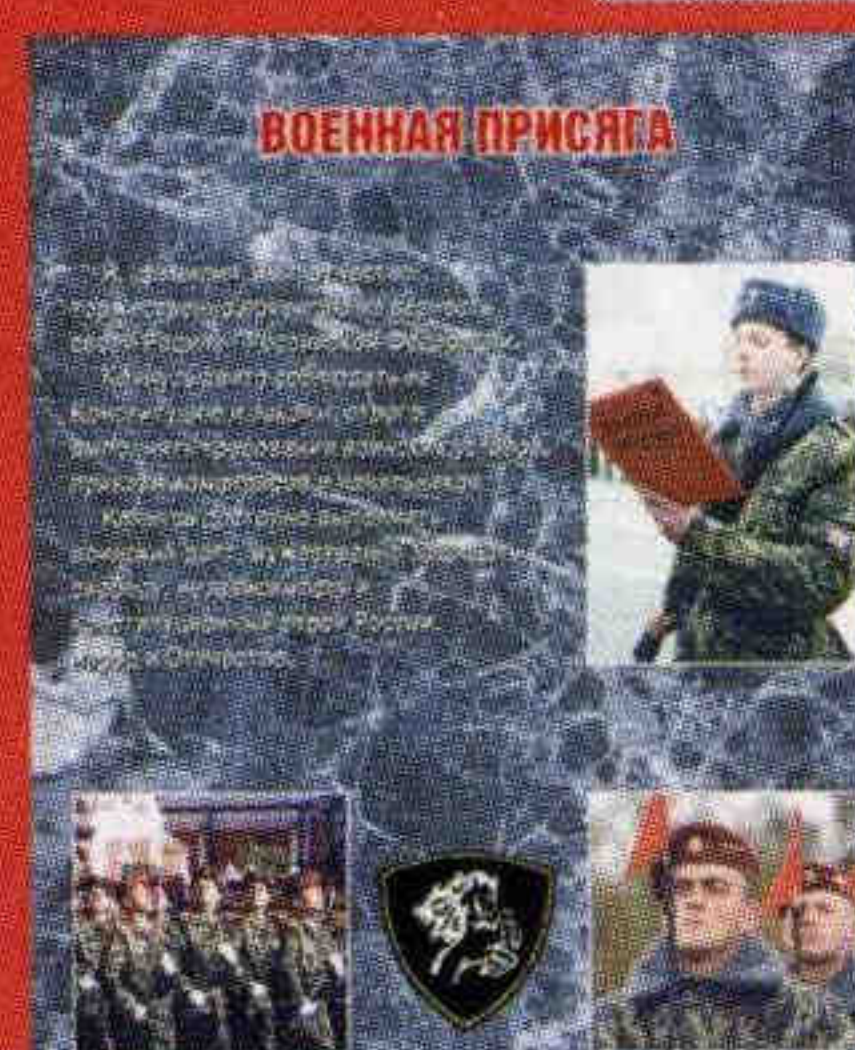
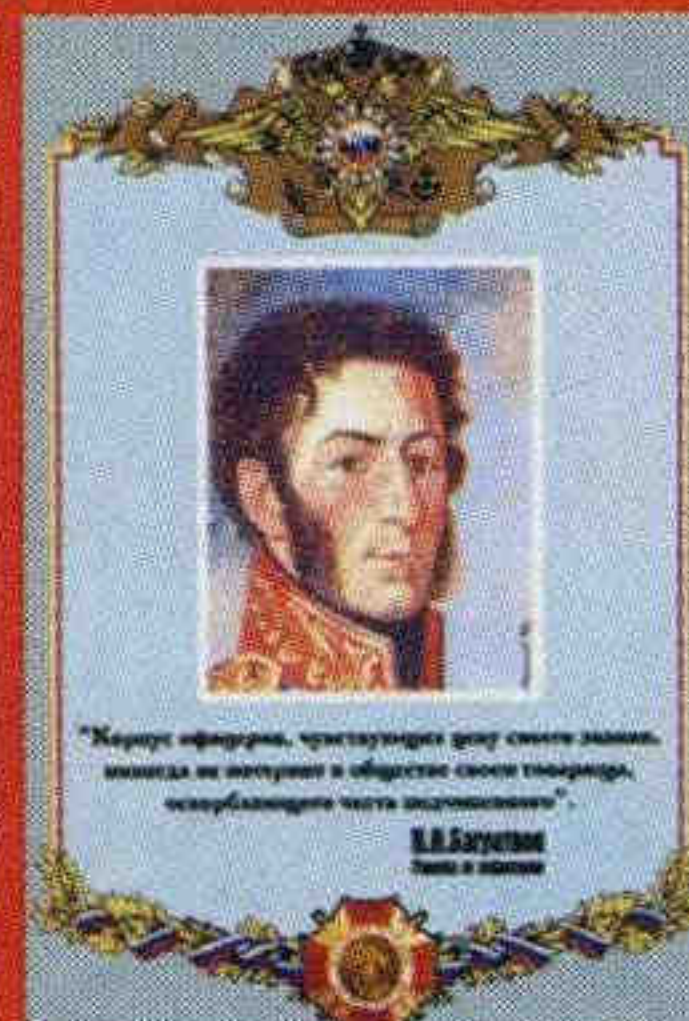
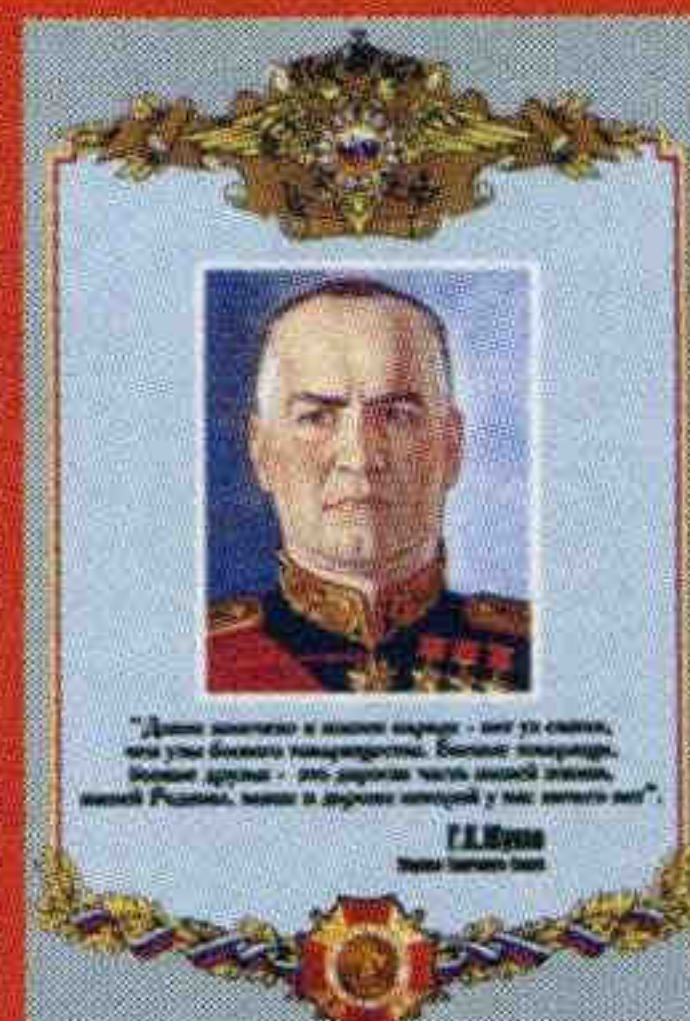
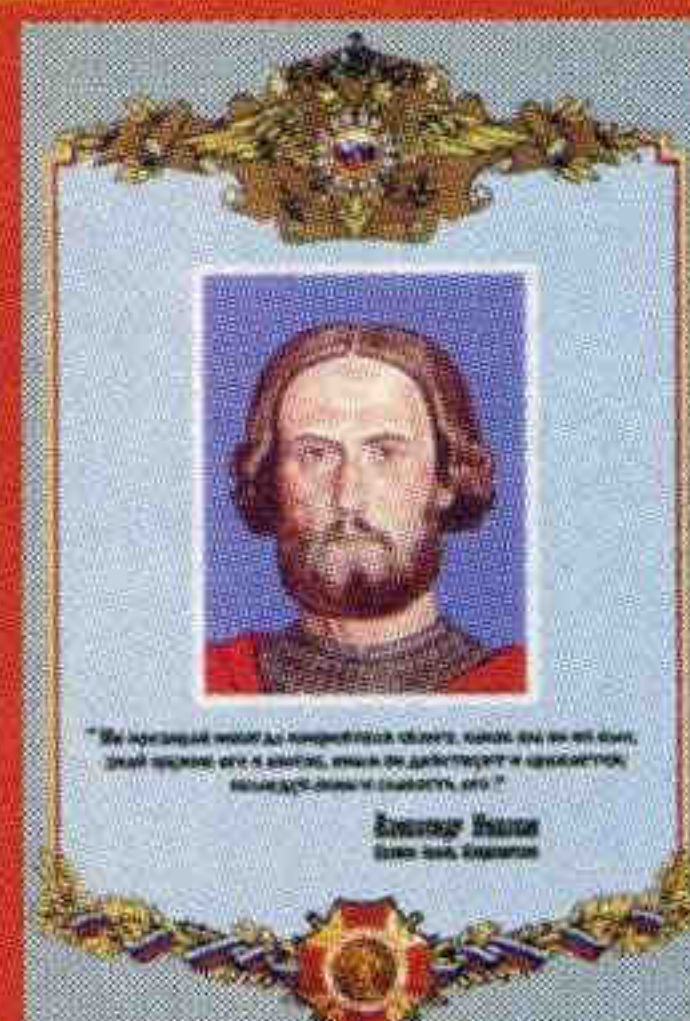
**НАГЛЯДНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ТЕРРИТОРИЙ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ
стендами и плакатами любых размеров
по индивидуальным проектам
на материалах повышенной прочности**

Нами успешно оформлены десятки частей и подразделений
Министерства обороны и внутренних войск МВД России

Наш адрес: Москва, Измайловский вал 2, тел. (095) **755 5775**
ООО "БОЛЬШИЕ ПЛАКАТЫ" Руководитель проекта: Виктор КУРАЕВ

МЫ ПЕЧАТАЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО

БОЛЬШИЕ ПЛАКАТЫ

ОЧЕМУ-ТО считается, что когда в воинскую часть приезжает начальство с гостями, для них обязательно надо сделать что-нибудь этакое.

Вывернуться, но порадовать их какими-нибудь трюками. У водолазной группы нашей бригады на этот случай было "дежурное блюдо": боец, одетый в водолазный костюм, нырял в одну майну, выныривал из другой и тархтел холостыми. Нырял, разумеется, на сигнальном конце. Называлось это упражнением на тренировку психики. Мол, замкнутое пространство, холод, потеря ориентиров, но боец должен все преодолеть и не просто вынырнуть, а еще и суметь стрелять после такой встряски.

Бригада ждала начальство. За неделю до

водолазное снаряжение. Когда майна была готова, под водой в лед ввинтили крюк, такой же — в пятидесяти метрах, у другой майны, а между ними под водой провели тонкий, как струна, и нерастягивающийся кевларовый трос. Осталось только присоединить к тросу на карабине акваланг, и к показухе все было готово.

План таков. Сначала "дежурное блюдо". Это, мол, тренируются наши бойцы. А теперь вот что могут наши офицеры. Я подхожу к майне, беру по компасу направление и, сделав гипервентиляцию (продышавшись как следует), без сигнального конца, только в костюме, маске и ластах ныряю в майну. Там, уже под кромкой льда, включаюсь в аппарат и спокойно плыву пятьдесят метров по кевларовому тросу. Оставив аппарат в воде у края майны, вылезая на лед и закладывая взрывчатку (которая, разумеется, заложена заранее). Опять делаю гипервентиляцию, беру направление, ныряю и далее все в обратном порядке. Вынырнув, делаю вид, что привожу в действие радиоуправляемое устройство. Саперы из кустов по сигналу взрывают заряд. Бурные аплодисменты, переходящие в овацию...

Дурить начальство, а тем более американцев, дело святое. Угрызений совести я не испытывал.

шлось срочно просить друга, Игоря Никонова, заменить меня в главной роли.

Наконец торжественный момент настал. Командующий в сопровождении комбрига, офицеров штаба и целой кучи корреспондентов прибыл к пруду.

Сначала "дежурное блюдо". Боец сработал отлично, корреспонденты в восторге.

Но вот — гвоздь программы. Никон подходит к майне, делает гипервентиляцию, берет направление по часам (компас в суматохе забыли) и без всплеска уходит под воду. На льду тишина. Проходит минута, вторая. Командующий смотрит на комбрига, и тот кивает головой, мол, все нормально.

Однако проходит и третья минута, и четвертая. Корреспонденты начинают переглядываться. Пятая минута...

— Ну?!! — зловеще произносит командующий.

Комбриг поворачивается ко мне:

— В чем дело?

— Наверное, мимо майны промахнулся, сейчас найдет, — а у самого уже на душе неспокойно.

Шестая минута...

— Страхающий водолаз, в майну!

Корреспонденты, почуввав неладное, оживились и начали щелкать фотоаппаратами.

Седьмая минута на исходе. И тут выныривает Никон, выплывает на лед и начинает закладывать заряд ВВ. На льду немая сцена. Никон делает гипервентиляцию. Берет направление...

— Стой!!! — Комбриг по сугробам бежит к майне, смешно задирая ноги: — Отставать!!!

Пловец, пожав плечами, идет обратно по льду. Все жмут ему руку, командующий даже удостоивает его похлопыванием по плечу. Гости уходят смотреть очередной аттракцион — разведроту на полосе препятствий.

Отхожу в сторону Игоря.

— Никон, ты с ума сошел? Комбриг чуть следом не нырнул!

— Да, понимаешь, ластва слетела. Потом вил зароелся — хрен найдешь. А фал кевларовый не растягивается. Пока дотянулся. Аппарат-то страшно оставить, чтоб до дна достать. Висел и ногой пытался подцепить ластву.

Потом пока надел, пока то, пока се...

— Ты хоть знаешь, сколько под водой просидел?

— Минуты две — три?..

Не знаю, что подумал американец, но наверняка ни в одной армии мира ему такого аттракциона не показывали. Да и не покажут. Семь-то минут под водой без кислорода...

ФОКУС для АМЕРИКАНЦА

Виктор АФОНЧЕНКО

этого знаменательного события меня вызвал комбриг.

— Иваныч, в этот раз надо сварганить что-нибудь грандиозное и желательно новое. Во-первых, командующий ваш номер уже видел, а во-вторых, меня предупредили, что с ним будет американский корреспондент, который пишет о боевых пловцах всего мира. Просили показать ему что-нибудь такое, чего он нигде больше не видел.

На пруду боец уже делал майну. Он очертил круг и, стоя посередине, старательно долбил пешней лед. Вид у него был отсутствующий. Боец додолбил круг и... начал уходить под лед. Завалился набок, утопил пешню и вымок до пояса, но выбрался-таки.

И тут меня осенило. Я придумал, чем можно повергнуть в шок американцев!

В пятидесяти метрах я приказал выдолбить третью майну, а пока принести и приготовить

Дело было нехитрое, правда, бойцы срочной службы могли работать только в зимнем костюме и включаться в аппарат не умели (тем более подо льдом). Предстояло все делать самому. Провели репетицию. Комбриг в восторге. Проныривание заняло полторы минуты, сомнений в "липе" ни у кого не должно возникнуть.

А в день показухи я свалился с температурой — ангина. При-

ОТ РЕДАКЦИИ. Если в вашей практике были подобные случаи, напишите нам о них. Авторы рассказов о самых неожиданных и смешных ситуациях получают призы "Братишки".

КОМПАНИЯ "ТУРГАЛАНТЕРЕЯ А-2"

**ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

**Предъявителю
купона
товар отпускается
по оптовой цене**

г.Москва,
ул. Сергея Эйзенштейна,
д.6, кор.3
Телефон/факс:
(095) 181-08-95
(095) 181-02-23

г.Москва,
ул. 1-я
Останкинская,
д.57,
магазин "Броня"

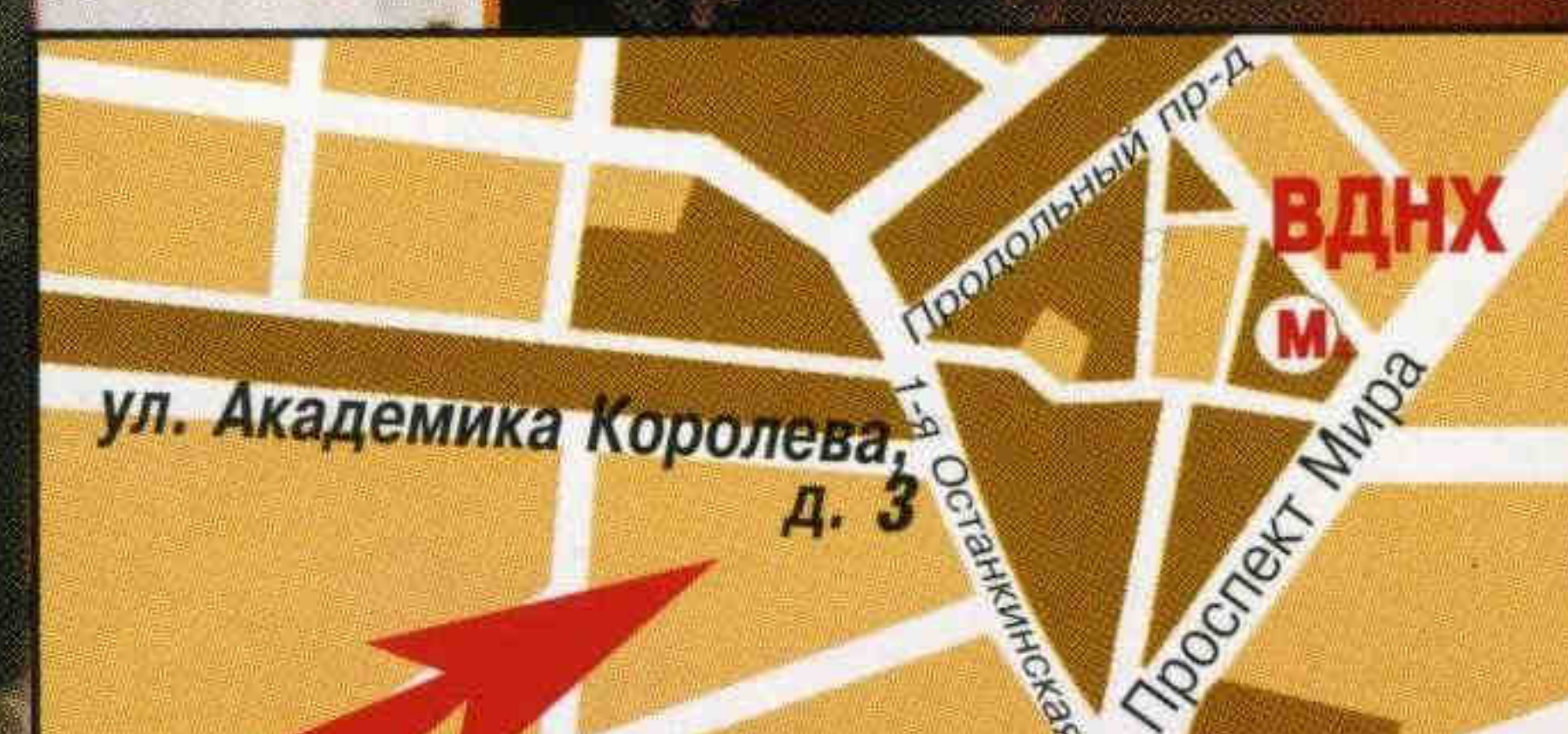
г.Саранск,
ул. Льва Толстого,
д.23

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "РЕКС-ДИЗАЙН"

**ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева,
д.3.
**Магазин Военторг
работает
с 10 до 19 без перерыва
Выходной:** суббота,
воскресенье

**Предъявителю купона
товар отпускается
со скидкой**

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 282-88-79 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 282-88-79
Тел./факс: (095) 956-24-60

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

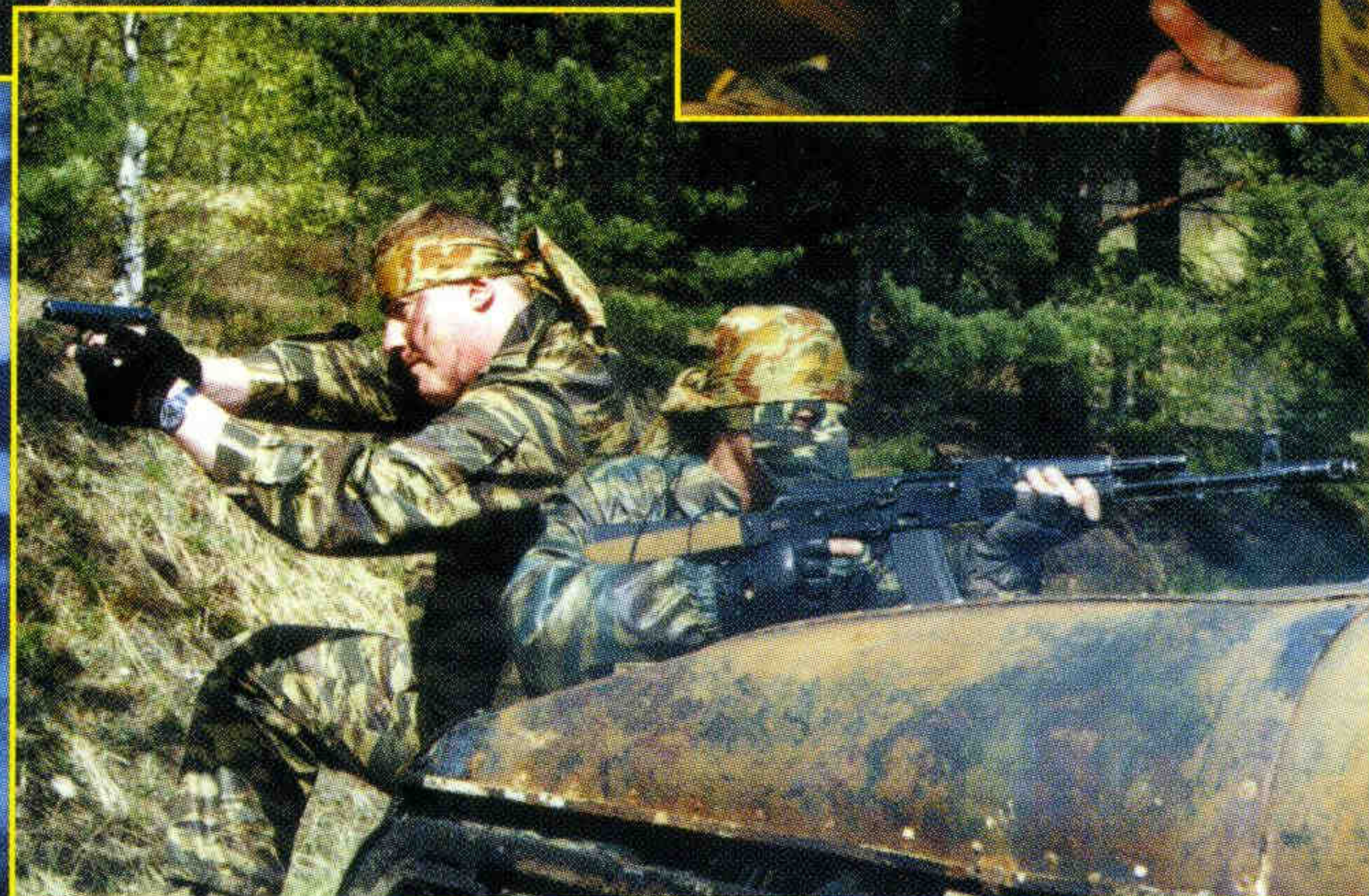
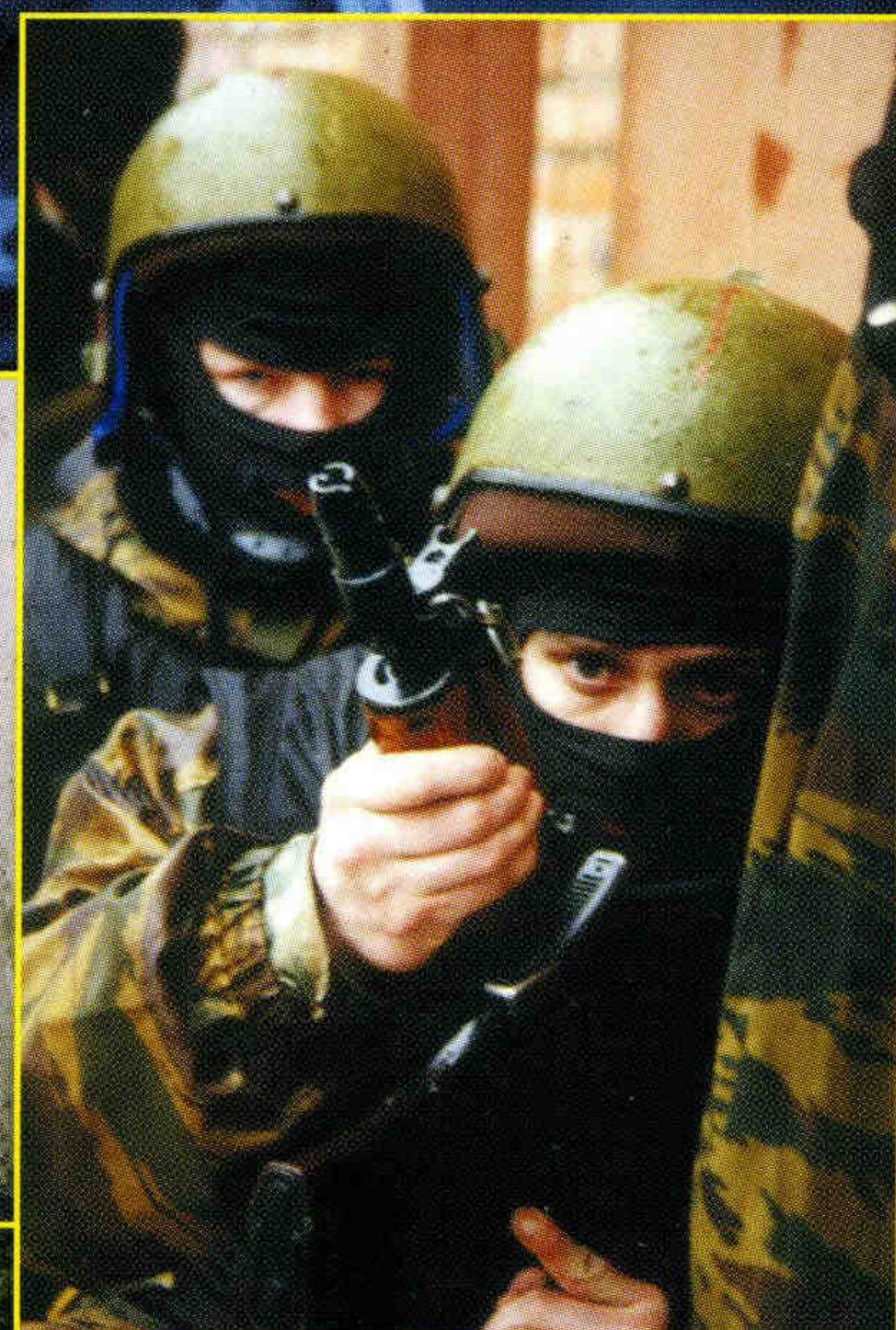
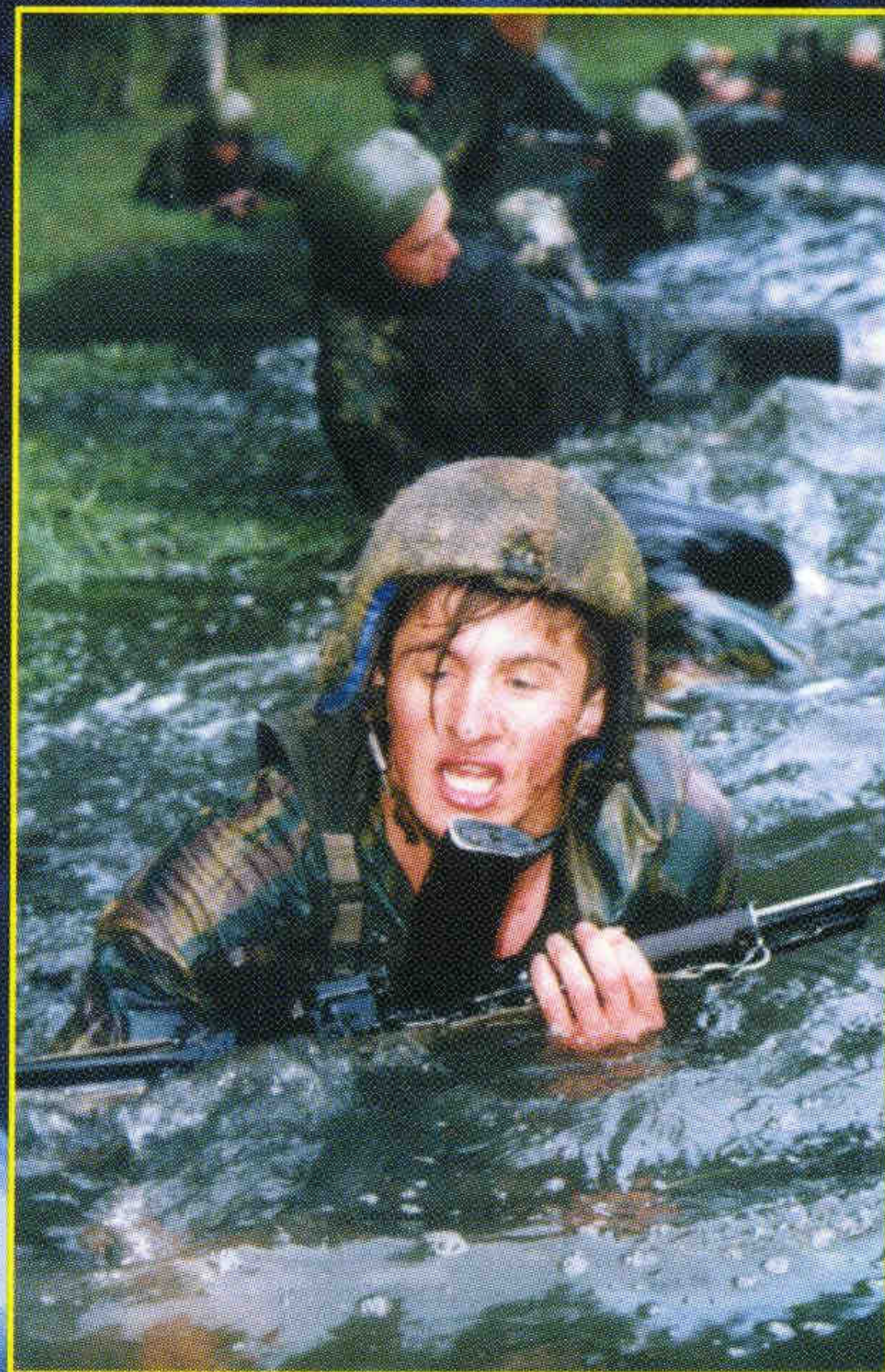
**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
И ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

НАШИ АДРЕСА:

НПАО "АНА"
197198, Россия,
Санкт-Петербург,
Малый проспект П.С., дом 5.
Телефоны: (812) 235-20-78,
235-54-60.
Тел.\факс: (812) 235-70-12,
235-54-60

ФИЛИАЛ:

ЗАО "АНА"
186810,
Республика Карелия,
п. Импилахти
Питкярантского р-на,
Сортавальское
шоссе, дом 48
Тел.: (81433) 2-62-42.
Тел.\факс: (81433) 2-62-44

НАУЧНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
"АНА"